

Council of Europe Treaty Series – No.197

+ Explanatory Report

Non official translation in Russian

КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Варшава, 16.V.2005

<http://www.coe.int/trafficking>

Преамбула

Государства - члены Совета Европы и другие государства, подписавшие настоящую Конвенцию,

считая, что цель Совета Европы заключается в достижении большего единства его членов;

считая, что торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности;

считая, что торговля людьми может вести к порабощению ее жертв;

считая, что как борьба с торговлей людьми, так и уважение прав и защита её жертв должны выступать в качестве важнейших задач;

считая, что любая деятельность или инициатива в области борьбы с торговлей людьми должны осуществляться без какой-либо дискриминации и учитывать равенство между женщинами и мужчинами, а также подход, в основе которого лежат права ребенка;

напоминая, что в декларациях, принятых министрами иностранных дел государств-членов на 112-й (14-15 мая 2003 года) и 114-й (12-13 мая 2004 года) сессиях Комитета министров, содержится призыв к активизации действий Совета Европы по борьбе с торговлей людьми;

учитывая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 года) и протоколы к ней;

учитывая следующие рекомендации Комитета министров государствам - членам Совета Европы: Рекомендацию № R (91) 11 относительно сексуальной эксплуатации, порнографии и проституции, а также торговли детьми и молодыми совершеннолетними; Рекомендацию № R (97) 13, касающаяся запугивания свидетелей и осуществления прав на защиту; Рекомендацию № R (2000) 11 о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации; Рекомендацию Rec (2001) 16 о защите детей от сексуальной эксплуатации и Рекомендацию Rec (2002) 5 о защите женщин от насилия;

учитывая следующие рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы: Рекомендацию 1325 (1997) относительно торговли женщинами и принуждения к проституции в государствах - членах Совета Европы; Рекомендацию 1450 (2000) о насилии в отношении женщин в Европе; Рекомендацию 1545 (2002) о кампании по борьбе с торговлей женщинами; Рекомендацию 1610 (2003) о миграции, связанной с торговлей женщинами и проституцией; Рекомендацию 1611 (2003) о незаконной торговле органами в Европе; Рекомендацию 1663 (2004) о домашнем рабстве: прислуге, лицах, приглашаемых по обмену и брачной торговле по выписке;

учитывая Рамочное решение Совета Европейского союза от 19 июля 2002 г. о борьбе с торговлей людьми, Рамочное решение Совета Европейского союза от 15 марта 2001 г. о статусе жертв в рамках уголовного судопроизводства, Директиву Совета Европейского союза от 29 апреля 2004 г. относительно вида на жительство, выдаваемого гражданам третьих стран, являющимся жертвами торговли людьми или

воспользовавшимся услугами посредников в целях нелегальной иммиграции, и которые сотрудничают с компетентными органами;

принимая должным образом во внимание Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию, в целях усиления обеспечиваемой ими защиты и развития содержащихся в них стандартов;

принимая должным образом во внимание другие соответствующие международные юридические инструменты в области борьбы с торговлей людьми;

принимая во внимание необходимость разработки всеобъемлющего международно-правового договора, который был бы сконцентрирован на вопросах обеспечения основных прав человека для жертв торговли людьми и который учреждал бы специальный механизм контроля,

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА I – ЦЕЛИ, СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ, ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья 1 - Цели Конвенции

1. Целями настоящей Конвенции являются:

- а) предупреждение торговли людьми и борьба с ней при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами;
- б) защита основных прав человека жертв торговли людьми и разработка всеобъемлющей основы для защиты жертв и свидетелей и оказания им содействия при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами, а также обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных;
- с) содействие международному сотрудничеству в области борьбы с торговлей людьми.

2. С целью обеспечения эффективного осуществления Сторонами положений настоящей Конвенции учреждается специальный механизм контроля.

Статья 2 - Сфера применения

Настоящая Конвенция применяется ко всем формам торговли людьми, будь то на национальном или транснациональном уровне, как связанным, так и не связанным с организованной преступностью.

Статья 3 - Принцип недискриминации

Осуществление положений настоящей Конвенции Сторонами, в частности пользование мерами по защите и соблюдению прав жертв, обеспечивается без какой-либо дискриминации, как то по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения,

принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

Статья 4 – Определения

Для целей настоящей Конвенции:

а) "торговля людьми" означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте «а» настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте «а»;

с) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются "торговлей людьми" даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте «а» настоящей статьи;

д) "ребенок" означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста;

е) "жертва" означает любое физическое лицо, подвергающееся торговле людьми как она определена в настоящей статье.

ГЛАВА II - ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, СОТРУДНИЧЕСТВО И ДРУГИЕ МЕРЫ

Статья 5 - Предупреждение торговли людьми

1. Каждая Сторона принимает меры к налаживанию или укреплению на национальном уровне координации между различными органами, ответственными за предотвращение торговли людьми и за борьбу с нею.

2. Каждая Сторона разрабатывает и/или укрепляет эффективную политику и программы в целях предупреждения торговли людьми, предпринимая такие меры, как исследования, информационные, просветительские и воспитательные кампании, социально-экономические инициативы и учебные программы, в особенности адресованные лицам, подвергающимся риску стать объектом торговли людьми, а также специалистам по проблематике торговли людьми.

3. В рамках развития, осуществления и оценки любой политики и программ, упомянутых в пункте 2, каждая Сторона придерживается подхода, основанного на правах человека, интегрально включающего обеспечение равенства между женщинами и мужчинами и учитывающего интересы детей.

4. Каждая Сторона принимает соответствующие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы миграция осуществлялась на законных основаниях, в частности, путем распространения соответствующими органами достоверной информации об условиях, позволяющих законно въезжать на ее территорию и находиться в ее пределах.

5. Каждая Сторона принимает специальные меры с целью уменьшить уязвимость детей в отношении торговли, в частности, путем создания для них безопасных условий.

6. Меры, принимаемые в соответствии с настоящей статьей, предполагают в надлежащих случаях участие неправительственных организаций, других соответствующих организаций и других элементов гражданского общества, приверженных делу предотвращения торговли людьми, защиты жертв или оказания им помощи.

Статья 6 - Меры по противодействию спросу.

В целях противодействия спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах, поскольку это ведет к торговле людьми, каждая Сторона принимает или совершенствует законодательные, административные, образовательные, социальные, культурные или другие меры, включающие в том числе:

a) изучение передового опыта, методов и стратегий;

b) меры, направленные на осознание ответственности и важной роли средств массовой информации и гражданского общества в восприятии спроса в качестве одной из первопричин, порождающих торговлю людьми;

c) адресные информационные кампании с участием, в том числе, в надлежащих случаях, публичных властей и лиц, ответственных за разработку и принятие политических решений;

d) превентивные меры, включающие школьные просветительские программы в отношении мальчиков и девочек с особым упором на недопустимости и пагубных последствиях дискриминации по признаку пола, важности обеспечения равенства между женщинами и мужчинами, а также достоинстве и неприкосновенности каждого человека.

Статья 7 - Меры пограничного контроля

1. Без ущерба для международных обязательств в отношении свободного передвижения людей, Стороны, насколько это возможно, усиливают такие меры пограничного контроля, которые могут потребоваться для предупреждения и выявления торговли людьми.

2. Каждая Сторона принимает законодательные или другие надлежащие меры для предупреждения, насколько это возможно, использования транспортных средств, эксплуатируемых коммерческими перевозчиками, при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. В надлежащих случаях и без ущерба для применимых международных конвенций, такие меры включают, в частности, установление для коммерческих перевозчиков, в

том числе любой транспортной компании или владельца или оператора любого транспортного средства обязанности убедиться в том, что все пассажиры имеют документы на въезд/выезд, необходимые для въезда в принимающее государство.

4. Каждая Сторона принимает необходимые меры, в соответствии со своим внутренним правом, с тем чтобы предусмотреть санкции за нарушение обязанности, установленной в пункте 3 настоящей статьи.

5. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы позволить, в соответствии с ее внутренним правом, отказывать во въезде лицам, причастным к совершению преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или аннулировать их визы.

6. Стороны укрепляют сотрудничество между органами пограничного контроля, в том числе путем создания и поддержания прямых каналов связи.

Статья 8 - Надежность документов и контроль за ними

Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для:

а) обеспечения такого качества выдаваемых ею документов на въезд/выезд или удостоверений личности, которое в максимальной степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку или противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу; и

б) обеспечения защищенности и надежности документов на въезд/выезд или удостоверений личности, выданных Стороной или от ее имени, а также предупреждения их незаконного изготовления и выдачи.

Статья 9 - Законность и действительность документов

Сторона проводит, по просьбе другой Стороны, в соответствии со своим внутренним правом, в течение разумного срока проверку законности и действительности выданных или якобы выданных от ее имени документов на въезд/выезд или удостоверений личности, в отношении которых имеются подозрения, что они используются для торговли людьми.

ГЛАВА III - МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ И СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЖЕРТВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАВЕНСТВА МЕЖДУ ЖЕНЩИНАМИ И МУЖЧИНАМИ

Статья 10 - Выявление жертв

1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы штаты их компетентных органов были укомплектованы сотрудниками, которые прошли необходимую подготовку и специализируются на предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, на выявлении жертв, в частности, детей и оказании им помощи, а также чтобы различные заинтересованные органы осуществляли сотрудничество друг с другом и с соответствующими организациями, выполняющими функции по оказанию помощи, с тем чтобы иметь возможности для выявления жертв при надлежащем учете особого положения женщин и детей и выдачи, в надлежащих случаях, видов на жительство на условиях, предусмотренных в статье 14 настоящей Конвенции.

2. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для выявления жертв, сотрудничая в случае необходимости с другими Сторонами и с организациями, выполняющими функции по оказанию помощи. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы, при наличии у компетентных органов разумных оснований полагать, что то или иное лицо стало жертвой торговли людьми, это лицо не было выдворено с ее территории до завершения процесса его идентификации соответствующими органами в качестве жертвы преступления, признанного в качестве такового в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции, и могло бы воспользоваться помощью, предусмотренной в пунктах 1 и 2 статьи 12.

3. В случае отсутствия уверенности в отношении возраста жертвы и если имеются основания полагать, что она является ребенком, то она считается ребенком, и в отношении нее принимаются специальные меры защиты, пока ее возраст не будет установлен.

4. В случаях, когда установлено, что не сопровождаемый взрослым ребенок является жертвой, каждая Сторона незамедлительно:

а) принимает необходимые меры для обеспечения его законного представительства путем учреждения над ним опеки или через посредство организации или органа, уполномоченного действовать, исходя из высших интересов ребенка;

б) принимает необходимые меры по установлению его личности и гражданства;

с) использует все имеющиеся у него возможности для скорейшего нахождения его семьи, если это отвечает высшим интересам ребенка.

Статья 11 - Защита частной жизни

1. Каждая Сторона защищает частную жизнь и личность жертв. Касающиеся их персональные данные накапливаются и используются в соответствии с условиями, предусмотренными Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Серия европейских договоров, № 108).

2. В частности, каждая Сторона принимает меры по недопущению раскрытия, как средствами массовой информации, так и любым иным способом, личности или разглашения сведений, позволяющих ее идентификацию, если речь идет о жертве, которой является ребенок, за исключением чрезвычайных обстоятельств, когда необходимо найти членов семьи ребенка или иным образом обеспечить его благосостояние и защиту.

3. Каждая Сторона рассматривает возможность принятия, при соблюдении статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека, мер, направленных на поощрение средств массовой информации к уважению частной жизни и личности жертв путем саморегулирования либо посредством мер регулирования или совместного регулирования.

Статья 12 - Помощь жертвам

1. Каждая Сторона принимает законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для оказания помощи жертвам по их физической, психологической и социальной реабилитации. Такая помощь включает, как минимум:

- a) жизненные условия, способные обеспечить их выживание, такие, как надлежащий и безопасный кров, психологическая и материальная помощь;
- b) доступ к неотложной медицинской помощи;
- c) в случае необходимости, языковую помощь;
- d) консультативную помощь и информацию, особенно в отношении их законных прав, а также предоставляемых им услуг, на понятном им языке;
- e) помощь, обеспечивающую представительство и учет их прав и интересов на соответствующих стадиях уголовного производства, возбужденного в отношении лиц, совершивших преступления;
- f) для детей доступ к образованию.

2. Каждая Сторона должным образом учитывает потребности жертв в отношении их безопасности и защиты.

3. Кроме того, каждая Сторона предоставляет необходимую медицинскую или любую другую помощь тем жертвам, законно проживающим на ее территории, которые не располагают достаточными средствами и нуждаются в них.

4. Каждая Сторона устанавливает правила, согласно которым жертвам, законно проживающим на её территории, разрешается доступ на рынок труда, к профессиональному обучению и образованию.

5. Каждая Сторона в надлежащих случаях и в соответствии с условиями, предусмотренными ее внутренним правом, принимает меры, направленные на обеспечение сотрудничества с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями или другими элементами гражданского общества, приверженными делу оказания помощи жертвам торговли людьми.

6. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы оказание помощи жертве не было обусловлено её готовностью выступить в роли свидетеля.

7. При осуществлении мер, предусмотренных в настоящей статье, каждая Сторона обеспечивает, чтобы услуги предоставлялись на добровольной основе и при надлежащем информировании, с должным учетом особых потребностей лиц, находящихся в уязвимом положении, и прав детей в сфере жилья, образования и оказания им необходимой помощи.

Статья 13 - Период для реабилитации и размышления

1. Каждая Сторона предусматривает в своем внутреннем законодательстве период продолжительностью не менее 30 дней для реабилитации и размышления,

предоставляемый лицу при наличии разумных оснований полагать, что оно является жертвой. Этот период должен быть достаточным для получения лицом возможности пройти реабилитацию, избегая контактов с торговцами, и/или для того, чтобы оно могло принять обоснованное решение о сотрудничестве с компетентными органами. В течение этого периода в отношении него не могут быть применены никакие меры по выдворению. Настоящее положение не наносит ущерба деятельности национальных компетентных органов на всех этапах осуществляемого ими производства, в частности при расследовании соответствующих преступлений и привлечении к ответственности виновных. В течение этого периода Стороны предоставляют лицу возможность находиться на их территории

2. В течение этого периода лица, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, имеют право на то, чтобы в отношении них были приняты меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 12.

3. Стороны не связаны соблюдением указанного срока, если это вызвано соображениями публичного порядка, или в случае неправомерного пользования статусом жертвы.

Статья 14 - Вид на жительство

1. Каждая Сторона выдает возобновляемый вид на жительство жертвам в обоих либо в одном из следующих случаев:

а) когда, по мнению компетентного органа власти, их пребывание необходимо ввиду их личного положения;

б) когда, по мнению компетентного органа власти, их пребывание необходимо в связи с осуществлением ими сотрудничества с компетентными органами в целях ведения расследования или уголовного судопроизводства.

2. В случае юридической необходимости, детям, являющимся жертвами, вид на жительство выдается, исходя из их высших интересов, и при необходимости возобновляется на тех же условиях.

3. Невозобновление или аннулирование вида на жительство регулируется нормами внутреннего права Стороны.

4. Если жертва обращается с просьбой о выдаче ей вида на жительство иной категории, Сторона учитывает тот факт, что жертва имела или имеет вид на жительство, выданный в соответствии с пунктом 1.

5. С учетом обязательств Сторон, о которых говорится в статье 40 настоящей Конвенции, Каждая Сторона обеспечивает, чтобы выдача вида на жительство в соответствии с положениями настоящей статьи осуществлялась без ущерба для права искать и получать убежище.

Статья 15 - Компенсация и правовая помощь

1. Каждая Сторона гарантирует жертвам с момента их вступления в контакт с компетентными органами доступ к информации о соответствующих судебных и административных процедурах на понятном им языке.

2. Каждая Сторона предусматривает, в рамках своего внутреннего законодательства, право жертв на помощь защитника и на бесплатное получение правовой помощи в соответствии с условиями, предусмотренными её внутренним правом

3. Каждая Сторона предусматривает, в рамках своего внутреннего законодательства, право жертв на получение компенсации со стороны лиц, совершивших преступления.

4. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы гарантировать в соответствии с условиями, предусмотренными её внутренним правом, компенсацию жертвам, например, путем учреждения компенсационного фонда для жертв, или посредством принятия других мер или программ, предназначенных для оказания помощи жертвам и их социальной интеграции, которые могли бы быть профинансированы за счет средств, полученных в результате применения мер, предусмотренных в статье 23.

Статья 16 - Репатриация и возвращение жертв

1. Сторона, гражданином которой является жертва или в которой это лицо имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающей Стороны, содействует возвращению этого лица и принимает его без необоснованных или неразумных задержек при должном учете вопросов обеспечения прав, безопасности и достоинства такого лица.

2. Когда Сторона возвращает жертву другой Стороне, такое возвращение осуществляется при должном учете вопросов обеспечения прав, безопасности и достоинства этого лица, а также характера любого производства по делу, связанному с тем обстоятельством, что это лицо стало жертвой, причем такое возвращение, предпочтительно, является добровольным.

3. По просьбе принимающей Стороны, запрашиваемая Сторона проверяет, является ли лицо ее гражданином или имело ли оно право постоянно проживать на ее территории в момент въезда на территорию принимающей Стороны.

4. В целях содействия возвращению жертвы, которая не имеет надлежащих документов, Сторона, гражданином которой является это лицо или в которой оно имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающей Стороны, соглашается выдавать, по просьбе принимающей Стороны, такие документы на въезд/выезд или другие разрешения, какие могут потребоваться для возвращения и допуска этого лица на ее территорию.

5. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для разработки программ репатриации, с участием соответствующих национальных или международных учреждений и неправительственных организаций. Такие программы имеют целью предотвращение ревиктимизации. Каждой Стороне следует предпринять все необходимые усилия с целью способствовать реинтеграции жертв в общество государства возвращения, включая реинтеграцию в систему образования и на рынке труда, в частности, посредством приобретения и улучшения профессиональных навыков. Применительно к детям в эти программы следует включать пользование правом на образование, а также меры по обеспечению надлежащей заботы или ухода со стороны их семьи или других соответствующих приемных структур.

6. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для ознакомления жертв, в надлежащих случаях в сотрудничестве с любой другой заинтересованной Стороной, с информацией о структурах, которые могут оказать им помощь в стране, куда они были возвращены или репатриированы, таких, например, как правоохранные органы, неправительственные организации, профессиональные юристы-консультанты и органы социальной защиты.

7. Жертвы из числа детей не подлежат репатриации в государство, если по итогам оценки риска и безопасности получены сведения о том, что такое возвращение не отвечало бы коренным интересам ребенка.

Статья 17 – Равенство между женщинами и мужчинами

Каждая Сторона, осуществляя меры, предусмотренные в настоящей главе, стремится содействовать обеспечению равенства между женщинами и мужчинами и применяет основанный на равенстве интегрированный подход к вопросам развития, осуществления и оценки этих мер.

ГЛАВА IV - МАТЕРИАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Статья 18 - Криминализация торговли людьми

Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 4 настоящей Конвенции, когда они совершаются умышленно.

Статья 19 - Криминализация пользования услугами жертвы

Каждая Сторона рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с его внутренним правом пользование услугами лица, составляющими предмет эксплуатации согласно подпункту «а» статьи 4, когда данное лицо заведомо является жертвой торговли людьми.

Статья 20 - Криминализация деяний, связанных с использованием документов на въезд/выезд и удостоверений личности

Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно с целью создания условий для осуществления торговли людьми:

- а) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности;
- б) приобретение или предоставление такого документа;
- с) удержание, изъятие, сокрытие, повреждение или уничтожение, документа на въезд/выезд или удостоверения личности другого лица.

Статья 21 - Пособничество и покушение

1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния всякое совершаемое умышленно пособничество в связи с совершением любого из преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьями 18 и 20 настоящей Конвенции.

2. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния всякое умышленное покушение на совершение любого из преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 и подпунктом «а» статьи 20 настоящей Конвенции.

Статья 22 – Ответственность юридических лиц

1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы обеспечить возможность привлечения к ответственности юридического лица за уголовное преступление, признанное в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, совершенное в его интересах любым физическим лицом, действовавшим в своем личном качестве либо в составе органа юридического лица и занимающего в нем руководящее положение, при осуществлении им:

- а) полномочий представителя юридического лица;
- б) полномочий по принятию решений от имени юридического лица;
- с) полномочий по выполнению контрольных функций в рамках юридического лица.

2. Помимо случаев, уже предусмотренных в пункте 1, каждая Сторона принимает меры, необходимые для обеспечения возможности привлечения к ответственности юридического лица в случаях, когда отсутствие надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, позволило совершить уголовное преступление, признанное в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, в интересах этого юридического лица физическим лицом, действующим под его руководством.

3. В соответствии с принципами правовой системы Стороны, ответственность юридического лица может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

4. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление.

Статья 23 – Санкции и меры

1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы обеспечить применение эффективных, соразмерных и сдерживающих наказаний за уголовные преступления, признанные в качестве таковых в соответствии со статьями 18 - 21. В отношении уголовных преступлений, признанных

в качестве таковых в соответствии со статьей 18 и совершенных физическими лицами, эти наказания включают лишение свободы и могут повлечь за собой выдачу.

2. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы в отношении юридических лиц, привлеченных к ответственности в соответствии со статьей 22, применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции или меры, в том числе финансового характера.

3. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения ей возможности конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от уголовных преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 и подпунктом «а» статьи 20 настоящей Конвенции, или имущество, стоимость которого эквивалентна этим доходам.

4. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для создания возможности временно или окончательно закрыть любую организацию, которая используется для осуществления торговли людьми, без ущерба для прав добросовестных третьих лиц, либо запретить временно или окончательно лицу, совершившему такое преступление, осуществлять деятельность, в связи с которой оно было совершено.

Статья 24 - Отягчающие обстоятельства

Каждая Сторона при назначении наказания за преступления, признанные в качестве таковых в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции обеспечивает признание в качестве отягчающих следующих обстоятельств:

- a) преступление было сопряжено с угрозой жизни жертвы, возникшей в результате умысла или грубой неосторожности;
- b) преступление было совершено в отношении ребенка;
- c) преступление было совершено публичным должностным лицом при исполнении им своих обязанностей.
- d) преступление было совершено в рамках преступной организации.

Статья 25 - Признание рецидива

Каждая Сторона принимает законодательные и другие меры, предусматривающие возможность учета при назначении наказания окончательных приговоров, вынесенных другой Стороной в связи с преступлениями, признанными в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 26 – Оговорка об освобождении от наказания

Каждая Сторона предусматривает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, возможность освобождения от наказания жертв за их причастность к незаконным видам деятельности, когда такая причастность является следствием принуждения.

ГЛАВА V - РАССЛЕДОВАНИЕ, СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Статья 27 - Подача заявления от имени жертвы и в силу занимаемой должности

1. Каждая Страна обеспечивает, чтобы решение вопроса о расследовании или судебном преследовании в отношении преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, не увязывалось с заявлением или обвинением, исходящими от жертвы, по крайней мере, когда преступление было полностью или частично совершено на её территории.

2. Каждая Страна обеспечивает, чтобы жертвы преступления, совершенного на территории Страны, не являющейся той, в которой они проживают, могли подать жалобу в компетентные органы своего государства проживания. Постольку, поскольку компетентный орган, в который была подана жалоба, не обладает собственной компетенцией в этом отношении, он незамедлительно направляет ее компетентному органу Страны, на территории которой это преступление было совершено. Такая жалоба рассматривается в соответствии с внутренним правом Страны, в которой было совершено преступление.

3. Каждая Страна обеспечивает посредством принятия законодательных или иных мер в соответствии с условиями, предусмотренными ее внутренним правом, группам, фондам, ассоциациям или неправительственным организациям, целью которых является борьба с торговлей людьми или защита прав человека, возможность оказывать помощь и/или поддержку жертвам, которые выразят на это свое согласие, в ходе уголовного судопроизводства по делам, касающимся преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции.

Статья 28 – Защита жертв, свидетелей и лиц, сотрудничающих с органами правосудия

1. Каждая Страна принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения эффективной и надлежащей защиты от возможной мести или запугивания, в частности, как в ходе, так и после завершения расследования и уголовного преследования преступников, в отношении:

a) жертв;

b) в надлежащих случаях лиц, предоставляющих информацию о преступлениях, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции, или иным образом сотрудничающих с органами, осуществляющими расследование или уголовное преследование;

c) свидетелей, дающих показания в отношении преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции;

d) в случае необходимости членов семей лиц, перечисленных в подпунктах «а» и «с».

2. Каждая Страна принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения и предоставления различных типов защиты. Такие меры могут включать физическую защиту, предоставление нового места жительства, смену личности, а также оказание помощи в трудоустройстве.

3. Любому ребенку обеспечивается специальная защита, учитывающая его коренные интересы.

4. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения, в случае необходимости, надлежащей защиты от возможной мести или запугивания, в частности, как в ходе, так и после завершения расследования и уголовного преследования преступников, в отношении членов групп, фондов, ассоциаций или неправительственных организаций, осуществляющих один или несколько видов деятельности из перечисленных в пункте 3 статьи 27.

5. Каждая Сторона предусматривает возможность заключения соглашений или договоренностей с другими государствами с целью применения положений настоящей статьи.

Статья 29 – Специализированные органы и координирующие структуры

1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения специализации соответствующих лиц или органов на ведении борьбы с торговлей людьми и защите жертв. Таким лицам или органам предоставляется необходимая независимость в соответствии с основополагающими принципами правовой системы Стороны, с тем чтобы они имели возможность выполнять свои функции эффективно и без какого-либо неправомерного давления. Указанные лица или сотрудники указанных органов должны обладать достаточными подготовкой и финансовыми ресурсами, необходимыми для выполнения возложенных на них задач.

2. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения координации политики и действий своих правительственных и других государственных структур, осуществляющих борьбу с торговлей людьми, в случае необходимости путем учреждения координирующих органов.

3. Каждая Сторона вводит или совершенствует систему подготовки должностных лиц, ответственных за предотвращение торговли людьми и борьбу с ней, включая обучение правам человека. Эта подготовка может учитывать специфику конкретных структур и должна быть нацелена в надлежащих случаях на овладение методами, используемыми для предотвращения торговли людьми, уголовного преследования виновных и защиты прав жертв, включая защиту жертв от торговцев.

4. Каждая Сторона рассматривает вопрос о назначении национальных докладчиков или создании других механизмов для наблюдения за деятельностью государственных структур по противодействию торговле людьми и соблюдением требований национального законодательства.

Статья 30 - Судебное разбирательство

В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в частности ее статьей 6, каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения в ходе судебного разбирательства:

- a) защиты частной жизни жертв и, в соответствующих случаях, их личности;
- b) безопасности жертв и их защиты от запугивания

при соблюдении условий, предусмотренных ее внутренним правом, а в отношении ставшего жертвой ребенка – с учетом особых потребностей детей и при обеспечении их права на пользование специальными мерами защиты.

Статья 31 - Юрисдикция

1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться для установления своей юрисдикции в отношении любого уголовно наказуемого деяния, признанного в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, в случаях, когда это деяние совершено:

а) на ее территории; или

б) на борту судна, плавающего под флагом этой Стороны; или

с) на борту летательного аппарата, зарегистрированного в соответствии с законами этой Стороны; или

д) ее гражданином или лицом без гражданства, которое обычно проживает на ее территории, если это деяние подлежит наказанию в соответствии с уголовным правом там, где оно было совершено, или если оно не подпадает под территориальную юрисдикцию никакого государства;

е) в отношении её гражданина.

2. Каждая Сторона может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении в заявлении на имя Генерального секретаря Совета Европы указать, что она оставляет за собой право не применять или применять только в определенных случаях или при определенных условиях правила в отношении установления юрисдикции, содержащиеся в подпунктах «d» и «e» пункта 1 настоящей статьи или какой-либо их части.

3. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, в тех случаях, когда предполагаемый преступник находится на ее территории и не может быть выдан другой Стороне исключительно в силу его гражданства, после получения просьбы о выдаче.

4. Если несколько Сторон заявляют о своей юрисдикции в отношении предполагаемого преступления, признанного в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, эти Стороны проводят, в надлежащих случаях, консультации в целях определения наиболее подходящей юрисдикции для осуществления судебного преследования.

5. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой Стороной в соответствии с её внутренним правом.

ГЛАВА VI - МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Статья 32 – Общие принципы и меры международного сотрудничества

1. Стороны в максимально возможной степени сотрудничают друг с другом в соответствии с положениями настоящей Конвенции и применяя соответствующие применимые международные и региональные инструменты, договоренности, основанные на единообразном или согласованном законодательстве, и свое внутреннее право в целях:

- предотвращения и пресечения торговли людьми;
- защиты жертв и оказания им помощи;
- проведения расследований и осуществления производства по делам о преступлениях, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 33 – Меры в отношении угрожаемых или пропавших без вести лиц

1. Если Сторона, на основе имеющейся в ее распоряжении информации, имеет разумные основания полагать, что жизни, свободе или физической неприкосновенности лица, упомянутого в пункте 1 Статьи 28, угрожает непосредственная опасность на территории другой Стороны, она в этом чрезвычайном случае безотлагательно передает эту информацию последней с целью принятия ею соответствующих мер защиты.

2. Стороны настоящей Конвенции могут предусмотреть усиление их взаимодействия в поисках пропавших без вести лиц, особенно детей, если имеющаяся в их распоряжении информация дает основания полагать, что они стали жертвами торговли людьми. С этой целью Стороны могут заключать между собой двусторонние или многосторонние договоры.

Статья 34 - Информация

1. Запрашиваемая Сторона незамедлительно информирует запрашивающую Сторону об окончательном результате, достигнутом в связи с принятием мер в соответствии с настоящей главой. Запрашиваемая Сторона также незамедлительно информирует запрашивающую Сторону о любых обстоятельствах, делающих невозможным выполнение требуемых мер или обуславливающих его существенную отсрочку.

2. Сторона может, в пределах, допускаемых ее внутренним законодательством, по собственной инициативе предоставить другой Стороне информацию, полученную ею в результате проведения собственных расследований, если она полагает, что это могло бы способствовать возбуждению или осуществлению получающей Стороной расследований или разбирательств в отношении преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, или могло бы вести к направлению этой Стороной запроса о сотрудничестве в соответствии с настоящей главой.

3. До направления такой информации предоставляющая её Сторона может потребовать сохранения ее конфиденциальности или использования только под определенными условиями. Если получающая Сторона не может удовлетворить такое

требование, она уведомляет об этом предоставляющую Сторону, которая в этом случае определяет, должна ли информация все же быть предоставлена. Если получающая Сторона принимает информацию, предоставленную под условиями, она обязана придерживаться их.

4. Любая запрашиваемая информация, имеющая отношение к статьям 13, 14 и 16, и необходимая для предоставления перечисленных в них прав, незамедлительно направляется по запросу заинтересованной Стороны при должном соблюдении Статьи 11 настоящей Конвенции.

Статья 35 – Взаимодействие с гражданским обществом

Каждая Сторона способствует осуществлению сотрудничества её государственных органов и должностных лиц с неправительственными и другими соответствующими организациями, а также членами гражданского общества в целях установления отношений стратегического партнерства, направленного на достижение целей настоящей Конвенции.

ГЛАВА VII - МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ

Статья 36 - Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми

1. Контроль за выполнением настоящей Конвенции Сторонами осуществляет Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми (далее именуемая "ГРЕТА").

2. ГРЕТА состоит минимум из 10 и максимум из 15 членов. При формировании состава ГРЕТА учитываются гендерная и географическая сбалансированность а также многодисциплинарный характер знаний экспертов. Её члены избираются Комитетом министров из числа граждан государств, являющихся Сторонами настоящей Конвенции, сроком на четыре года с возможным переизбранием на один срок.

3. Выборы членов ГРЕТА проводятся на основе следующих принципов:

а) они избираются из числа лиц, обладающими высокими моральными качествами, известных своей признанной компетентностью в области прав человека, оказания помощи и защиты жертв, противодействия торговле людьми или обладающих профессиональным опытом в областях, охватываемых настоящей Конвенцией;

б) они заседают в своем личном качестве, независимы и беспристрастны при осуществлении своего мандата и обладают готовностью к выполнению своих обязанностей эффективным образом;

с) два гражданина одного государства не могут быть членами ГРЕТА;

д) они должны представлять основные правовые системы.

4. Процедура избрания членов ГРЕТА определяется Комитетом министров после консультаций со Сторонами Конвенции и получения их единогласного одобрения в течение одного года после вступления в силу настоящей Конвенции. ГРЕТА принимает собственные правила процедуры.

Статья 37 – Комитет Сторон

1. Комитет Сторон состоит из представителей в Комитете министров Совета Европы государств-членов, являющихся Сторонами Конвенции, и представителей Сторон Конвенции, не являющихся членами Совета Европы.

2. Заседания Комитета Сторон созываются Генеральным Секретарем Совета Европы. Его первое заседание проводится в течение одного года после вступления в силу настоящей Конвенции с целью произвести выборы членов ГРЕТА. В последующем он собирается на свои заседания по просьбе одной трети Сторон, Председателя ГРЕТА или Генерального секретаря.

3. Комитет Сторон принимает собственные правила процедуры.

Статья 38 - Процедура

1. Процедура оценки распространяется на Стороны Конвенции и разбивается на циклы, продолжительность которых определяет ГРЕТА. В начале каждого цикла ГРЕТА отбирает конкретные положения, которые кладутся в основу процедуры оценки.

2. ГРЕТА определяет методы осуществления оценки, наиболее отвечающие её задачам. ГРЕТА, в частности, может утверждать для каждого цикла вопросник, который будет служить ориентиром для оценки хода выполнения Сторонами настоящей Конвенции. Этот вопросник направляется всем Сторонам. Стороны представляют ответы на вопросник, а также на любой другой запрос информации, полученный от ГРЕТА.

3. ГРЕТА может обращаться за информацией к гражданскому обществу.

4. ГРЕТА может, во взаимодействии с национальными властями и с назначенным ими “контактным лицом”, а также, если это является необходимым, опираясь на помощь независимых национальных экспертов, организовывать визиты в страны с целью сбора дополнительной информации. В ходе этих визитов ГРЕТА может прибегать к помощи специалистов в конкретных областях.

5. ГРЕТА готовит проект доклада, содержащий анализ выполнения положений Конвенции, на основе которых производится оценка, а также предложения и рекомендации в отношении способов, к которым заинтересованная Страна могла бы прибегнуть для решения выявленных проблем. Проект доклада направляется Стране, в отношении которой осуществляется процедура оценки, для подготовки комментариев. Эти комментарии принимаются во внимание ГРЕТА при подготовке доклада.

6. На этой основе ГРЕТА принимает доклад и заключения относительно предпринимаемых заинтересованной Страной мер по выполнению положений настоящей Конвенции. Эти доклад и заключения направляются заинтересованной Стране и Комитету Сторон. Доклад и заключения ГРЕТА публикуются с момента их принятия вместе с возможными комментариями заинтересованной Страны.

7. Без ущерба для процедуры, предусмотренной в пунктах 1-6 настоящей статьи, Комитет Сторон может принимать на основе доклада и заключений ГРЕТА в отношении соответствующей Страны рекомендации, (а) касающиеся мер, к которым она могла бы прибегнуть для реализации в своей

практике заключений ГРЕТА, устанавливая, в случае необходимости, дату представления информации по их реализации, и (b) имеющие целью содействовать сотрудничеству с этой Стороной по выполнению настоящей Конвенции.

ГЛАВА VIII – СВЯЗЬ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

Статья 39 – Связь с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязанностей, вытекающих из положений Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и направлена на усиление предусматриваемой им защиты и развитие содержащихся в нем стандартов.

Статья 40 – Связь с другими международными инструментами

1. Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязанностей, вытекающих из других международных инструментов, участниками которых являются или станут Стороны, и содержащих положения, относящиеся к областям регулирования настоящей Конвенции и обеспечивающих большую защиту и предоставление помощи жертвам торговли.

2. Стороны Конвенции могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения друг с другом по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, с целью дополнения или усиления ее положений или содействия применению закрепленных в ней принципов.

3. Стороны, являющиеся членами Европейского союза, применяют в отношениях между собой правила Сообщества и Европейского союза в той мере, в какой существуют правила Сообщества и Европейского союза, регулирующие соответствующий конкретный предмет и применимые к конкретному случаю, без ущерба для объекта и цели настоящей Конвенции и без ущерба для её полного применения в отношениях с другими Сторонами.

4. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает прав, обязательств и ответственности государств и отдельных лиц согласно международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право в области прав человека и, в частности, когда это применимо, Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, касающиеся статуса беженцев, и принцип невыдворения, закрепленный в них.

Глава IX – ПОПРАВКИ К КОНВЕНЦИИ

Статья 41 - Поправки

1. Любое предложение о поправке к настоящей Конвенции, сделанное той или иной Стороной, доводится до сведения Генерального секретаря Совета Европы и препровождается последним государствам-членам Совета Европы, любому подписавшему Конвенцию государству, любому государству, являющемуся Стороной, Европейскому сообществу, любому государству, которому предложено подписать

настоящую Конвенцию в соответствии с положениями статьи 42, а также любому государству, которому предложено присоединиться к настоящей Конвенции в соответствии с положениями статьи 43.

2. Любая поправка, предложенная той или иной Стороной, препровождается ГРЕТА, которая представляет Комитету министров свое заключение относительно этой предлагаемой поправки.

3. Комитет министров рассматривает предлагаемую поправку и заключение, представленное ГРЕТА, и после консультаций со Сторонами Конвенции и в случае получения их единогласного одобрения может принять эту поправку.

4. Текст любой поправки, принятой Комитетом министров в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, препровождается Сторонам для принятия.

5. Любая поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении срока в один месяц, считая с даты, на которую все Стороны сообщили Генеральному секретарю о своем принятии поправки.

Глава X – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 42 - Подписание и вступление в силу

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами- членами Совета Европы, государствами, не являющимися его членами, которые принимали участие в ее разработке, и Европейским сообществом.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты, документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трехмесячного срока, считая с даты, на которую 10 подписавших Конвенцию государств, из которых по крайней мере 8 являются государствами-членами Совета Европы, выразят в соответствии с положениями предшествующего пункта свое согласие на обязательность для них Конвенции.

4. Если любое государство, указанное в пункте 1, или Европейское сообщество в последствии выразят свое согласие на обязательность для них настоящей Конвенции, она вступит в силу для них в первый день месяца, следующего по истечении трехмесячного срока, считая с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа о присоединении или одобрении.

Статья 43 - Присоединение к Конвенции

1. После вступления настоящей Конвенции в силу Комитет министров Совета Европы может после консультаций со Сторонами Конвенции и в случае получения их единогласного одобрения предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, которое не участвовало в разработке настоящей Конвенции, присоединиться к Конвенции на основании решения, принятого большинством голосов, предусмотренным в статье 20 «d» Устава Совета Европы, и при условии единства голосов представителей Сторон, имеющих право на членство в Комитете министров.

2. Для любого государства, присоединившегося к Конвенции, Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трехмесячного срока, считая с даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении.

Статья 44 - Территориальное применение

1. Любое государство или Европейское сообщество может при подписании или сдаче на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии, одобрении или присоединении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящей Конвенции.

2. Любая Сторона может в любой последующий момент путем направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы распространить действие настоящей Конвенции на любую другую указанную в заявлении территорию, за внешние сношения которой она несет ответственность или от имени которой она уполномочена принимать на себя обязательства. В отношении этой территории Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трехмесячного срока, считая с даты получения такого заявления Генеральным секретарем.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с двумя предыдущими пунктами, может быть отозвано в отношении любой территории, указанной в таком заявлении, путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Отзыв вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трехмесячного срока, считая с даты получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 45 - Оговорки

В отношении положений настоящей Конвенции не допускаются никакие оговорки за исключением предусмотренной в пункте 2 статьи 31.

Статья 46 – Денонсация

1. Любая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию путем направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трехмесячного срока, считая с даты получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 47 - Уведомление

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства - члены Совета Европы, любое подписавшее Конвенцию государство, любое государство, являющееся Стороной, Европейское сообщество, любое государство, которому предложено подписать настоящую Конвенцию в соответствии с положениями статьи 42, любое государство, которому предложено присоединиться к настоящей Конвенции в соответствии с положениями статьи 43:

а) о любом подписании;

б) о любой сдаче на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии, одобрении или присоединении;

- c) о любой дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьями 42 и 43;
- d) о любой поправке, принятой в соответствии со статьей 41, и о дате вступления такой поправки в силу;
- e) о любой денонсации, осуществленной в соответствии с положениями статьи 46;
- f) о любом другом действии, уведомлении или сообщении, касающемся настоящей Конвенции.
- g) о любой оговорке, сделанной в соответствии со статьей 45.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Варшаве 16 мая 2005 года, на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который сдается на хранение в архив Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы препровождает заверенные копии каждому государству - члену Совета Европы, государствам, не являющимся членами Совета Европы, которые принимали участие в разработке настоящей Конвенции, Европейскому сообществу и любому Государству, которому будет предложено присоединиться к настоящей Конвенции.

КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ

ЛЮДЬМИ

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД

<http://www.coe.int/trafficking>

I. ВСТУПЛЕНИЕ

a. Торговля людьми: феномен и его контекст

1. Торговля людьми является сегодня серьезной проблемой для Европы. Ежегодно тысячи людей, в большинстве своем – женщин и детей, становятся жертвами торговли, осуществляемой с целью сексуальной эксплуатации или в иных целях, как в собственных странах, так и за рубежом. Все показатели свидетельствуют о росте числа её жертв. Борьба с торговлей людьми привлекает к себе внимание всего мира, поскольку она представляет собой угрозу правам человека и фундаментальным ценностям демократических обществ.

2. **Противодействие этой вновь и вновь возрождающейся форме насилия в отношении личности вписывается в более широкий контекст борьбы, которую ведет Совет Европы во имя прав человека и человеческого достоинства.**

3. **Торговля людьми, расставляющая ловушки своим жертвам, представляет собой современную форму всемирной работорговли. Люди рассматриваются как простой предмет купли – продажи, который заставляют работать, главным образом, в индустрии секса, а также, например, в сельскохозяйственном секторе или в мастерских, как подпольных, так и легальных, за мизерную зарплату или просто даром. Большинство идентифицированных жертв торговли составляют женщины, однако ими также могут становиться и мужчины. Кроме того многие жертвы молоды и даже зачастую являются детьми. Все они безнадежно ищут средств к существованию, а в замен получают жизнь, разрушенную эксплуатацией и жадной наживы.**

4. Если мы хотим, чтобы стратегия борьбы с торговлей людьми была эффективной, она должна основываться на междисциплинарном подходе, соединяющим воедино предупреждение, защиту прав человека жертв и наказание торговцев, обеспечивая при этом, чтобы соответствующее законодательство государств было согласовано и применялось единообразно и эффективно.

5. Мировой феномен, каковым является торговля людьми, может существовать как в пределах границ одного государства, так и выходить за их рамки. Будучи часто тесно связанной с организованной преступностью, для которой она стала одним из наиболее прибыльных направлений, эта торговля должна пресекаться столь же решительно, как и незаконная торговля наркотиками или отмывание капиталов. Не случайно, согласно некоторым источникам, торговля людьми стоит на третьем месте в мире по доходности среди незаконных видов бизнеса после незаконной торговли оружием и торговли психотропными веществами.

6. В этом контексте *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* (далее – Палермский протокол), заложил основы ведения борьбы с торговлей людьми на международном уровне. Конвенция Совета Европы, отталкивающаяся от Палермского протокола и учитывающая другие международно-правовые инструменты, как универсального, так и регионального характера, способствующие борьбе с торговлей людьми, направлена на усиление обеспечиваемой этими инструментами защиты и на развитие содержащихся в них норм.

7. Палермский протокол содержит впервые согласованное на международном уровне юридически обязывающее определение (воспринятое и Конвенцией Совета Европы) понятия “торговля людьми” (см. далее комментарий к статье 4 Конвенции). На данном этапе важно подчеркнуть, что торговля людьми отличается от “незаконного ввоза мигрантов”. Последний составляет объект регулирования отдельного протокола к *Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности)*. В то время, как целью незаконного ввоза мигрантов является их транспортировка через границу для извлечения, прямого или косвенного,

финансовой либо иной материальной выгоды, целью торговли людьми является эксплуатация. Кроме того торговля людьми не обязательно включает в себя трансграничный элемент, будучи возможной на сугубо национальном уровне.

8. Существуют и другие международные инструменты, призванные вносить вклад в борьбу с торговлей людьми и в защиту её жертв. В рамках системы ООН могут быть упомянуты следующие конвенции:

- Конвенция о принудительном труде (№ 29) от 28 июня 1930 года;
- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года;
- Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и Протокол, касающийся статуса беженца;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года;
- Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года;
- Конвенция Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда от 17 июня 1999 года;
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года.

9. Имеющийся опыт в данной области свидетельствует о том, что применение на региональном уровне соответствующих юридических инструментов существенно способствует усилению действий, предпринимаемых в мировом масштабе. В рамках Европы *Рамочное решение Совета Европейского союза от 19 июля 2002 года о борьбе с торговлей людьми и Директива Совета Европейского союза 2004/81/CE от 29 апреля 2004 года относительно вида на жительство, выдаваемого гражданам третьих стран, являющимся жертвами торговли людьми или воспользовавшимся услугами в целях нелегальной иммиграции, и которые сотрудничают с компетентными властями* регулируют некоторые вопросы, относящиеся к торговле людьми. *Рамочное решение Совета Европейского союза от 15 марта 2001 г. о статусе жертв в рамках уголовного судопроизводства* также затрагивает вопросы из области торговли людьми.

b. Деятельность Совета Европы

10. Учитывая, что одной из главных целей Совета Европы является обеспечение и защита прав и достоинства человеческой личности и что торговля людьми представляет собой прямое посягательство на ценности, лежащие в основе Совета Европы, вполне логично, что поиск решений этой проблемы составляет один из приоритетов Организации. Это тем более настоятельно необходимо, что среди 46 государств-членов есть страны происхождения, транзита и назначения жертв торговли.

11. С конца 80-х годов Совет Европы естественным образом играет роль центра активности в сфере борьбы с торговлей людьми.¹ Так, вопросы торговли людьми входят в круг таких тем, рассматриваемых в рамках Совета Европы, как, например, сексуальная эксплуатация женщин и детей, защита женщин от насилия, организованная преступность и миграционные процессы. Советом были предприняты различные инициативы в этой и смежных областях: разработка юридических норм и стратегий, проведение исследований, осуществление юридического и технического сотрудничества, мониторинг.

Комитет министров Совета Европы

12. В 1991 году Комитет министров Совета Европы принял *Рекомендацию № R (91) 11 относительно сексуальной эксплуатации, порнографии и проституции, а также торговли детьми и молодыми совершеннолетними*. Она стала первым международным документом, в котором эти вопросы рассматривались всеобъемлющим образом. В 1999 году был образован Комитет экспертов по вопросам защиты детей от сексуальной эксплуатации (PC-SE), в задачу которого, в частности, входил пересмотр Рекомендации R(91)11.

13. В рамках деятельности Группы экспертов по вопросам торговли женщинами (1992-1993 г.г.), работавшей под эгидой Руководящего комитета СЕ по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CDEG), Совет Европы выделил основные направления в данной

¹ Семинар по борьбе с торговлей женщинами, рассматриваемой как нарушение прав человека и посягательство на человеческое достоинство (Страсбург, 1991 г.)

области, требовавшие принятия срочных мер, которые затем были структурированы экспертом-консультантом во всеобъемлющий план действий по противодействию торговле женщинами.² Этот план предлагал направления для анализа и исследований с целью выработки рекомендаций государствам-членам по законодательным, судебным и уголовно-правовым аспектам проблемы торговли людьми; вопросам оказания помощи и поддержки жертвам, их реабилитации и, наконец, - в отношении программ по профилактике и обучению в данной области.

14. Озабоченность проблемой торговли людьми выразили все главы государств и правительств, собравшиеся на Саммит в Страсбурге в октябре 1997 года: в принятой по этому поводу заключительной декларации все формы эксплуатации в отношении женщин прямо квалифицируются как угроза безопасности граждан и демократии в Европе.

15. С момента этого Саммита было проведено большое количество мероприятий. Первая их категория была направлена одновременно на привлечение внимания к проблеме и на принятие мер. Совет Европы организовал различные семинары с целью привлечь внимание правительств и гражданского общества к этой новой форме рабства.³ Задача заключалась в стимулировании осознания различными участниками (полицией, судьями, социальными работниками, персоналом посольств, преподавателями) своей роли по отношению к жертвам торговли людьми и тем опасностям, которые угрожают определенным лицам.

16. Кроме того к государствам-членам был обращен призыв разработать национальные планы действий по противодействию торговле людьми. С этой целью Совет подготовил в 1996 году модельный план действий по такому противодействию и стал содействовать разработке

² План действий по противодействию торговле женщинами (док. EG (96), разработанный г-жой Мишель Ирш (Бельгия)).

³ Среди них: Международный семинар по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации: роль неправительственных организаций (Страсбург, июнь 1998 г.) ; Круглый стол по "наилучшим" и "наихудшим" образцам практики изображения женщин в средствах массовой информации в связи с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации (Страсбург, сентябрь 1998 г.).

соответствующих национальных и региональных планов, в частности, в Юго-Восточной Европе⁴ и на Южном Кавказе⁵ (т.е. в Закавказье – примечание переводчика).

17. Были также проведены исследования с целью изучения проблемы торговли людьми в её различных аспектах. Руководящий комитет по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CDEG) подготовил, в частности, исследование по вопросу о *влиянии использования новых информационных технологий на торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации*⁶.

18. Кроме того, различные двусторонние семинары и встречи экспертов состоялись во многих государствах-членах с целью оказания им необходимого технического содействия в разработке или пересмотре законодательства в данной области, а также помощи в принятии мер по борьбе с этим злом.

19. Следует упомянуть недавний проект, направленный на поддержку реформы уголовного законодательства в Юго-Восточной Европе с целью способствовать предупреждению торговли людьми и борьбе с ней (проект ЛАРА), запущенный в июле 2002 года, который завершился в ноябре 2003 года. Этот проект, осуществлявшийся в рамках Группы по вопросам противодействия торговле людьми Пакта стабильности, позволил участвовавшим в нем странам усовершенствовать и пересмотреть своё национальное законодательство в сфере борьбы с торговлей людьми. Почти все эти страны приняли у себя всеобъемлющие национальные планы действий по борьбе с торговлей людьми, включающие вопросы предупреждения, преследования торговцев и защиты жертв.

⁴ В рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы Совет Европы организовал семинар “Согласованные действия в сфере борьбы с торговлей людьми в Юго-Восточной Европе: к выработке региональной стратегии”. По приглашению властей Греции этот семинар прошел в Афинах с 29 июня по 1 июля 2000 г. Он был организован во взаимодействии с Верховным Комиссаром ООН по правам человека, ОБСЕ/БДИПЧ и Международной организацией по миграции (МОМ), а также при поддержке Японии.

⁵ Семинар на тему “Региональный план действий по противодействию торговле людьми на Южном Кавказе” состоялся в Тбилиси 6 – 7 ноября 2002 г.

⁶ Док. EG-S-NT (2002) 9 Fin.

20. Мероприятия по привлечению внимания к проблеме позволили установить юридические рамки для ведения борьбы с торговлей людьми. Совет Европы разработал два юридических документа, специально посвященных торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, жертвами которой становятся в большинстве своем женщины и дети. Речь идет о следующих рекомендациях:

- *Рекомендация № R (2000) 11 Комитета министров государствам-членам о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации;*
- *Рекомендация Rec (2001) 16 Комитета министров государствам-членам о защите детей от сексуальной эксплуатации.*

21. Эти документы предлагают паневропейскую стратегию в целях борьбы с торговлей людьми, которая включает определения, меры общего характера, методологические и практические рамки, меры по предупреждению, предоставлению помощи и защиты жертвам, меры уголовного характера и сотрудничество в правовой сфере, а также положения по организации международного взаимодействия и координации.

22. Наконец, следует подчеркнуть, что в ходе 5-й Европейской министерской конференции по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (Скопье, 22-23 января 2003 г.), посвященной теме “Демократизация, предупреждение конфликтов и укрепление мира: перспективы и роль женщин”, министры европейских стран, ответственные за вопросы равноправия женщин и мужчин, договорились о том, что деятельность Совета Европы по защите и содействию соблюдению основных прав женщин должна, в частности, включать в качестве приоритетной цели предупреждение и борьбу с насилием в отношении женщин и с торговлей людьми.

23. Торговля людьми представляет собой деятельность, которая может вестись организованными преступными группами, нередко использующими коррупционные связи с целью обойти закон и отмывание капиталов с целью скрыть доходы от совершаемых ими деяний, но она может также осуществляться вне такого контекста. Поэтому другие юридические

инструменты, разработанные Советом Европы, применимы также к данному вопросу, в особенности те из них, которые имеют целью защиту прав человека, прав ребенка, социальных прав, прав жертв, персональных данных, а также борьбу с коррупцией, с отмыванием капиталов, с киберпреступностью и договоры о международном сотрудничестве в уголовно-правовой сфере. Таким образом, следующие конвенции Совета Европы могут внести свой вклад в противодействие торговле людьми и в защиту её жертв:

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [СЕД*, №5];
- Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года [СЕД, №24] и дополнительные протоколы к ней;
- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года [СЕД, №30] и дополнительные протоколы к ней;
- Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 года [СЕД, №35] и Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 года [СЕД, №163];
- Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года [СЕД, №116];
- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года [СЕД, №141];
- Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 года [СЕД, №160];
- Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [СЕД, №173] и Конвенция о гражданской ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года [СЕД, №174];
- Конвенция по киберпреступности от 23 ноября 2001 года [СЕД, №185].

Парламентская ассамблея Совета Европы

* Серия европейских договоров (примечание переводчика).

24. В своей *Рекомендации 1545 (2002) о кампании по борьбе с торговлей женщинами* Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала Комитету министров в том числе “разработать европейскую конвенцию по вопросу о торговле женщинами, сделав её открытой для государств, не являющихся членами Совета Европы, которая опиралась бы на определение торговли женщинами, содержащееся в Рекомендации № R (2000) 11 Комитета министров о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации”.

25. Парламентская ассамблея вернулась к этому вопросу в 2003 году в своей *Рекомендации 1610 (2003) о миграции, связанной с торговлей женщинами и проституцией*. В этой рекомендации Парламентская ассамблея рекомендовала Комитету министров:

“i. как можно скорее приступить к разработке конвенции Совета Европы по вопросу о торговле людьми, которая дополняла бы другие международные инструменты в силу своей специальной направленности на права человека и защиту жертв и включения понятия равноправия;

ii. обеспечить, чтобы конвенция Совета Европы по вопросу о торговле людьми содержала положения, предусматривающие:

a. включение преступления торговли людьми в уголовное законодательство государств-членов Совета Европы;

b. гармонизацию наказаний, применимых к торговле людьми;

c. обеспечение установления эффективной юрисдикции в отношении лиц, подозреваемых в торговле людьми, в частности, путем облегчения процедур выдачи и применения принципа *aut dedere aut judicare** ко всем делам, касающимся торговли людьми.”

* Выдай либо суди (примечание переводчика).

26. В своей *Рекомендации 1611 (2003) о незаконной торговле органами в Европе* Парламентская ассамблея предложила выработать совместно с компетентными организациями европейскую стратегию борьбы с нелегальной торговлей органами и предусмотреть в рамках разработки будущей конвенции Совета Европы по противодействию торговле людьми, чтобы она была дополнена протоколом о незаконной торговле человеческими органами и тканями.

27. *Рекомендация 1663 (2004) о домашнем рабстве: прислуге, лицах, приглашаемых по обмену и "брачной торговле по выписке"* предписывает вести борьбу с домашним рабством во всех его проявлениях. Кроме того Парламентская ассамблея посчитала, что Совет Европы должен придерживаться нулевого порога терпимости в отношении рабства и что борьба со всеми формами рабства и торговли людьми является обязанностью Совета Европы как международной организации, занимающейся защитой прав человека. Ассамблея подчеркнула, что Совет Европы и его государства-члены должны поощрять и защищать фундаментальные права жертв и добиваться того, чтобы лица, виновные в таких преступлениях, преследовались в судебном порядке, с тем чтобы в Европе было, наконец, покончено с рабством. Парламентская ассамблея также выразила свою поддержку разработке *Конвенции Совета Европы по противодействию торговле людьми*.

с. Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми

28. Параллельно с осуществлением указанной деятельности и мероприятий и в рамках выполнения Рекомендации № R (2000) 11 Комитета министров Руководящий комитет по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CDEG) предложил усилить деятельность Совета Европы в этой области и предпринял подготовительное исследование в целях разработки Конвенции по противодействию торговле людьми.

29. Совет Европы посчитал необходимым разработать юридически обязывающий инструмент, идущий дальше рекомендаций или отдельных действий. Восприятие европейским общественным мнением феномена торговли людьми и тех мер, которые должны быть

предприняты для борьбы с ним, претерпели существенную эволюцию, сделав необходимой разработку юридически обязывающего инструмента, посвященного защите прав жертв и уважению прав человеческой личности и ставящего целью гармонизацию аспектов, относящихся как к правам человека, так и к уголовному преследованию.

30. Несмотря на то, что в данной сфере уже существуют другие международные инструменты, Конвенция Совета Европы, используя преимущество более узких региональных рамок охвата, содержит более четкие положения и может идти дальше тех минимальных стандартов, которые были согласованы в других международных инструментах. Эволюция международного права свидетельствует о том, что региональные инструменты очень часто оказываются необходимы для усиления мер, предпринимаемых в мировом масштабе. Так, европейские инструменты, принятые в областях защиты прав ребенка⁷, отмывания капиталов или незаконного оборота психотропных препаратов⁸, имели весьма позитивный эффект на осуществление соответствующих инициатив, разработанных на глобальном уровне. Таким образом, разработка Конвенции Совета Европы не ставит целью конкурировать с другими инструментами, принятыми на всемирном или региональном уровнях, но в её задачу входит усиление предоставляемой ими защиты и развитие содержащихся в них стандартов, в частности, в области защиты прав человека жертв торговли людьми.

31. В ходе трехсторонней встречи (Женева, 14 февраля 2003 года) представители высокого уровня Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Объединенных Наций (ООН) высказались в пользу заключения в рамках Совета Европы конвенции по вопросам торговли людьми, которая позволила бы обеспечить лучшую защиту жертв и развивать международное сотрудничество по борьбе с этим тяжким

⁷ Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 года [СЕД, №160] (в связи с Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года)

⁸ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года [СЕД, №141] (в связи с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года); Соглашение Совета Европы 1995 года о незаконных перевозках по морю наркотических средств и психотропных веществ, применяющее статью 17 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [СЕД, №156].

преступлением на общеевропейском уровне, а также способствовала бы продвижению идеи принятия на национальном уровне законодательства по противодействию торговле людьми.

32. Необходимость активизации усилий Совета Европы на данном направлении была подчеркнута министрами иностранных дел в ходе 112-й (14-15 мая 2003 г.), 113-й (5-6 ноября 2003 г.) и 114-й (12-13 мая 2004 г.) сессий Комитета министров. Следствием этого стало начало работы над проектом конвенции по противодействию торговле людьми. Эта конвенция, сконцентрированная на вопросах защиты жертв и соблюдения прав человека, была призвана гармонизировать аспекты, относящиеся как к правам человека, так и к уголовному преследованию.

33. Предложение разработать Конвенцию Совета Европы по противодействию торговле людьми было одобрено Комитетом министров 30 апреля 2003 года в ходе 838-го заседания на уровне постоянных представителей, на котором был утвержден специальный мандат, учредивший Комитет ad hoc по противодействию торговле людьми (САНТЕН). Этому междисциплинарному органу было поручено подготовить проект конвенции с упором на сбалансированное отражение в нем вопросов обеспечения прав человека жертв торговли людьми и преследования торговцев.

34. В сентябре 2003 года Совет Европы начал переговорный процесс по Конвенции по противодействию торговле людьми. САНТЕН провел 8 заседаний: в сентябре и декабре 2003 года, в феврале, мае, июне/июле, сентябре/октябре и декабре 2004 года и завершил работу над текстом проекта конвенции в феврале 2005 года.

35. Текст проекта конвенции был одобрен САНТЕН на заседании в декабре 2004 года и направлен Комитету министров для передачи в Парламентскую ассамблею с целью получения её заключения. В январе 2005 года Парламентская ассамблея представила своё заключение по проекту конвенции (Заключение №253 (2005) от 26 января 2005 г.), и САНТЕН рассмотрел его на своем последнем 8-м заседании в феврале 2005 года.

36. “Добавленная стоимость”, привнесенная Конвенцией, заключается, прежде всего в том, что она квалифицирует торговлю людьми в качестве нарушения прав человека и посягательства на достоинство и целостность человеческой личности и, исходя из этого, утверждает необходимость усиления уровня защиты всех жертв торговли людьми. Во-вторых, Конвенция, с точки зрения своего охвата, касается всех типов торговли людьми (внутригосударственной, транснациональной, связанной с организованной преступностью или нет, а также осуществляемой в целях сексуальной эксплуатации) в интересах, в частности, принятия мер защиты жертв и осуществления международного сотрудничества. В-третьих, Конвенция учреждает механизм контроля с целью обеспечения эффективного выполнения её положений Сторонами. Наконец, Конвенция интегрирует в свои положения принцип равноправия женщин и мужчин.

37. Конвенция включает Преамбулу и 10 глав. В главе I обозначены цели, сфера применения, принцип недискриминации и определения. Глава II касается предупреждения, сотрудничества и других мер. Глава III содержит меры по защите и соблюдению прав жертв при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами. Глава IV касается материального уголовного права. В главе V речь идет о расследовании, судебном преследовании и процессуальном праве. Глава VI посвящена международному сотрудничеству и взаимодействию с гражданским обществом. Глава VII учреждает механизм контроля. Наконец, главы VIII, IX и X касаются связи с другими международными инструментами, поправок к Конвенции и заключительных положений.

II. КОММЕНТАРИЙ К ПОЛОЖЕНИЯМ КОНВЕНЦИИ

Название

38. Название соответствует новому официальному наименованию договоров Совета Европы. Согласно решению, принятому Генеральным секретарем, официальным названием любого нового договора теперь является “Конвенция (или Соглашение) Совета Европы по...”. В связи с этим новая терминология была принята в отношении Конвенции.

39. Кроме того, термин “противодействие”, использованный в названии Конвенции, предполагает, что она предусматривает как меры законодательного характера, так и другие инициативы, которые необходимо предпринять для борьбы с торговлей людьми. Под противодействием торговле людьми следует понимать не только меры уголовно-правового характера, направленные на борьбу с такой торговлей, но также меры по её предупреждению и оказанию помощи жертвам.

Преамбула

40. Преамбула вновь подтверждает обязательства подписавших Конвенцию государств в отношении прав человека и основных свобод. Кроме того, в ней подчеркивается, что Конвенция открыта для присоединения других стран, не являющихся членами Совета Европы, которые её подпишут.

41. Конвенция базируется на признании принципа, уже закрепленного в пункте 5 преамбулы *Рекомендации № R (2000) 11 Комитета министров государствам-членам о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации*, согласно которому торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности. Признание торговли людьми нарушением прав человека может иметь последствия для некоторых правовых систем, которые располагают специальными процедурами защиты в случае нарушения основных прав.

42. Прямое или косвенное признание торговли людьми в качестве нарушения прав человека содержится во многих международных декларациях и юридических инструментах.

Рекомендация Res (2002) 5 Комитета министров государствам-членам о защите женщин от насилия определяет насилие в отношении женщин как включающее в себя торговлю и провозглашает, что насилие в отношении женщин посягает на их права человека и их основные свободы, а также создает препятствие для их полной или частичной реализации. Межамериканская Конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин провозглашает в своей преамбуле, что насилие в отношении женщин представляет собой нарушение прав человека и основных свобод. Определение насилия в отношении женщин, содержащееся в статье 2 этой конвенции, включает торговлю людьми в число форм насилия в отношении женщин. Европейский союз в своем *Рамочном решении Совета Европейского союза от 19 июля 2002 года о борьбе с торговлей людьми* устанавливает, что “торговля людьми является серьезным нарушением основных прав личности и человеческого достоинства...” (параграф 3). Договорные контрольные органы ООН, в частности, Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также рассматривают торговлю людьми в качестве нарушения прав человека.⁹

43. Кроме того, статья 7 Римского статута Международного уголовного суда предусматривает, что: “Для целей настоящего Статута “преступление против человечности” означает любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: [...] с) порабощение; [...] “порабощение” означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми”.

44. Горизонтальное применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) на протяжении многих лет является предметом дискуссии. Однако

⁹ См., в том числе, док-ты ООН: CCPR/CO/79/LVA от 06/11/2003 и A/53/38/rev.1. См. также Решение №557 Постоянного совета ОБСЕ *О плане действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми* от 24 июля 2003 года и Будапештскую декларацию *Об общественном здоровье и торговле людьми* от 19-21 марта 2003 года. См также второй параграф

прецедентная практика Европейского Суда по правам человека содержит ясные указания в пользу применимости ЕКПЧ к отношениям между частными лицами в том смысле, что Суд признал ответственность государств за действия индивидов или групп индивидов, когда этими государствами не были приняты соответствующие меры защиты. Первым судебным решением такого рода стало постановление по делу *“X и Y против Нидерландов”*¹⁰, в котором Суд постановил, что у государства была обязанность предусмотреть уголовно-правовые меры с целью обеспечения эффективной защиты индивидов. Тем самым, невыполнение государством этого требования может повлечь за собой нарушение ЕКПЧ. В постановлении по делу *“Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства”*¹¹ Суд высказался следующим образом: “Согласно статье 1 (ст. 1), каждое договаривающееся государство обеспечивает “любому находящемуся под [его] юрисдикцией лицу права и свободы, определенные в [...] Конвенции”; следовательно, когда нарушение какого-либо из них проистекает из невыполнения законодателем этого обязательства, ответственность за это возлагается на это государство. Если непосредственной причиной обстоятельств, лежащих в основе дела, послужило соглашение 1975 года между Британскими железными дорогами и профсоюзом железнодорожников, то обращение, на которое жалуются заявители, стало законным на основании действовавшего в тот момент внутреннего права. Таким образом, ответственность государства-ответчика за любое вытекающее отсюда нарушение Конвенции возникает на этой основе; [...]”. С тех пор¹² ответственность договаривающихся государств за действия, совершаемые индивидами или группами индивидов в нарушение ЕКПЧ, считается признанной.

45. Торговля людьми стала настоящим бедствием в Европе. Этот феномен, затрагивающий мужчин, женщин и детей, достиг беспрецедентных масштабов, так что стало возможно говорить о новой форме рабства. Статья 4 ЕКПЧ запрещает рабство и принудительный труд, предусматривая, что: “1. Никто не должен содержаться в рабстве или

Конвенции о предупреждении торговли женщинами и детьми в целях проституции Южно-Азиатской Ассоциации за региональное сотрудничество (SAARC).

¹⁰ Дело *“X и Y против Нидерландов”* от 26 марта 1985 г., Серия А, № 91, п.23.

¹¹ Дело *“Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства”* от 13 августа 1981 г., Серия А, № 44, п.49.

¹² См. также, среди прочих: Дело *“А против Соединенного Королевства”* от 23 сентября 1998 г., Сборник постановлений и решений 1998-VI, п.22; Дело *“Z и другие против Соединенного Королевства”* от 10 мая 2001 г.,

подневольном состоянии; 2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду [...]” Определение “торговли людьми”, воспринятое в статье 4 настоящей Конвенции, специально содержит ссылку на “рабство” (см. ниже комментарии к статье 4).

46. Главной “добавленной стоимостью” настоящей Конвенции в сравнении с другими международными инструментами является то, что она сконцентрирована на вопросах прав человека и защите жертв. Поэтому пункт 5 Преамбулы провозглашает, что уважение прав жертв и их защита должны выступать в качестве важнейших задач.

47. В отношении принципа недискриминации следует напомнить, что в *Рекомендации 1545 (2002) Парламентской ассамблеи Совета Европы о кампании по борьбе с торговлей женщинами* содержится призыв включить оговорку о недискриминации в будущую Конвенцию, основываясь на предложении, высказанном Ассамблеей в её мнении в отношении проекта Протокола №12 к ЕКПЧ (см. ниже комментарии к статье 3).

48. Преамбула Конвенции содержит также ссылку на декларации министров иностранных дел государств-членов, принятые в ходе 112-й, 113-й и 114-й сессий Комитета министров, как указывалось выше.

49. Преамбула содержит перечень наиболее важных международно-правовых инструментов в рамках Совета Европы, Европейского союза и Организации Объединенных Наций, касающихся торговли людьми. Следует подчеркнуть, в частности, что, как отмечалось выше, Совет Европы через свои органы – Комитет министров и Парламентскую Ассамблею, принял значительное количество инструментов, призванных выработать подходы к различным аспектам проблемы торговли людьми и борьбы с ней. Важное значение, которое придает Конвенция *Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации*

Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, отражает принятие определения “торговли людьми”, основанное на Протоколе. Развивая и дополняя этот Протокол ООН, который сконцентрирован на вопросе предотвращения преступлений, Конвенция Совета Европы четко определяет торговлю людьми, прежде всего, как нарушение прав человека и ставит акцент на аспектах, относящихся к защите жертв. Целью Конвенции является, прежде всего, усиление обеспечиваемой Протоколом защиты и развитие содержащихся в нем стандартов.

50. Как указано выше, в процессе переговоров по Конвенции были учтены и другие соответствующие международно-правовые инструменты.

51. В заключении, “добавленная стоимость” этой новой Конвенции Совета Европы по отношению к другим действующим международным юридическим инструментам может быть резюмирована следующим образом:

- признание торговли людьми в качестве нарушения прав человека;
- особое внимание, уделяемое оказанию помощи жертвам и защите их прав;
- всеобъемлющая сфера применения, охватывающая:
 - все формы торговли людьми: национальную или транснациональную, связанную или не связанную с организованной преступностью;
 - всех жертв торговли людьми: Конвенция применяется ко всякому лицу, являющемуся жертвой торговли людьми, будь то женщина, ребенок или мужчина;
- установление комплексных юридических рамок для обеспечения защиты жертв и свидетелей, предусматривающих принятие обязывающих мер;
- учреждение эффективного и независимого механизма контроля. Как показывает опыт, в областях, где существуют такие механизмы (например, борьба с пытками или обеспечение прав национальных меньшинств), они пользуются большим доверием со стороны государств-участников, которые охотно и с пониманием идут на сотрудничество с ними;

- Конвенция Совета Европы использует более ограниченные географические рамки, содержит более четкие формулировки и идет дальше минимальных стандартов, согласованных в других международных инструментах.

Глава I – Цели, сфера применения, принцип недискриминации и определения

Статья 1 – Цели Конвенции

52. В статье 1 Конвенции говорится о целях Конвенции, которые перечисляются в пункте первом:

a. предупреждение торговли людьми и борьба с ней при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами;

b. защита основных прав человека жертв торговли людьми и разработка всеобъемлющей основы для защиты жертв и свидетелей и оказания им содействия при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами, а также обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных;

c. содействие международному сотрудничеству в области борьбы с торговлей людьми.

53. В подпункте (а) пункта 1 подчеркивается необходимость принятия мер, направленных одновременно на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней. При этом важно учитывать специфические потребности жертв, которыми могут быть женщины, дети или мужчины. Таким образом, Конвенция, будучи применима одновременно к женщинам, детям и мужчинам, признает, что специальные меры по предупреждению и борьбе с торговлей людьми

должны приниматься при обеспечении равенства женщин и мужчин, а также при учете подхода, основанного на правах ребенка.

54. Под равенством между женщинами и мужчинами понимают равные значимость, автономность, ответственность и участие женщин и мужчин во всех сферах публичной и частной жизни. Ему противостоит неравенство – а не различие – между полами. Равенство между мужчинами и женщинами требует принятия и осознания ценности в равной степени взаимодополняемости женщин и мужчин и различия ролей, которые им принадлежат в обществе. Равенство между мужчинами и женщинами включает не только недискриминацию по признаку пола, но также позитивные меры, направленные на его достижение. Равенство должно поощряться путем проведения специальной политики в отношении женщин, поскольку они более уязвимы перед лицом таких видов обращения, которые могут быть квалифицированы как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство (физическое насилие, изнасилование, калечащие операции на половых органах, торговля с целью сексуальной эксплуатации). Эти нарушения прав человека женщин еще часто встречаются и, их количество проявило тревожащую тенденцию к росту в некоторых регионах Европы. Следует отметить, что *Рекомендация Rec (2002) 5 Комитета министров государствам-членам о защите женщин от насилия* рассматривает торговлю людьми как форму насилия в отношении женщин. Декларация Комитета министров о равенстве женщин и мужчин (16 ноября 1988 г.) также является знаменательной: она провозглашает, что принцип равенства между женщинами и мужчинами является неотъемлемой частью прав человека и что дискриминация по признаку пола подрывает основные свободы.

55. Здесь следует вновь отметить, что равенство между мужчинами и женщинами несводимо к принципу недискриминации (закрепленному в статье 6) и что учет этого аспекта являлся составной частью мандата САНТЕН. Также важно было учитывать органическое единство принципа равенства и прав человека в целом, как и несовместимость с осуществлением фундаментальных свобод практик, основанных на дискриминации по признаку пола.

56. Подпункт (b) пункта 1 отражает междисциплинарный подход, который необходим для эффективного противодействия торговле людьми. Он не только лежит в основе Конвенции, но должен стать основой любой деятельности, осуществляемой на национальном уровне, в целях борьбы с этим бедствием.

57. В соответствии со статьей 1 двумя основными целями Конвенции являются защита прав жертв торговли людьми и преследование виновных в ней лиц. Составители посчитали, что эти две цели взаимосвязаны.

58. Подпункт (c) пункта 1 касается международного сотрудничества. Действительно, только совместными усилиями государства смогут положить конец торговле людьми; действуя изолированно, их шансы на успех весьма призрачны. Международное сотрудничество, предусмотряемое Конвенцией, не ограничивается лишь уголовно-правовой сферой (именно в этой сфере Советом Европы уже принято множество руководящих документов – см. комментарии к Главе VI), но охватывает также предотвращение торговли людьми, защиту и оказание помощи жертвам, которые в результате этого сотрудничества должны быть поставлены в центр внимания государств, будь то государства происхождения, приема или транзита.

59. В пункте 2 статьи 1 указывается, что с целью обеспечения эффективного выполнения Сторонами положений Конвенции учреждается специальный механизм контроля, которым является “Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми” (далее именуемая “ГРЕТА”). Здесь идет речь о главном элементе “добавленной стоимости” Конвенции. ГРЕТА в самом деле призвана стать средством обеспечения выполнения Сторонами положений Конвенции и гарантировать её долговременную эффективность (см. комментарии к Главе VII).

Статья 2 – Сфера применения

60. Положения этой статьи закрепляют охват Конвенции. Прежде всего, они определяют, что Конвенция применяется ко всем формам торговли людьми. Так, Конвенция применяется ко всем жертвам торговли, будь то мужчина, женщина или ребенок.

61. Кроме того, составители посчитали необходимым, чтобы в Конвенции было четко определено, что она применяется к торговле людьми как на национальном, так и на транснациональном уровне, как связанной с организованной преступностью, так и осуществляемой независимо от неё. Это было сделано, чтобы особо подчеркнуть более широкий охват Конвенции, которая ставит своей целью, как об этом говорится в статье 39, усилить Палермский протокол. Пункт 2 статьи 1 Палермского протокола предусматривает, что положения *Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* применяются *mutatis mutandis* к Протоколу, если в нем не предусмотрено иное, а пункт 1 статьи 3 Конвенции Организации Объединенных Наций уточняет, что она применяется к отдельным категориям преступлений, если они носят транснациональный характер¹³ и совершены при участии организованной преступной группы¹⁴. Таким образом, на основании статьи 2 Конвенции Главы со II по IV применяются, даже если торговля людьми ведется только лишь на национальном уровне и без участия организованной преступной группы.

¹³ Пункт 2 статьи 3 *Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* определяет, что "преступление носит транснациональный характер, если:

- a) оно совершено в более чем одном государстве;
- b) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- c) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
- d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве."

¹⁴ Подпункт (а) статьи 2 *Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* определяет, что «"организованная преступная группа" означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».

62. Наконец, в случае транснациональной торговли Конвенция применяется как к жертвам, въехавшим или находящимся на территории принимающей Стороны легально, так и к тем, чей въезд и нахождение являются незаконными. Так, в некоторых случаях жертвы торговли людьми доставляются в страну нелегально, тогда как в других случаях они въезжают туда законными способами в качестве туристов, будущих жен, артистов, домашней прислуги, приглашенных по обмену, либо лиц, ищущих убежища, в зависимости от законодательства различных стран. Конвенция применяется к обоим типам ситуаций. Тем не менее, отдельные специальные положения (статьи 13 и 14) применимы лишь к жертвам, имеющим легальный статус пребывания.

Статья 3 - Принцип недискриминации

63. Это положение запрещает дискриминацию при выполнении Конвенции Сторонами, в частности, в отношении пользования мерами, направленными на защиту и поощрение прав жертв, о которых говорится в Главе III. Значение понятия дискриминации в статье 3 идентично значению, придаваемому ему в статье 14 *Конвенции о защите прав человека и основных свобод* (ЕКПЧ).

64. Понятие дискриминации постоянно подвергается интерпретации Европейским Судом по правам человека в его прецедентной практике, относящейся к статье 14 ЕКПЧ. Эта практика, в частности, ясно дает понять, что не все различия или предпочтения в обращении могут быть отнесены к дискриминационным. Так, например, Суд выразил это в своем постановлении по делу *“Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства”*: “различие носит характер дискриминации, если отсутствует его объективное и разумное обоснование, т.е. если оно не преследует законную цель или если не существует разумного соотношения между примененными средствами и преследуемой целью” (Постановление от 28 мая 1985 года, Серия А, № 94, п. 72).

65. В той степени, в какой не всякое различие или предпочтение является дискриминацией, и в силу общего характера принципа недискриминации включение в настоящую Конвенцию ограничительной оговорки не было сочтено ни необходимым, ни целесообразным. В правовых системах большинства, если не всех государств-членов Совета Европы определенные различия, основанные на признаке гражданства, практикуются, например, в отношении некоторых прав или выплаты пособий. Ситуации, при которых подобные различия являются полностью приемлемыми, вполне покрываются самим значением понятия “дискриминация”, как оно описано в предыдущем пункте, поскольку различия, для которых существует объективное и разумное оправдание, не являются дискриминацией. Кроме того, следует напомнить, что согласно прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, государственные власти имеют определенную свободу усмотрения в плане определения, являются ли и в какой степени различия в положении по другим признакам основанием для проведения различий в юридическом обращении. Широта такой свободы усмотрения различна в зависимости от обстоятельств, сфер применения и контекста (см., например, постановление по делу “*Расмуссен против Дании*”, Серия А, № 87, п.40).

66. Список оснований для запрета дискриминации, приведенный в статье 3 идентичен приводимому в статье 14 ЕКПЧ, а также в Протоколе № 12 к ней. Такое решение было сочтено предпочтительным в сравнении с другими, как, например, прямое включение дополнительных оснований (в частности, состояния здоровья, физический или психический недостаток, сексуальная ориентация, возраст), не в силу недооценки особо важного значения, которое могут приобретать эти факторы для положения жертв торговли людьми, а поскольку такое включение было бы лишено смысла с юридической точки зрения в силу неисчерпывающего характера списка оснований для запрета дискриминации, а также того обстоятельства, что любое дополнительное основание могло бы породить *a contrario* нежелательные интерпретации в отношении других видов дискриминации, основанной на неупомянутых мотивах. Следует отметить, что Европейский Суд по правам человека уже применял статью 14 в отношении не упомянутых в ней оснований дискриминации (см., например, в отношении

дискриминации по призраку сексуальной ориентации постановление от 21 декабря 1999 г. по делу *Салгуэиро да Силва Моута против Португалии*).

67. Статья 3 содержит ссылку на “осуществление положений настоящей Конвенции Сторонами”. Это призвано определить сферу охвата запрета дискриминации. В частности, статья 3 запрещает, чтобы жертва торговли людьми становилась объектом дискриминации при осуществлении мер, предусмотренных в Главе III и направленных на защиту и соблюдение её прав.

68. Следует отметить, что Конвенция предусматривает преимущественно позитивные обязательства, ответственность за выполнение которых возлагается на Стороны. Так, статья 12 обязывает их оказывать помощь жертвам торговли людьми путем предоставления определенных благ, таких как надлежащий и безопасный кров, психологическая и материальная помощь и доступ к неотложной медицинской помощи. Также статья 14 предусматривает выдачу жертвам торговли людьми возобновляемого вида на жительство. В соответствии со статьей 3 эти меры должны осуществляться без дискриминации, т.е. без проведения необоснованных различий.

69. Таким образом, могло бы иметь место нарушение статьи 3 Конвенции, даже в отсутствие нарушений других её положений, в случае различного применения её положений к отдельным категориям лиц (например, в зависимости от их пола, возраста или гражданства) без разумных на то оснований.

Статья 4 – Определения

Предварительные замечания, касающиеся определений, используемых в статье 4

70. Составители полагают, что в соответствии с Конвенцией у Сторон не возникает обязательства дословно воспроизводить в своем внутреннем законодательстве понятия,

используемые в статье 4, при условии, что это законодательство покрывает указанные понятия тем или иным совместимым с принципами Конвенции образом и предусматривает соответствующие рамки для её осуществления.

Определение торговли людьми

71. Определение торговли людьми, воспринятое в статье 4, не является первым международным юридическим определением этого феномена. Так, *Рекомендация № R (2000) 11 Комитета министров государствам-членам о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации* содержит определение торговли людьми. Однако, в отличие от содержащегося в Конвенции, оно имеет сферу применения, ограниченную исключительно торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации.

72. С целью эффективного противодействия феномену торговли людьми и оказания помощи её жертвам принципиально важным является использование определения торговли людьми, получившего консенсусное признание на международном уровне. Так, определение торговли людьми, воспринятое в статье 4 (а) Конвенции, идентично определению, содержащемуся в статье 3 (а) Палермского протокола. Статья 4 (b) – (d) Конвенции воспроизводит статью 3 (b) – (d) Протокола. Таким образом, все элементы статьи 3 Протокола были сочтены достаточно важными, чтобы быть включенными в Конвенцию.

73. Определение торговли людьми является определяющим в той мере, в какой от него зависит применение положений Конвенции, содержащихся в Главах II-IV.

74. Согласно определению, торговля людьми представляет собой комбинацию трех основных элементов, каждый из которых может быть обнаружен во включенном в определение перечне:

- Действие: “вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей”;

- Посредством: “угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо” ;
- Цель: “в целях эксплуатации. [...] Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов”.

75. Торговля людьми является именно комбинацией трех упомянутых элементов, а не каждым из них, взятым индивидуально. Так, например, “укрывательство” людей (действие) путем “угрозы силой или ее применения” (средство) в целях “ принудительного труда” (цель) является деятельностью, которая должна быть квалифицирована в качестве торговли людьми. Или же: “ вербовка” людей (действие) путем “обмана” (средство) в целях “эксплуатации проституции” (цель).

76. Чтобы можно было говорить о торговле людьми, в принципе необходимо сочетание элементов, относящихся к трем перечисленным выше категориям (действие – средство - цель). Однако предусмотрено одно исключение в отношении детей: в соответствии со статьей 4 (с), вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка в целях эксплуатации рассматриваются как “торговля людьми” даже без использования какого – либо из средств, перечисленных в подпункте (а) статьи 4. Согласно статье 4 (d), термин “ребенок” означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

77. Таким образом, феномен торговли людьми намного шире, чем просто перемещение людей, налаженное с целью получения прибыли. Отличительными признаками торговли людьми по сравнению с нелегальным ввозом мигрантов служат дополнительные элементы, заключающиеся в применении одного из перечисленных средств (сила, обман,

злоупотребление уязвимым положением ...) на всем протяжении процесса или в его части и использование этих средств в целях эксплуатации.

78. Действиями, на которые направлена Конвенция, являются: “вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей”. Таким образом, определение стремится охватить всю цепочку действий, способных вести к эксплуатации жертв.

79. Составители Конвенции рассмотрели вопрос об использовании новых информационных технологий в сфере торговли людьми. Они посчитали, что определение торговли людьми по смыслу Конвенции применимо к ситуациям торговли людьми с применением новых информационных технологий. Так, например, когда определение говорит о вербовке, то речь идет о вербовке, независимо от того, какими средствами она осуществляется (устно, с использованием прессы, Интернета и т.п.) Поэтому не было сочтено необходимым включать дополнительное положение на этот счет в Конвенцию, с тем чтобы были применимы соответствующие положения о процедурах и международном сотрудничестве, содержащиеся в *Конвенции о киберпреступности* [СЕД, № 185].

80. Что касается “перевозки”, то следует отметить, что с точки зрения Конвенции такая перевозка не обязательно должна осуществляться через границу, чтобы составлять конституирующий элемент торговли людьми. Так же статья 2, определяющая сферу действия Конвенции, предусматривает, что она применяется к торговле людьми, как на транснациональном, так и на национальном уровне. Конвенция не требует также в случае транснациональной торговли, чтобы жертва въехала на территорию Стороны нелегально или нелегально там находилась. Следовательно, речь может идти о торговле людьми даже в случае, когда пересечение границы или нахождение на территории осуществляется на законных основаниях.

81. Средствами могут быть: “угроза силой или ее применение или другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью

положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо”.

82. “Мошенничество” и “обман” являются средствами, часто используемыми торговцами людьми, например, когда они убеждают своих жертв в том, что они получают выгодный контракт, в то время как их заранее предназначили к эксплуатации.

83. Под злоупотреблением уязвимым положением следует понимать злоупотребление любой ситуацией, в которой находящееся в ней лицо не имеет иного реального и приемлемого выбора, кроме как подчиниться. Речь, таким образом, может идти о любом типе уязвимости, как то: физическая, психическая, эмоциональная, семейная, социальная или экономическая. Эта ситуация может, например, носить характер административно неустойчивого или нелегального положения, экономической зависимости или слабого здоровья. Словом, речь идет о всех типах кризисных ситуаций, которые могут заставить человека смириться с эксплуатацией. Лица, злоупотребляющие подобной ситуацией совершают заведомое нарушение прав человека и посягают на его достоинство и целостность его личности, от которых нельзя ни коим образом отказаться.

84. Таким образом, используемые средства могут быть различными: речь может идти о похищении женщин с целью сексуальной эксплуатации, о соблазнении детей с целью их использования в сетях педофилов или проституции, о насилии, совершаемом сутенерами для сохранения своей власти над проститутками, о злоупотреблении уязвимостью подростка или взрослого человека, ставших жертвами сексуального или иного насилия, либо о злоупотреблении в отношении взрослого человека, испытывающего нужду или находящегося в маргинальном состоянии и желающего улучшить свое положение или положение своей семьи. Но все эти различия, скорее, являются количественными, чем качественными и характеризуют один феномен, который во всех случаях может быть квалифицирован как торговля людьми, и в основе которого лежит использование перечисленных методов.

85. Преследуемой целью является эксплуатация человека. Конвенция устанавливает, что “эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов”. Это означает, что национальный законодатель может предусмотреть и другие формы эксплуатации, но он должен, как минимум, рассматривать указанные формы в качестве конституирующих элементов торговли людьми.

86. Указанные в определении формы эксплуатации охватывают сексуальную эксплуатацию, эксплуатацию труда и извлечение органов. Это связано с тем, что преступность все более проявляет тенденцию к диверсификации своей деятельности, стремясь поставлять людей для эксплуатации во всех секторах, где существует спрос.

87. В соответствии с определением, наличие эксплуатации не является обязательным условием для того, чтобы имела место торговля людьми. Достаточно, чтобы лицо стало объектом одного из указанных в определении видов деятельности, осуществляемой с применением какого-либо из указанных в нем средств “в целях” эксплуатации. Следовательно, торговля людьми предшествует эксплуатации жертвы.

88. Что касается вопроса об “эксплуатации проституции других лиц или других формах сексуальной эксплуатации”, следует отметить, что Конвенция говорит о них исключительно в контексте торговли людьми. Она не содержит определений ни понятия “эксплуатация проституции других лиц”, ни понятия “ другие формы сексуальной эксплуатации”. Она, таким образом, не влияет на то, каким образом государства трактуют вопрос проституции в своем внутреннем праве.

89. Понятие “принудительный труд” также не определено в Конвенции. Однако существует множество международных инструментов, применимых в данной области, в частности: статья 4 *Всеобщей декларации прав человека*, статья 8 *Международного пакта о*

гражданских и политических правах, Конвенция о принудительном труде (Конвенция № 29) МОТ и *Конвенция об упразднении принудительного труда* (Конвенция № 105) МОТ (1957 г.).

90. Статья 4 ЕКПЧ запрещает принудительный труд, не определяя его. Авторы ЕКПЧ руководствовались Конвенцией о принудительном труде № 29 МОТ от 29 июня 1930 года, которая квалифицирует как принудительный или обязательный труд “всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг”. В постановлении по делу “*Ван дер Мюссель против Бельгии*” (постановление от 23 ноября 1983 года, Серия А, № 70, п. 37) Суд констатировал “относительную роль” критерия предварительного согласия и высказался в пользу подхода, учитывающего все обстоятельства дела. Он, в частности, отметил, что в зависимости от конкретного случая и обстоятельств лицо “не может быть признано заранее давшим согласие” на выполнение определенной работы. Из этого следует, что действительность согласия должна получить оценку в свете всех обстоятельств дела.

91. Статья 4 (b) настоящей Конвенции следует указанной прецедентной практике Европейского Суда в том, что она устанавливает, что согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (a) статьи 4, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (a).

92. Что касается понятия “принудительных услуг” то Суд определил также в постановлении по делу “*Ван дер Мюссель против Бельгии*”, что термин “принудительный труд”, использованный в статье 4 ЕКПЧ, должен трактоваться широко и охватывать понятие “принудительные услуги” (постановление от 23 ноября 1983 года, Серия А, № 70, п. 33). Таким образом, не следует проводить различие между обоими понятиями с точки зрения ЕКПЧ.

93. В Конвенции не содержится определения понятия “рабство”, однако многочисленные международные инструменты, а также внутреннее право многих стран

определяют или упоминают рабство и практику, сходную с рабством (например: *Женевская Конвенция о рабстве* от 25 сентября 1926 года с изменениями, внесенными Нью-Йоркским Протоколом от 7 декабря 1953 года; *Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством* от 7 сентября 1956 года; *Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда*).

94. Определение торговли людьми не касается непосредственно проблематики незаконного усыновления. Тем не менее, когда незаконное усыновление может быть приравнено к практике, сходной с рабством, как она определена в подпункте d) статьи 1 *Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством*, оно также подпадает под действие Конвенции.

95. Конвенционные органы ЕКПЧ дали определение “подневольного состояния”. Согласно мнению Европейской комиссии по правам человека, речь идет об обязанности жить и работать в хозяйстве собственника, оказывая ему определенные услуги, как за вознаграждение, так и без такового, без возможности изменить своё положение (жалоба № 7906/77, DR 17, с.59; см. также доклад Комиссии по делу *Ван Другенброка* от 9 июля 1980 года, Серия В, том 44, с. 30, п.п. 78-80). Отсюда следует, что подневольное состояние представляет собой особую форму рабства, которая отличается от последнего, скорее, количественно, чем качественно. Хотя оно является состоянием и предполагает “особо тяжкую форму отрицания свободы” (дело *Ван Другенброка*, постановление от 24 июня 1982 года, Серия А, № 50, с. 32, п. 58), оно не имеет атрибутов права собственности, наличие которых характеризует рабство.

96. Эксплуатация также включает “извлечение органов”. Принцип, согласно которому тело человека и его отдельные элементы не могут как таковые служить для извлечения прибыли, является одним из юридических достижений Совета Европы. Этот принцип, который фигурировал уже в Резолюции (78) 29 Комитета министров и который, в частности, был подтвержден в заключительной декларации 3-й Европейской конференции министров

здравоохранения, состоявшейся в Париже в 1987 году, был закреплен в статье 21 *Конвенции о правах человека и биомедицине* [СЕД, № 164]. Затем этот принцип вновь был подтвержден в её Дополнительном протоколе относительно пересадки органов и тканей, имеющих человеческое происхождение [СЕД, № 186], открытом для подписания в январе 2002 года. Статья 22 указанного Протокола прямо запрещает незаконную торговлю органами и тканями. Следует также подчеркнуть, что Парламентская ассамблея Совета Европы приняла доклад “О незаконной торговле органами в Европе” (Док. 9822, 3 июня 2003 года, Комиссия по социальным вопросам, вопросам здравоохранения и семьи, докладчик: г-жа Вермот-Манголд, Швейцария, Группа социалистов) и *Рекомендацию 1611 (2003) о незаконной торговле органами в Европе*.

97. Статья 4 (b) уточняет, что согласие жертвы “торговли людьми” на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (a) статьи 4, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (a). Вопрос согласия непростой, и нелегко определить, где заканчивается свободный выбор и начинается принуждение. В сфере торговли людьми многие не имеют ни малейшего представления о том, что их ждет, другие же, напротив, прекрасно знают, что речь идет, например, о занятии проституцией. Однако даже если лицо желает найти работу, возможно, занимаясь проституцией, это не означает, что оно согласно подвергаться всякого рода злоупотреблениям. По этой причине статья 4 (b) предусматривает, что торговля людьми имеет место независимо от согласия жертвы быть подвергнутой эксплуатации.

98. Из сочетания подпунктов (b) и (c) статьи 4 следует, что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка с целью эксплуатации рассматриваются как торговля людьми. При этом не имеет значения, были ли применены средства воздействия, указанные в подпункте (a). Также неважно наличие или отсутствие согласия ребенка быть подвергнутым эксплуатации.

Определение понятия жертвы

99. Ссылки на понятие жертвы неоднократно встречаются в Конвенции. Поэтому составители посчитали необходимым определить его. В частности, меры, предусмотренные в Главе III, предназначены для применения в отношении лиц, являющимися жертвами по смыслу Конвенции.

100. Конвенция определяет жертву как “любое физическое лицо, подвергающееся торговле людьми как она определена в настоящей статье”. Как было объяснено выше, речь идет о любом лице, в отношении которого имеется в наличии сочетание элементов (действие – средство – цель), перечисленных в статье 4 (а) Конвенции. Тем не менее, в соответствии со статьей 4 (с), когда этим лицом является ребенок, он считается жертвой, даже если ни одно из средств воздействия, указанных в статье 4(а), не было применено.

Глава II – Предупреждение, сотрудничество и другие меры

101. Глава II содержит многочисленные положения, относящиеся к системе мер предупреждения в широком смысле. Некоторые из этих положений предусматривают собственно меры предупреждения в строгом смысле этого слова (статьи 5 и 6), другие касаются специальных мер в областях контроля, безопасности и сотрудничества (статьи 7, 8 и 9) с целью предупреждения и борьбы с торговлей людьми.

Статья 5 - Предупреждение торговли людьми

102. Торговля людьми представляет собой многоплановый и транссекторальный феномен, оказывающий влияние на многие сферы жизни общества. Деятельность по предупреждению торговли людьми, чтобы быть эффективной и с учетом природы этого явления, должна носить скоординированный характер. Поэтому первый пункт данной статьи призван содействовать продвижению междисциплинарного подхода, основанного на

координации, возлагая на Стороны обязанность по принятию мер в целях её налаживания или укрепления на национальном уровне между различными органами, ответственными за предотвращение торговли людьми и за борьбу с ней. Этот пункт закрепляет необходимость координации между всеми секторами, совместные действия которых необходимы для предупреждения торговли людьми и ведения борьбы с ней, а именно: компетентными социальными, полицейскими, миграционными, судебными, административными органами, а также неправительственными и другими облеченными соответствующей ответственностью организациями, и другими элементами гражданского общества.

103. Пункт 2 статьи 5 содержит примерный перечень политик и программ по предупреждению, которые Стороны должны разработать или укрепить, в частности, в отношении уязвимых с точки зрения торговли людьми лиц и специалистов по соответствующей проблематике. Составители Конвенции сочли важным включить в число адресатов таких политик и программ “специалистов по соответствующей проблематике”, т. е. всех тех, кто призван по долгу службы находиться в контакте с жертвами торговли людьми (полицейские, социальные работники, врачи и т.д.). Эти меры являются разноплановыми и могут иметь краткосрочный, среднесрочный или долгосрочный эффект. Так, *исследования* в области борьбы с торговлей людьми составляют решающий компонент для осуществления мер по эффективному предупреждению. *Информационные, просветительские и воспитательные кампании* являются важными краткосрочными мерами предупреждения, особенно в странах происхождения. Что касается *социально-экономических инициатив*, то они нацелены на устранение глубинных и структурных причин торговли людьми и требуют долгосрочных вложений. Общеизвестно, что улучшение экономической и социальной ситуации в странах происхождения и борьба с нищетой выступают в качестве наиболее эффективных средств предупреждения торговли людьми. Кроме того среди указанных социально-экономических инициатив, несомненно, наиболее эффективными являются те, которые направлены на улучшение профессиональной подготовки и увеличение занятости среди лиц, способных стать наиболее вероятными жертвами торговцев.

104. На основании пункта 3 статьи 5 Стороны обязаны содействовать применению превентивного подхода, основанного на правах человека. В этих целях составители Конвенции посчитали необходимым, чтобы политика и программы, взятые на вооружение в рамках пункта 2 были основаны на подходе, интегрально включающем обеспечение равенства между женщинами и мужчинами и учитывающем интересы детей. Одна из главных стратегий, направленных на осуществление реального равенства между женщинами и мужчинами, является интегрированный подход к вопросам равенства в том виде, как он подтвержден *Рекомендацией № R (98)14 Комитета министров государствам-членам, касающейся интегрированного подхода к вопросам равенства между женщинами и мужчинами*. Интегрированный подход к вопросам равенства между женщинами и мужчинами является весьма распространенной концепцией, зафиксированной в международно признанных документах, в частности, в рамках Всемирных конференций ООН по вопросам гендерного равенства, а также в документах, принятых на европейском уровне, особенно после принятия этой концепции в 1996 году Европейской комиссией (коммюнике комиссии от 21 февраля «О включении вопроса о равенстве шансов женщин и мужчин во все политики и деятельность Сообщества» COM (96)67 fin) и ее подтверждения в рамках Рамочной стратегии Сообщества по вопросам равенства полов (2001-2005). Указанный подход был определен Группой специалистов Совета Европы по интегрированному подходу как состоящий в *“(ре)организации, улучшении, эволюции и оценке процессов принятия решений с целью включения задачи достижения равенства между женщинами и мужчинами в политику во всех областях и на всех уровнях лицами, обычно принимающими участие в выработке и принятии политических решений”*. Эти аспекты должны применяться Сторонами на всех этапах осуществления ими соответствующей политики и программ, т.е. в ходе их развития, применения и оценки.

105. Пункт 4 создает для Сторон обязанность по принятию ими необходимых мер в целях обеспечения легальной эмиграции и иммиграции. Необходимо, чтобы лица, желающие эмигрировать, обладали надежной информацией относительно легальных возможностей эмигрировать, условий трудоустройства, а также своих прав и обязанностей. Данное положение имеет целью противостоять обманной пропаганде тех, кто вербует людей на продажу, а также

помочь потенциальным жертвам, в том числе, посредством лучше налаженной системе информирования, правильнее оценить предложения торговцев и вовремя уклониться от них. Каждой Стороне предписывается определить в соответствии с ее внутренним порядком соответствующие меры, имея в виду, с точки зрения составителей Конвенции, главным образом, но не исключительно ввозные и иммиграционные правила.

106. Пункт 5 предписывает Сторонам принять специальные превентивные меры в отношении детей. Данное положение предусматривает, в частности, создание безопасных условий, направленных на уменьшение уязвимости детей в отношении торговли людьми и позволяющих, таким образом, гарантировать их защиту от насилия и обеспечить их достоинство. Следует напомнить, что концепция «безопасных условий», разработанная ЮНИСЕФ, включает следующие 8 основных элементов:

- защиту прав ребенка, независимо от менталитетов, традиций, обычаев, образов поведения и практик;
- обязательства правительств уважать, защищать и обеспечивать право ребенка на защиту;
- конструктивное обсуждение и диалог по вопросам, относящимся к защите детей;
- разработку и эффективное осуществление законодательства, обеспечивающего защиту;
- способность лиц, находящихся в контакте с детьми, семьями и общинами защитить интересы детей;
- подготовку детей к жизни в обществе, передачу им необходимых знаний и обеспечение их участия;
- учреждение системы постоянного мониторинга и выявления случаев плохого обращения;
- разработка программ и учреждение служб реабилитации и реинтеграции в интересах детей, ставших жертвами торговли людьми, и обеспечение доступности для них таких программ и служб.

107. Наконец, пункт 6 признает важную роль неправительственных организаций, других соответствующих организаций и других элементов гражданского общества в сфере предупреждения торговли людьми, защиты жертв или оказания им помощи. Поэтому на основании этого пункта Стороны, оставаясь ответственными за осуществление обязательств, предусмотренных в статье 5, должны соответствующим образом задействовать указанные образования в целях осуществления превентивных мер.

Статья 6 – Меры по противодействию спросу

108. Эта статья создает для сторон позитивное обязательство принимать или развивать меры, направленные на противодействие спросу в отношении как сексуальной эксплуатации, так и принудительного труда или оказания услуг, рабства или практики, сходной с рабством, подневольного состояния или изъятия органов. Посвятив этому самостоятельную статью, составители Конвенции посчитали необходимым подчеркнуть важность противодействия спросу в целях предупреждения и борьбы с самой торговлей людьми.

109. Целью упомянутых средств является эффективное противодействие самому явлению. Со своей стороны, сами средства могут быть законодательного, административного, воспитательного, социального, культурного или иного порядка.

110. Статья содержит минимальный перечень указанных средств. Основным элементом является изучение передового опыта, методов и стратегий, преследующих цель действительного снижения спроса со стороны клиентов. Средства массовой информации и гражданское общество выступают в качестве важных факторов восприятия спроса как одной из первопричин, порождающих торговлю людьми, и в этой связи упомянутые меры направлены на повышение их роли и ответственности. Также важным является проведение информационных кампаний в отношении конкретных групп с вовлечением в них в соответствующих случаях публичных властей и лиц, ответственных за разработку и принятие политических решений.

Наконец, важная роль в противодействии спросу принадлежит мерам воспитательного характера. Так, школьные просветительские программы способствовали бы не только повышению информированности учащихся относительно явления торговли людьми, но также способствовали бы восприятию ими вопросов равенства между женщинами и мужчинами, достоинства и целостности человеческой личности, и последствий дискриминации, основанной на признаке пола.

Статья 7 – Меры пограничного контроля

111. Статья 7, основой для которой послужила статья 11 Палермского протокола, охватывает серию превентивных мер, имеющих целью предотвратить или выявить на границах случаи транснациональной торговли людьми. Составители Конвенции пришли к согласию о том, что чем лучше будет налажен пограничный контроль и сотрудничество на границах, тем эффективней будет вестись борьба с торговлей людьми.

112. В соответствии с пунктом 1 Стороны обязаны усилить, насколько это возможно, меры контроля, направленные на обеспечение возможности получить разрешение на въезд на их территорию или разрешение покинуть ее. Эти меры должны приниматься при соблюдении обязательств, относящихся к свободе передвижения лиц, что имеет особое значение в рамках Европейского сообщества, государства-члены которого создали развитую систему правил, касающихся осуществления мер контроля и охраны внешних границ (право Сообщества в области полицейского и пограничносотрудничества).

113. Пункт 2 предусматривает, что Стороны должны принять законодательные или другие надлежащие меры с целью предупреждения использования транспортных средств, эксплуатируемых коммерческими перевозчиками, для совершения преступлений, установленных в Главе IV.

114. Характер принимаемых мер отнесен к дискреционным полномочиям Сторон. Так, пункт 3 устанавливает обязанность коммерческих перевозчиков убедиться в том, что все пассажиры имеют соответствующие документы, необходимые для въезда в принимающее государство. Эта обязанность обеспечивается специальными санкциями в случае ее невыполнения (пункт 4). Следует, однако, отметить, что обязанность коммерческих перевозчиков, включая любую транспортную компанию или владельца или оператора любого транспортного средства предполагает лишь обязанность убедиться в наличии соответствующих документов, но не подразумевает проверки их действительности или подлинности. Характер санкций, применимых в случае нарушения обязанности, предусмотренной в пункте 3, не определен и оставлен на усмотрение Сторон, которые осуществляют выбор надлежащих мер в соответствии со своим внутренним правом.

115. Пункт 5 имеет целью установление санкций в отношении лиц, причастных к совершению преступлений, предусмотренных в Главе IV. Так, каждая Сторона обязана принять законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы позволить отказывать во въезде таким лицам на ее территорию или аннулировать их визы.

116. Наконец, в пункт 6 составители включили положение о содействии сотрудничеству между органами пограничного контроля. Внедрение новых форм оперативного реагирования (трансграничные наблюдение и преследование, признание важности и законодательное и договорное закрепление практики прямого обмена информацией между соответствующими службами), несомненно, имеет значение для разработки осуществляемых на основе сотрудничества по обе стороны границы превентивных мер и стратегий в областях, имеющих отношение к публичному порядку и безопасности. Использование новых методов деятельности и средств оперативного вмешательства превращают пограничные службы в важных участников борьбы с торговлей людьми. Именно поэтому пункт 6 требует от Сторон укрепления сотрудничества между их органами пограничного контроля, в частности, путем создания и поддержания прямых каналов связи.

Статья 8 – Надежность документов и контроль за ними

117. Статья 8, основанная на статье 12 Палермского протокола, обязывает каждую Сторону принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы гарантировать качество выдаваемых ею документов на въезд/выезд или удостоверений личности и обеспечить их надежность и защищенность. Под «документами на въезд/выезд или удостоверением личности» составители Конвенции понимали любой тип документа, требуемого для того, чтобы иметь возможность въехать на территорию государства или покинуть ее в соответствии с внутренним правом государства или любой документ, обычно используемый для установления личности лица в стране, в соответствии с ее законодательством.

118. Следует отметить, что составители имели в виду не только случаи, когда документы были фальсифицированы, изменены, воспроизведены или выданы незаконно, но также и ситуации, в которых документы, изготовленные или выданные законным путем, были подделаны, изменены или использованы противоправным путем.

119. Такие меры могут включать, например, установление минимальных стандартов, обеспечивающих лучшую защиту паспортов и других документов на въезд/выезд, в том числе путем введения технических параметров, дополнительных требований надежности, в частности, усиленных превентивных мер в целях защиты от подделок, фальсификаций, подлога или мошенничества. Это подразумевает также административные и контрольные меры, направленные на предотвращение их незаконных изготовления, выдачи или владения ими, воспрепятствование их противоправному использованию, а также облегчение выявления случаев фальсификации, незаконного изменения, воспроизведения, выдачи или использования.

Статья 9 – Законность и действительность документов

120. Документы на въезд/выезд или удостоверение личности являются важнейшими инструментами в процессе торговли людьми в особенности транснациональной. Поэтому сотрудничество Сторон в области проверки законности и действительности указанных документов представляет собой важную превентивную меру.

121. В соответствии с данной статьей, производной от статьи 13 Палермского протокола, Страна обязана осуществить проверку законности и действительности документов на въезд/выезд или удостоверений личности, которые были выданы или якобы выданы ее властями, если соответствующая просьба поступила от другой Страны и если имеются подозрения, что эти документы используются для торговли людьми. Такая проверка осуществляется в соответствии с внутренним правом запрашиваемой Страны.

122. Запрашиваемая Страна должна проверить «законность и действительность» документов на въезд/выезд или удостоверений личности, выданных или якобы выданных от ее имени. Под этим следует понимать, что запрашиваемая Страна должна проверить как формальную, так и материальную сторону действительности соответствующих документов. Так, документы, используемые в процессе торговли людьми могут быть просто фальшивыми, которые, следовательно, никогда не выдавались запрашиваемой Страной. Они также могли быть выданы ею, но затем изменены в целях подделки. В этих случаях эти документы формально недействительны. Однако в целях торговли людьми могут также использоваться и документы, которые не являются ни фальшивыми, ни поддельными. Так, документы могут выдаваться на основе неточных или ложных данных об их владельце или даже быть подлинными, но использоваться лицами, не являющимися их законными получателями. В этих случаях не соблюденной является материальная сторона подлинности документов. Статья 9 вменяет в обязанность Сторон сотрудничать с целью выявления всех указанных ситуаций.

123. Следует отметить, в частности, что Стороны имеют обязательство добросовестно сотрудничать, и необходимо, чтобы запрашиваемая Сторона предоставила ответ запрашивающей Стороне в разумный срок, который естественным образом может быть различным в зависимости от степени сложности процедур проверки, вытекающих из просьбы запрашивающей Стороны. Однако во всех случаях необходимо, чтобы ответ пришел в срок, позволяющий запрашивающей Стороне принять необходимые меры, диктуемые ситуацией.

Глава III – Меры по защите и соблюдению прав жертв при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами

124. Глава III содержит положения, касающиеся защиты жертв торговли людьми и оказания им помощи. Некоторые нормы этой главы относятся ко всем жертвам (статьи 10, 11, 12, 15, 16). Другие (статьи 13, 14) предназначены для конкретного применения к жертвам, незаконно находящимся на территории государства пребывания, либо к тем, кто находится там легально, но имеет краткосрочный вид на жительство. Кроме того, некоторые из норм относятся также к лицам, которые еще не признаны жертвами, но в отношении которых имеются разумные основания полагать, что они являются таковыми (пункт 2 статьи 10, пункты 1 и 2 статьи 12 и статья 13).

125. Данная статья является важнейшей частью Конвенции, которая намеренно сконцентрирована на защите прав жертв торговли людьми и имеет ту же направленность, что и *Рекомендуемые принципы и руководящие положения ООН по вопросу о правах человека и торговле людьми* (Док. ООН E/2002/68/Add.1 – примечание переводчика): «Вопрос о правах человека ставших предметом торговли людей должен находиться в центре всех усилий, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней, защиту, помощь и предоставление возмещения жертвам».¹⁵

¹⁵ Принципы, пункт 1

126. Глава III содержит восемь статей. Прежде всего, статья 10 касается вопроса выявления жертв, что является необходимым для обеспечения пользования ими правами, предусмотренными в Конвенции. Статья 11 посвящена вопросам защиты их частной жизни. Статья 12 устанавливает меры в области предоставления помощи, на которую жертвы имеют право. Статьи 13 и 14 предусматривают период для реабилитации и размышления в отношении жертв, пребывающих на территории Стороны нелегально, а также возможность получения ими вида на жительство. Статья 15 касается компенсации жертвам в связи с причиненным им ущербом. Статья 16 посвящена вопросам репатриации и возвращения. Статья 17 касается обеспечения равенства женщин и мужчин.

Статья 10 - Выявление жертв

127. Для того, чтобы защитить жертв торговли людьми и оказать им помощь, их необходимо надлежащим образом идентифицировать. Статья 10 имеет целью сделать возможной такую идентификацию жертв для дальнейшего обеспечения пользования ими мерами, предусмотренными в Главе III Конвенции. Выявление жертв имеет решающее значение и часто является деликатной проблемой, требующей проведения углубленных расследований. Ненадлежащее осуществление задачи выявления жертвы торговли людьми может повлечь за собой нарушения её фундаментальных прав и лишить следствие важных свидетельских показаний, необходимых для привлечения к ответственности лиц, виновных в торговле людьми.

128. Пункт 1 предусматривает обязанности, возлагаемые на Стороны, с целью обеспечить выявление жертв торговли людьми и в необходимых случаях предоставить им возможность получить вид на жительство в соответствии с условиями, указанными в статье 14 Конвенции. Данное положение учитывает то обстоятельство, что весьма распространенной является ситуация, когда органы власти государств недостаточно осведомлены о проблематике торговли людьми. Кроме того, часто паспорта или документы, удостоверяющие личность жертв, забираются или уничтожаются торговцами. В таких случаях существует риск, что жертвы

торговли людьми будут рассматриваться, прежде всего, как нелегальные иммигранты, лица, занимающиеся проституцией или нелегальным трудом и подвергнуты соответствующим санкциям или высланы в свои страны без оказания им какой-либо помощи. С целью исключения таких ситуаций пункт 1 статьи 10 предусматривает, что Стороны должны обеспечить, чтобы, с одной стороны, штаты их компетентных органов были укомплектованы сотрудниками, которые прошли необходимую подготовку и специализируются на предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, на выявлении жертв, в частности, детей и оказании им помощи, а с другой стороны, чтобы их соответствующие органы осуществляли сотрудничество между собой и с соответствующими организациями, выполняющими функции по оказанию помощи.

129. Под “соответствующими органами” следует понимать все публичные власти, которые могут вступать в контакт с жертвами торговли людьми, например, полиция, инспекции по контролю за условиями труда, таможенные и иммиграционные службы, посольства и консульства. При этом является необходимым, чтобы указанные службы располагали квалифицированными кадрами, способными обеспечить выявление жертв и направление их в другие службы и организации, способные оказать им необходимую помощь.

130. Конвенция не содержит требования, чтобы соответствующие компетентные органы имели в своих штатах специалистов в области торговли людьми, но предусматривает, чтобы их сотрудники прошли специальную подготовку и имели достаточную квалификацию, позволяющую им идентифицировать жертв такой торговли. Конвенция требует также, чтобы эти органы осуществляли сотрудничество между собой и с соответствующими организациями, выполняющими функции по оказанию помощи. Организации, выполняющими функции по оказанию помощи, могут быть неправительственные организации (НПО), оказывающие помощь и содействие жертвам.

131. Даже если процесс идентификации лица в качестве жертвы не завершен, как только соответствующие органы пришли к заключению, что имеются разумные основания полагать,

что данное лицо является жертвой, оно не подлежит высылке за пределы принимающего государства. Выявление жертвы торговли людьми представляет собой процесс, требующий времени. Такое выявление может потребовать обмена информацией с другими государствами или Сторонами Конвенции, а также с организациями, специализирующимися на оказании помощи жертвам, что может привести к увеличению длительности процесса идентификации. При этом многие жертвы являются лицами, незаконно находящимися на территории страны, где они подвергались эксплуатации. Поэтому пункт 2 направлен на то, чтобы они не подвергались немедленному выдворению с территории соответствующего государства до того, как они смогут быть идентифицированы в качестве жертв. Глава III Конвенции признает определенные права за лицами, являющимися жертвами торговли людьми. Эти права становились бы лишь теоретическими и призрачными, если бы такое лицо оказалось бы выдворено с территории страны до того, как оно могло бы быть идентифицировано в качестве жертвы.

132. Конвенция не требует наличия абсолютной уверенности – невозможной по определению, постольку поскольку процесс идентификации не завершен, - в качестве основания для невыдворения лица с территории государства. Она лишь устанавливает, что достаточно “разумных” оснований полагать, что лицо является жертвой, чтобы оно не подверглось мерам по выдворению до окончания процесса идентификации, в ходе которого должно быть окончательно установлено, является оно жертвой торговли людьми или нет.

133. Выражение “выдворено с её территории” означает как выдворение в государство происхождения, так и в некоторых случаях в третью страну.

134. Процесс выявления жертв, предусмотренный в статье 10, является автономным по отношению к возможному уголовному производству в отношении торговцев людьми. Таким образом, не требуется наличия уголовного обвинения ни для начала, ни для окончания процесса идентификации.

135. Даже в случае, если процесс идентификации завершается быстрее, чем возможное уголовное производство, тем не менее, жертвы продолжают нуждаться в помощи, как и до того, как они были идентифицированы в качестве таковых. По этой причине предусматривается, что лица, в отношении которых имеются “разумные основания полагать”, что они являются жертвами, пользуются в продолжении процесса идентификации мерами содействия, предусмотренными в пунктах 1 и 2 статьи 12.

136. Пункт 3 направлен на учет того обстоятельства, что дети нуждаются в особых мерах защиты, но при этом иногда бывает сложно определить, является ли лицо старше или моложе 18 лет. Поэтому этот пункт обязывает исходить из того, что жертва является ребенком в случае наличия разумных сомнений относительно её возраста. Пока её возраст не будет установлен, в отношении неё должна приниматься специальные меры защиты в соответствии с её правами, как они определены, в частности, в *Конвенции ООН о правах ребенка*.

137. Пункт 4 предусматривает меры, которые должны приниматься Сторонами, когда они сталкиваются со случаями, в которых жертвами являются несопровождаемые взрослыми дети. Так, Стороны должны предусмотреть представительство ребенка путем учреждения над ним законной опеки или через посредство организации или органа, уполномоченного действовать, исходя из высших интересов ребенка (подпункт “а”); принять необходимые меры по установлению его личности и гражданства (подпункт “b”); и использовать все имеющиеся у него возможности для скорейшего нахождения его семьи, если это отвечает высшим интересам ребенка (подпункт “с”). Поиск семьи ребенка должен быть осуществлен только если это соответствует высшим интересам ребенка, поскольку иногда именно семья может стоять у истоков торговли людьми.

Статья 11 - Защита частной жизни

138. Целью статьи 11 является защита частной жизни жертв торговли людьми. Эта защита является необходимой как с точки зрения физической защиты жертв, которым могут угрожать преступники, так и для того, чтобы не ставить под вопрос их социальную реинтеграцию, независимо от того, будет ли она осуществляться в стране происхождения или в принимающем государстве. Быть жертвой торговли людьми часто приводит к появлению чувства стыда как у самих жертв так и у их семей и увеличивает риск стигматизации.

139. Первая фраза пункта 1 повторяет цель всей статьи: защита частной жизни и личности жертв. Остальная часть статьи 11 предусматривает специальные меры для достижения этой цели. Следует отметить, что этот вопрос также рассматривается в статье 30 Конвенции. Статья 30 касается защиты частной жизни и личности жертв применительно специально к судопроизводству.

140. Пункт 1 касается также вопроса персональных данных жертв торговли людьми. Учитывая опасность, которую могло бы представлять собой распространение касающихся её данных, не обеспеченное специальными гарантиями и мерами контроля, Конвенция предусматривает, что такие данные должны накапливаться и использоваться в соответствии с условиями, предусмотренными Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [СЕД, № 108].

141. Конвенция № 108 предусматривает, в частности, что персональные данные собираются и хранятся только для определенных и легитимных целей и не используются таким образом, который не соответствует этим целям. Она устанавливает также, что эти данные сохраняются в форме, позволяющей идентифицировать субъекты данных, не дольше, чем это требуется для целей, для которых эти данные хранятся. Конвенция также обязывает принять надлежащие меры безопасности, направленные на предотвращение несанкционированного доступа, изменения или распространения данных. Следует отметить, что на основании пункта 1 статьи 11 Стороны должны соблюдать применительно к персональным данным жертв торговли

людьми условия, предусмотренные Конвенции № 108, независимо от ратификации ими последней.

142. Пункт 2 предусматривает специальные меры защиты в отношении детей. В самом деле, раскрытие данных об их личности в средствах массовой информации или каким-либо иным образом способно нанести им особый вред. Данное положение касается также разглашения “сведений, позволяющих идентификацию” в той мере, в какой СМИ могут подчас без прямого упоминания имени являющегося жертвой ребенка раскрыть сведения, позволяющие её идентифицировать, как то, например, обычное место жительства или работы.

143. Свободное определение мер, которые должны быть приняты в целях обеспечения неразглашения данных о личности или сведений, позволяющих её идентифицировать, применительно к детям – жертвам торговли людьми, является прерогативой Сторон. Законодательство некоторых государств предусматривает для этого уголовные санкции в отношении виновных в публичном распространении сведений, раскрывающих личности жертв определенных преступлений.

144. Вместе с тем предусматривается, что распространение сведений, касающихся личности детей, являющихся жертвами торговли людьми, возможно в случае, если это оправдано чрезвычайными обстоятельствами с целью установления нахождения членов семьи ребенка или обеспечения иным образом его благосостояния или защиты.

145. Наконец, пункт 3 побуждает Стороны к принятию мер, направленных на поощрение средств массовой информации к уважению частной жизни и личности жертв. Во избежание того, чтобы свобода выражения в СМИ не была подвергнута необоснованным ограничениям, данное положение содержит напоминание о том, что указанные меры должны применяться при соблюдении статьи 10 ЕКПЧ и для достижения конкретной цели: уважения частной жизни и личности жертв. “Саморегулирование” относится к частному сектору, “совместное регулирование” затрагивает сферы осуществления партнерских отношений между частным

сектором и публичными властями, в то время как “регулирование” касается норм, издаваемых самими публичными властями.

Статья 12 - Помощь жертвам

146. Жертва, которой удается покинуть среду торговли людьми, оказывается, как правило, в положении крайней нужды и уязвимости. В пункте 1 статьи 12 перечислены меры по оказанию помощи, которую Стороны должны обеспечить жертвам торговли людьми. В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 12 применяется ко всем жертвам, будь то жертвы внутринациональной или транснациональной торговли людьми. Это положение распространяется на жертвы, которым не было выдано разрешение на жительство, предусмотренное статьями 10 (2) и 13 (2).

147. Всем лицам, которые были идентифицированы в качестве жертв в результате процесса идентификации, предусмотренного в статье 10, должна быть обеспечена возможность пользоваться мерами поддержки. Эти лица имеют право на получение всех видов помощи, указанных в статье 12. В ходе самого процесса идентификации лица, в отношении которых существуют “разумные основания полагать”, что они являются жертвами, пользуются только теми мерами, которые предусмотрены в пунктах 1 и 2 статьи 12, а не всем комплексом мер, о которых идет речь в статье 12. В течение периода для реабилитации и размышления (статья 13) лица также пользуются мерами, указанными в пунктах 1 и 2 статьи 12.

148. Пункт 1 устанавливает, что соответствующие меры должна принять “каждая Сторона”. Это не означает, что все Стороны Конвенции должны предоставлять помощь каждой жертве, но Сторона, на территории которой находится жертва, должна обеспечить, чтобы ей были предоставлены те виды помощи, которые перечислены в пунктах (a) – (f). Как только жертва покинула соответствующую территорию, предусмотренные в статье 12 меры более не применимы, поскольку ответственность сторон распространяется лишь на лиц, находящихся под их юрисдикцией.

149. В соответствии с пунктом 5 предоставление помощи может осуществляться в сотрудничестве с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями или другими элементами гражданского общества, приверженными делу оказания помощи жертвам торговли людьми. Однако именно Стороны остаются ответственными за выполнение соответствующих обязательств, предусмотренных Конвенцией. Отсюда вытекает, что они должны принять необходимые меры для того, чтобы жертвы получили помощь, на которую они имеют право, в частности, обеспечивая, чтобы службы по приему, защите и оказанию помощи получали своевременное и достаточное финансирование.

150. Целью мер, предусмотренных в подпунктах (a) – (f), является “ оказание помощи жертвам по их физической, психологической и социальной реабилитации”. Таким образом, указанные меры должны осуществляться, имея в виду данную цель.

151. Составители Конвенции посчитали необходимым специально оговорить, что упомянутые в ней меры по оказанию помощи являются минимальными, хотя такое указание и не является юридически необходимым, учитывая, что Стороны всегда могут установить более благоприятные стандарты, чем устанавливаемые любым из положений Конвенции. Таким образом, Стороны свободны предусмотреть дополнительные меры поддержки.

152. Пункт (a) предусматривает предоставление жертвам “жизненных условий, способных обеспечить их выживание, таких, как надлежащий и безопасный кров, психологическая и материальная помощь”. Обязательство Сторон заключается в предоставлении жертвам жизненных условий, способных обеспечить их выживание. Составители Конвенции, однако, сочли необходимым упомянуть в качестве примеров надлежащий и безопасный кров, а также психологическую и материальную помощь как особо необходимые меры в плане оказания помощи жертвам торговли людьми.

153. В отношении предоставления жертвам торговли людьми жилья необходимо отметить, что, если статья 31 Европейской социальной хартии (пересмотренной) [СЕД, № 163] признает для всех право на жилье, специфика положения жертв торговли людьми часто требует принятия в отношении них особых мер с целью оказания им помощи в их физической, психологической и социальной реабилитации. Поэтому в пункте (а) содержится уточнение о том, что жилье должно быть “надлежащим и безопасным”. В самом деле, необходимо, чтобы жертва могла пользоваться соответствующим защищенным пространством, где бы она могла чувствовать себя в безопасности от торговцев людьми.

154. Тип надлежащего жилья зависит от конкретной ситуации, в которой находится жертва (последняя может жить на улице или уже иметь в своем распоряжении жилье, однако и в этом случае необходимо, чтобы оно было надлежащим и не представляло проблемы с точки зрения безопасности и т.п.). В сфере борьбы с торговлей людьми одним из наиболее подходящих решений является строительство специальных защищенных убежищ, которые уже себя хорошо зарекомендовали в ряде стран. Такие убежища, укомплектованные персоналом, подготовленным для оказания помощи жертвам торговли людьми, обеспечивают прием жертв 24 часа в сутки и способны реагировать на чрезвычайные ситуации. Эти убежища имеют целью обеспечить жертве ощущение безопасности, а также помощь и стабильность. С целью гарантировать безопасность жертв очень важным является принятие таких мер безопасности, как обеспечение анонимности их адресов и регламентация посещений их посторонними лицами. На практике в первое время существует риск, что торговцы людьми могут попытаться восстановить контроль над жертвой. Целью убежищ является с помощью защиты и помощи позволить жертвам восстановить свою автономию.

155. Что касается детей, жилье для них должно быть надлежащим с точки зрения их специфических потребностей. Иногда случается, что дети, являющиеся жертвами торговли людьми, помещаются в учреждения для правонарушителей. В отдельных случаях это происходит в связи с нехваткой мест в специализированных учреждениях социальной защиты

для детей. Такое помещение ребенка в место лишения свободы ни в коем случае не может рассматриваться как предоставление ему надлежащего крова.

156. Психологическая помощь должна помочь жертве преодолеть перенесенную травму и reintegrироваться в общество. Материальная поддержка предусматривается с целью учета того обстоятельства, что многие жертвы, покинув среду торговли людьми, оказываются полностью лишенными средств к существованию. Материальная помощь, предусмотренная в подпункте (а), призвана предоставить им такие средства. Материальная помощь отличается от финансовой постольку поскольку она может иметь не только денежную, но и натуральную форму (как то: пища, одежда и т.п.).

157. Подпункт (b) предусматривает предоставление жертвам доступа к неотложной медицинской помощи. Статья 13 *Европейской социальной хартии (пересмотренной)* [СЕД, № 163] признает также, что любое лицо, которое не имеет достаточных средств к существованию, имеет право на социальную и медицинскую помощь. Медицинская помощь часто бывает необходима жертвам торговли людьми, которые подвергались эксплуатации и насилию. Такая помощь также бывает нужна для того, чтобы зафиксировать следы этого насилия в целях обращения, по желанию жертвы, в суд. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 тем жертвам, которые легально пребывают на территории, обеспечивается полная медицинская помощь.

158. Подпункт (с) предусматривает оказание в случае необходимости лингвистической помощи жертвам. Как известно, последние часто не знают или знают очень слабо язык страны, в которой они оказываются и подвергаются эксплуатации. Незнание языка еще больше усиливает их чувство изолированности от мира и затрудняет пользование своими неотъемлемыми правами. В этом случае им необходимо предоставить языковую помощь с целью оказать содействие в предпринимаемых ими усилиях. Данное положение является чрезвычайно важным с точки зрения обеспечения эффективного доступа к средствам правовой защиты, что, в свою очередь, является необходимой предпосылкой и условием для получения

жертвами доступа к правосудию. Это положение не ограничивается правом на пользование услугами переводчика в рамках судебных процедур.

159. Подпункты (d) и (e) касаются, главным образом, помощи в области предоставления жертвам информации. Положение последних обычно характеризуется смятением и подавленностью перед лицом торговцев людьми, вызываемыми страхом и отсутствием информации относительно средств выхода из создавшейся ситуации.

160. Подпункт (d) предусматривает, что жертвам должна быть предоставлена консультативная помощь и информация, особенно в отношении их законных прав, а также предоставляемых им услуг, на понятном им языке. Такая информация может, в частности, касаться: существующих процедур обеспечения защиты и оказания помощи, возможных вариантов действия жертв, рисков, которым они подвергаются, условий урегулирования их статуса с точки зрения законности пребывания на территории страны, возможностей обращения в судебные органы, функционирования системы уголовного правосудия (включая, например, последствия возбуждения следствия или проведения судебного разбирательства, его длительности, обязанностей свидетелей, возможностей получения компенсации от лиц, совершивших преступления, иных лиц или образований, шансов добиться исполнения судебного решения). Предоставляемая консультативная помощь и информация должны позволить жертве оценить свою ситуацию и сделать сознательный выбор из предоставленных ей возможностей.

161. Упомянутые консультативная помощь и информация, даже если они касаются, в частности, “законных прав” жертв, отличаются от бесплатной правовой помощи со стороны государственного защитника в рамках процедур возмещения вреда, о которой специально говорится в пункте 2 статьи 15.

162. Подпункт (е) касается оказания жертве общей правовой помощи с целью обеспечения учета её интересов в ходе уголовного разбирательства. Пункт 2 статьи 15, со своей стороны, более конкретно затрагивает вопрос права пользования услугами защитника.

163. Подпункт (f) признает право детей на образование.

164. Пункт 2 статьи 12 предусматривает в отношении каждой Стороны обязанность должным образом учитывать потребности жертв в отношении их безопасности и защиты. Эти потребности могут значительно различаться в зависимости от личного положения жертв. Они могут также определяться такими характеристиками, как возраст и пол, или вытекать из таких обстоятельств, как, например, тип эксплуатации, которой подвергалась жертва, её страна происхождения, типы и степень применявшегося к ней насилия, её изолированность от семьи и своего культурного окружения, владения ею языком страны местонахождения, имеющихся в её распоряжении материальных и финансовых средств. Исходя из этого, необходимо предусмотреть меры, которые бы в полной мере учитывали безопасность жертв. Например, следует обеспечить, чтобы места проживания жертв содержались в секрете и были защищены от возможных попыток торговцев людьми восстановить свой контроль над жертвами.

165. Пункт 3 предусматривает, что каждая Сторона предоставляет необходимую медицинскую или любую другую помощь тем жертвам, законно проживающим на ее территории, которые не располагают достаточными средствами и нуждаются в них. Законно проживающими жертвами являются, в частности, те, кто имеет гражданство страны пребывания, и те, кто имеет вид на жительство, упомянутый в статье 14. Кроме того к гражданам и лицам, законно находящимся на территории, применяется статья 13 *Европейской социальной хартии (пересмотренной)* [СЕД, № 163], которая предусматривает, что любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии получить их за счет собственных усилий, либо из других источников, предоставляется соответствующая помощь, а в случае болезни необходимый в его состоянии уход. Эта медицинская помощь не ограничивается только лишь доступом к неотложной медицинской

помощи, предусмотренной в подпункте (b) пункта 1. Так, соответствующая медицинская помощь может быть оказана жертве, находящейся в положении беременности или вследствие её заражения вирусом ВИЧ/СПИД.

166. Пункт 4 предусматривает, что каждая Сторона устанавливает правила, согласно которым жертвам, законно проживающим на её территории, разрешается доступ на рынок труда, к профессиональному обучению и образованию. Составители Конвенции посчитали, что эти меры могут способствовать социальной реинтеграции жертв торговли людьми, в частности, с точки зрения повышения степени их автономии. Конвенция, однако, не предоставляет им непосредственного права доступа на рынок труда, к профессиональному обучению и образованию. Определение условий такого доступа оставлено на усмотрение Сторон. Как и в пункте 3, выражение “законно проживающим” относится, в частности, к жертвам, обладающим видом на жительство, предусмотренным в статье 14, или имеющим гражданство соответствующей страны. Указанное выше разрешение не обязательно подразумевает выдачу лицу административного документа для того, чтобы оно получило возможность работать.

167. Как указывалось выше, роль НПО в вопросах оказания помощи жертвам торговли людьми часто является ключевой. Поэтому пункт 5 устанавливает, что каждая Сторона в надлежащих случаях и в соответствии с условиями, предусмотренными ее внутренним правом, принимает меры, направленные на обеспечение сотрудничества с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями или другими элементами гражданского общества, приверженными делу оказания помощи жертвам торговли людьми.

168. Составители сочли необходимым включить в Конвенцию четкое уточнение, указав в пункте 6 статьи 12, что оказание помощи жертве не обуславливается её согласием сотрудничать с компетентными органами в ходе расследований и уголовных разбирательств.

169. Некоторые стороны могут, как это допускается статьей 14, принять решение, согласно которому вид на жительство предоставляется жертвам торговли людьми лишь в

случае их сотрудничества с компетентными органами. Тем не менее, пункт 6 статьи 12 предусматривает, что каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы оказание помощи жертве не было обусловлено её готовностью выступить в роли свидетеля.

170. Следует также отметить, что законодательство многих стран устанавливает обязательность дачи свидетельских показаний лицами в случае обращения к ним соответствующего требования. Пункт 6 не наносит ущерба деятельности национальных компетентных органов на всех этапах осуществляемого ими производства, в частности при расследовании соответствующих преступлений и привлечении к ответственности виновных. Таким образом, лицо не может сослаться на пункт 6 в целях отказа от дачи свидетельских показаний в случае обращения к нему такого требования.

171. Пункт 7 предусматривает, что предоставление услуг жертве должно осуществляться на добровольной основе и при надлежащем информировании. Действительно, крайне важно, чтобы жертва была согласна на предоставление ей соответствующих услуг. Так, например, жертва должна иметь возможность выразить свое согласие на проведение анализов по выявлению заболеваний, таких как СПИД, для того, чтобы такие анализы считались законными. Кроме того, при предоставлении услуг необходимо учитывать специфические потребности лиц, находящихся в уязвимом положении, и права детей в сфере жилья, образования и оказания им необходимой помощи.

Статья 13 - Период для реабилитации и размышления

172. Статья 13 предназначена для применения к жертвам торговли людьми, чье пребывание на территории соответствующего государства является незаконным, или законно там находящимся, но имеющим разрешение лишь на краткосрочное пребывание. Эти жертвы, будучи признанными в качестве таковых, оказываются, как и другие жертвы торговли людьми, в

чрезвычайно уязвимом положении вследствие пережитого ими опыта. Кроме того, они подвергаются риску быть высланными с территории государства пребывания.

173. В этой связи пункт 1 статьи 13 устанавливает период для реабилитации и размышления в отношении жертв торговли людьми, незаконно находящихся на территории принимающей Стороны, в течение которого они не могут быть подвергнуты процедуре выдворения. Конвенция содержит положение, обязывающее Стороны предусмотреть в своем внутреннем праве наличие такого периода продолжительностью не менее 30 дней. Установление такой минимальной его продолжительности является важной гарантией, предоставляемой жертвам, и преследует несколько целей. Одна из них заключается в обеспечении жертвам возможности реабилитации и выхода из-под влияния торговцев людьми. Реабилитация жертвы предполагает, что последняя, в частности сможет оправиться от полученных ею ран и физического насилия, которому она подвергалась. Имеется также в виду, что жертва обретет минимум психологической стабильности. Пункт 3 статьи 13 дает Сторонам возможность отступить от этого срока, если его соблюдению препятствуют соображения публичного порядка или если в случае неправомерного пользования статусом жертвы. Данное положение направлено на то, чтобы гарантировать, что статус жертвы торговли людьми не будет использоваться без законных на то оснований.

174. Другой целью является позволить жертвам принять решение в отношении их «сотрудничества с компетентными органами». Под этим следует понимать, что жертва должна решить, готова ли она сотрудничать с правоохранительными органами в целях уголовного преследования лиц, причастных к торговле людьми. В этом случае указанный период может оказаться полезным с точки зрения повышения качества свидетельских показаний, которые могут быть предоставлены жертвой. Следует учитывать, что заявления жертвы, желающей дать такие показания властям, могут быть недостоверны, если жертва находится в состоянии шока по причине только что пережитого ею. Под «обоснованным решением» следует понимать, что жертва должна располагать определенной ясностью и ей должна быть предоставлена информация о мерах защиты и социального обеспечения, на которые она может рассчитывать,

а также о существующих юридических процедурах, которые могут быть задействованы в отношении лиц, причастных к торговле людьми. Принятие такого решения требует, чтобы жертва была полностью свободна от оказания на неё какого-либо влияния со стороны торговцев людьми.

175. Предусмотренный в пункте 1 статьи 13 период для реабилитации и размышления следует отличать от предусмотренного в пункте 1 статьи 14 вида на жительство. Имея целью предоставление жертве возможности пройти реабилитацию и выйти из-под влияния торговцев людьми и/или принять обоснованное решение о сотрудничестве с компетентными органами, указанный период сам по себе не обусловлен сотрудничеством жертвы с органами следствия и уголовного преследования.

176. Решение о сотрудничестве с компетентными властями или об отказе от него не исключает обязанности дачи свидетельских показаний по требованию судьи. Таким образом, пункт 1 статьи 13 не может служить основанием для отказа от дачи свидетельских показаний лицом, которое к этому обязывает закон. Поэтому в положение пункта 1 статьи 13 специально включена оговорка о том, что оно “не наносит ущерба деятельности национальных компетентных органов на всех этапах осуществляемого ими производства, в частности при расследовании соответствующих преступлений и привлечении к ответственности виновных.”

177. Конвенция уточняет, что продолжительность периода для реабилитации и размышления должна быть не менее 30 дней. При этом, если этот период не может быть менее 30 дней, то его продолжительность должна быть также совместима с объектом и целью статьи 13. На сегодняшний день государства, имеющие такой период в своем внутреннем праве, устанавливают его длительность по крайней мере в 45 дней, два или три месяца либо бессрочно. Следует отметить, что срок в три месяца предусмотрен в декларации, принятой в ходе 3-го регионального министерского форума Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, состоявшегося в Тиране 11 декабря 2002 года. Группа экспертов по вопросам торговли людьми, учрежденная решением Европейской комиссии от 25 марта 2003 года, со своей

стороны, рекомендует в своем мнении от 16 апреля 2004 года установление по крайней мере трехмесячного периода.

178. Слова “в отношении него не могут быть применены никакие меры по выдворению” означают, что в течение периода для реабилитации и размышления жертва не должна подвергаться выдворению. Стороны обязаны обеспечить юридические рамки для того, чтобы жертва могла оставаться на их соответствующей территории в течение указанного периода, оставаясь свободными в отношении выбора способа достижения этой цели. Для этого каждая Сторона в соответствии со своим внутренним правом незамедлительно выдает жертвам соответствующие документы, разрешающие их нахождение на её территории в течение периода для реабилитации и размышления.

179. С целью оказания в течение данного периода помощи жертвам и во избежание их нового попадания под влияние торговцев людьми чрезвычайно важно, чтобы они могли пользоваться соответствующей защитой и поддержкой. По этой причине пункт 2 статьи 13 устанавливает, что жертвы имеют право на то, чтобы в отношении них были приняты меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 12.

Статья 14 - Вид на жительство

180. Пункт 1 статьи 14 предусматривает выдачу жертвам торговли людьми возобновляемого вида на жительство. Это равно отвечает интересам самих жертв и необходимости ведения борьбы с торговлей людьми.

181. Немедленное выдворение является контрпродуктивным как для жертв, так и для правоохранительных органов, призванных бороться с торговлей людьми. Для жертв это означает возвращение к исходной позиции, помноженной на крушение надежд, о чем они, скорее всего, предпочтут не распространяться, не способствуя тем самым созданию условий для того, чтобы будущие жертвы могли избежать той же участи. К этому следует добавить

страх мер возмездия со стороны торговцев людьми как в отношении самих жертв, так и в отношении их семей или близких в стране происхождения. С позиций же правоохранительных органов как в случае, если жертвы находятся в стране подпольно, так и если они подвергаются немедленной высылке, они оказываются не в состоянии стать источником ценной информации, способствующей эффективной борьбе с торговлей людьми. Получаемая же от них информация будет тем более высокого качества, чем больше доверия будут испытывать жертвы в к уровню защиты их прав и интересов. Поэтому выдача разрешения на временное пребывание является с этой точки зрения одной из мер, способных поощрять жертв к сотрудничеству.

182. В качестве критериев, являющихся основаниями для выдачи вида на жительство, пункт 1 статьи 14 предусматривает либо необходимость пребывания жертв на территории “ввиду их личного положения”, либо “в связи с осуществлением ими сотрудничества с компетентными органами в целях ведения расследования или уголовного судопроизводства”. Эти критерии имеют целью предоставить Сторонам возможность сделать выбор между выдачей вида на жительство в обмен на согласие сотрудничать с правоохранительными органами либо в виду насущных потребностей жертвы, а также объединить оба эти подхода.

183. Таким образом, для того, чтобы жертве был выдан вид на жительство, необходимо, в зависимости от выбора Стороной той или иной модели, чтобы жертва находилась в ситуации, в которой от неё было бы неразумно требовать, чтобы она покинула территорию государства, либо чтобы в отношении неё было открыто следствие или начато уголовное разбирательство, и чтобы она дала согласие сотрудничать с властями. Стороны имеют также возможность выдать вид на жительство в случае сочетания указанных ситуаций.

184. Критерий личного положения жертвы охватывает различные факторы, как то: безопасность, состояние здоровья, семейное положение жертвы, которые необходимо учитывать.

185. Критерий сотрудничества с компетентными органами был установлен с целью учета того, что часто жертвы торговли людьми не осмеливаются обратиться к властям страны, в которой они оказались, из страха быть немедленно отправленными в государство своего происхождения в силу специфики их пребывания в этой стране.

186. Что касается детей, то оба упомянутых критерия оказываются подчинены коренным интересам ребенка. Соответственно этому Конвенция предусматривает, что вид на жительство выдается детям-жертвам торговли людьми "исходя из их высших интересов, и при необходимости возобновляется на тех же условиях" (пункт 2 статьи 14). Уточнение "в случае юридической необходимости" было введено с целью учета того обстоятельства, что в некоторых странах отсутствует требование вида на жительство для детей.

187. Конвенция оставляет на усмотрение Сторон вопрос о сроке действия вида на жительство, который должен устанавливаться, исходя из цели данного положения. В качестве примера *Директива Совета Европейского союза 2004/81/CE от 29 апреля 2004 года относительно вида на жительство, выдаваемого гражданам третьих стран, являющимся жертвами торговли людьми или воспользовавшимся услугами в целях нелегальной иммиграции, и которые сотрудничают с компетентными властями*, устанавливает такой минимальный срок действия в 6 месяцев.

188. Однако даже если в тексте Конвенции не предусмотрен определенный срок действия вида на жительство, там тем не менее оговорено, что вид на жительство должен быть возобновляемым. Пункт 3 предусматривает, что невозобновление или аннулирование вида на жительство регулируется нормами внутреннего права Стороны.

189. Целью пункта 4 статьи 14 является обеспечение того, чтобы Сторона, предоставляющая вид на жительство в соответствии с пунктом 1, учитывала его в случае обращения жертвы с просьбой о выдаче ей вида на жительство иной категории. Это положение также направлено на побуждение Стороны к лучшему учету того обстоятельства, что лицо

является жертвой торговли людьми. Однако само по себе оно не создает никаких обязательств для Сторон в плане выдачи вида на жительство иной категории лицу, которому ранее был выдан вид на жительство на основании пункта 1.

190. Пункт 5 является частным случаем применения принципа, содержащегося в пункте 4 статьи 40 Конвенции.

Статья 15 - Компенсация и правовая помощь

191. Данная статья преследует цель обеспечить жертвам торговли людьми возмещение причиненного им вреда. Она включает 4 пункта. Пункт 1 касается доступа жертв к информации. В пункте 2 говорится о праве жертв на помощь защитника. Пункт 3 посвящен праву на компенсацию жертвам, и пункт 4 направлен на предоставление гарантий права на компенсацию.

192. Права лиц не могут быть защищены без наличия у них возможности узнать о них . По этой причине пункт 1 устанавливает, что каждая Сторона гарантирует жертвам с момента их вступления в контакт с компетентными органами доступ к информации о соответствующих судебных и административных процедурах на понятном им языке. Решающее значение имеет, чтобы до сведения жертв была доведена информация о наличии процедур, к которым они могут прибегнуть для получения компенсации за понесенный ущерб. Также важно, чтобы те из них, кто незаконно пребывает на территории, были проинформированы об имеющихся у них правах в отношении возможностей получения вида на жительство в соответствии со статьей 14 Конвенции. В противном случае, если они не получают возможности оставаться в стране, в которой имеет место соответствующая процедура, им было бы затруднительно получить возмещение.

193. Упоминание как судебных, так и административных процедур призвано отразить разнообразие национальных правовых систем. Так, например, решение вопросов компенсации

жертвам относится в одних случаях к компетенции судебных (гражданских или уголовно-правовых) инстанций, а в других – административных органов, наделенных специальными полномочиями по компенсации ущерба жертвам преступлений. Кроме того, для жертв, незаконно находящихся на территории, и которые могут претендовать на получение вида на жительство в соответствии со статьей 14, крайне важной является информация о применимых процедурах с целью получения такого вида на жительство. Выдача видов на жительство традиционно относится к административным процедурам, но последние могут подлежать судебному контролю. Важно, чтобы в распоряжение жертв была предоставлена информация, касающаяся всего комплекса соответствующих процедур.

194. Жертва должна получить информацию об упомянутых процедурах с момента её вступления в контакт с компетентными органами. Под “ компетентными органами” следует понимать весьма широкий спектр публичных властей, с которыми жертвы могут вступать в первичный контакт, как то: полиция, прокуратура, инспекции по контролю за условиями труда, таможенные и иммиграционные службы. Речь не идет о том, что сами эти службы обязаны предоставлять соответствующую информацию жертвам. Однако уже с момента вступления жертвы в первичный контакт с ними необходимо, чтобы он был дополнен контактом с лицами, службами или организациями, способными предоставить ей всю необходимую информацию.

195. Пункт 2 устанавливает, что каждая Сторона предусматривает, в рамках своего внутреннего законодательства, право жертв на помощь защитника и на бесплатное получение правовой помощи в соответствии с условиями, предусмотренными её внутренним правом. Судебные и административные процедуры часто весьма сложны. Поэтому помощь защитника является необходимой мерой для того, чтобы жертвы действительно могли эффективно защитить свои права.

196. Это положение не предоставляет автоматически жертве права на бесплатную правовую помощь. Условия, при которых такая помощь может предоставляться, должны быть определены каждой Стороной Конвенции. Кроме пункта 2 статьи 15 Стороны должны учитывать статью 6 ЕКПЧ. Несмотря на то, что пункт 3 (с) статьи 6 ЕКПЧ предусматривает бесплатное

пользование услугами назначенного защитника лишь для обвиняемых в совершении уголовного преступления, Европейский Суд по правам человека в своей практике (см., например, постановление по делу *“Эйри против Ирландии”* от 9 октября 1979 года) пошел по пути признания в определенных случаях права на бесплатную помощь назначенного защитника по гражданским делам, основываясь на пункте 1 статьи 6 ЕКПЧ, которая интерпретируется им как обосновывающая право на доступ к правосудию в целях вынесения решения относительно гражданских прав и обязанностей (постановление по делу *“Голдер против Соединенного Королевства”* от 21 февраля 1975 года). Суд, в частности, полагает, что эффективный доступ к правосудию может потребовать бесплатной помощи адвоката. Так, Суд считает, что необходимо исследовать вопрос о том, могло ли быть эффективным рассмотрение дела в суде без помощи адвоката в том смысле, что заинтересованное лицо могло представить свои доводы надлежащим и удовлетворительным образом. Для этого Суд, с тем, чтобы ответить на вопрос, находилось ли лицо в положении, позволяющем ему с пользой для себя вести дело в суде, прибегнул к рассмотрению таких аргументов, как сложность судебной процедуры и эмоциональная насыщенность ситуации, которая может быть слабо совместима с необходимым для судебного разбирательства уровнем объективности. В случае отрицательного ответа заинтересованное лицо должно получить бесплатную помощь назначенного защитника. Таким образом, даже в отсутствие закона, предоставляющего возможность пользоваться услугами назначенного адвоката по гражданским делам, судье надлежит сделать вывод относительно того, требуют ли интересы правосудия того, чтобы несостоятельному заявителю была предоставлена правовая помощь в случае, если он не имеет возможности оплатить услуги адвоката.

197. Пункт 3 предусматривает право жертв на получение компенсации. Понятие компенсации имеет в виду денежное возмещение понесенного ущерба. Этот ущерб может быть как материальным (например, затраты на медицинские услуги), так и моральным, являющимся следствием перенесенных страданий. По смыслу данного пункта, право жертв на получение компенсации является правом, которое обращено к лицам, совершившим преступление. Именно на них возлагается бремя выплаты компенсации жертвам. В тех случаях, когда суды по уголовным делам, рассматривающие дела обвиняемых в торговле людьми, не компетентны

вынести решение также и о гражданской ответственности этих лиц в отношении жертв, следует обеспечить, чтобы последним была предоставлена возможность обратиться с претензией в суды по гражданским делам, обладающие соответствующей компетенцией, необходимой для присуждения им компенсационных выплат.

198. Тем не менее, несмотря на то, что выплата компенсации жертве должна быть обеспечена преступником либо на основании постановления суда по гражданским делам, либо, в некоторых странах, вследствие решений, принимаемых в рамках уголовного процесса, либо же в результате судебной или внесудебной сделки, заключаемой между жертвой и преступником, на практике полное возмещение редко имеет место, поскольку преступник либо не был изобличен, либо скрылся, либо добился признания своей неплатежеспособности. На этот случай пункт 4 предусматривает, что Стороны должны обеспечить гарантии выплаты компенсации жертвам. Меры, которые должны быть приняты для обеспечения таких гарантий, оставлены на усмотрение Сторон, которые должны заложить для этого необходимые юридические основы, установить административные рамки и определить порядок действия режима компенсации. С этой целью в пункте 4 предлагается учредить специальный компенсационный фонд или принять другие меры или программы, предназначенные для оказания помощи жертвам и их социальной интеграции, которые могли бы быть профинансированы за счет средств, изъятых из криминального оборота.

199. В целях установления компенсационного режима Стороны могут руководствоваться принципами, содержащимися в *Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (СЕД, №116)*, которая нацелена на гармонизацию в европейском масштабе основных касающихся данного вопроса принципов и придания им обязательного характера. Государства-члены Европейского союза должны также учитывать *Директиву Совета от 29 апреля 2004 года относительно компенсаций жертвам преступности*.

Статья 16 - Репатриация и возвращение жертв

200. Статья 16 полностью основывается на статье 8 Палермского протокола. Она предусматривает как добровольное, так и недобровольное возвращение жертв торговли людьми, хотя составители Конвенции внесли уточнение, что такое возвращение предпочтительно должно быть добровольным.

201. Пункт 1 статьи 16 вменяет в обязанность Стороны, гражданином которой является жертва или в которой это лицо имело право постоянно проживать, содействовать возвращению этого лица и принимать его без необоснованных или неразумных задержек. В этом контексте следует напомнить пункт 2 статьи 13 *Всеобщей декларации прав человека*, в которой говорится о праве человека возвращаться в свою страну, а также статью 3 (2) *Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, предусматривающую, что “никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является.” Статья 12 (4) *Международного пакта о гражданских и политических правах* также предусматривает, что “никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну”, которое включает право возвращения в такую страну лиц, которые, не будучи её гражданами, имели там свое местожительство.

202. Возвращение жертвы торговли людьми не всегда является для неё безопасным. Поэтому составители Конвенции сочли необходимым внести в него уточнение о том, что возвращение жертвы должно быть осуществлено при должном учете вопросов обеспечения прав, безопасности и достоинства этого лица. Данное положение применяется как в отношении Стороны, которая содействует возвращению этого лица и принимает его, так и в соответствии с пунктом 2 в отношении Стороны, которая возвращает жертву другой Стороне. Упомянутые права включают, в частности, право не подвергаться жестокому или бесчеловечному обращению, право на защиту личной и семейной жизни и защиту своей личности. Возвращение жертвы должно также учитывать характер любого производства по делу, связанного с тем обстоятельством, что это лицо стало жертвой, с целью ненанесения ущерба правам, которыми жертва могла бы воспользоваться в ходе указанного производства, а также самому этому производству.

203. В этой связи составители посчитали важным принять во внимание практику Европейского Суда по правам человека в отношении статьи 3 ЕКПЧ. Так, в деле *“Сёринг против Соединенного Королевства”* (постановление от 7 июля 1989 года, Серия А, № 161) в контексте вопроса об экстрадиции Суд заключил, что “подобное решение может представлять собой нарушение статьи 3 и вследствие этого повлечь за собой ответственность государства в соответствии с Конвенцией, если имелись веские основания полагать, что выданное лицо столкнется с реальным риском подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в стране, требующей его экстрадиции”. В деле *“Круз Варас и другие против Швеции”* (постановление от 20 марта 1991 года, Серия А, № 201) Суд постановил, что эти принципы применимы также к решениям о высылке. В постановлении по делу *“D. против Соединенного Королевства”* (постановление от 2 мая 1997 года, Сборник постановлений и решений, 1997 – III) он уточнил, что ответственность договаривающихся государств также наступает, жестокое обращение не исходит прямо или косвенно от публичных властей страны, в которую направляется высылаемое лицо.

204. В пунктах 3 и 4 данной статьи говорится о конкретных мерах международного сотрудничества между принимающей Стороной и Стороной, гражданином которой является жертва или в которой она имела право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающей Стороны. Так, по просьбе последней запрашиваемая Сторона обязана облегчить возвращение жертвы, приняв меры по проверке, является ли жертва ее гражданином или имела ли она право постоянно проживать на ее территории, а также в случае, если такая проверка приведет к положительному результату, и если жертва не имеет необходимых документов, выдать документы на въезд/выезд или другие разрешения, какие могут потребоваться для возвращения и допуска этого лица на ее территорию.

205. Пункт 5 обязывает каждую Сторону разработать программы репатриации путем принятия законодательных или других необходимых мер, имеющих целью предотвращение ревиктимизации лиц после их возвращения. Эти положения обращены к каждой Стороне, которая ответственна за принятие предусмотренных мер. Также все Стороны обязаны принять все необходимые меры с целью способствовать реинтеграции жертв в общество.

Применительно к детям эти программы должны учитывать их право на образование, а также предусматривать меры, направленные на то, чтобы в отношении них были обеспечены надлежащая забота или уход со стороны их семьи или других соответствующих приемных структур.

206. Пункт 6 предусматривает, что каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для ознакомления жертв с информацией о структурах и организациях, которые могут оказать им помощь при возвращении. Перечень таких структур носит примерный характер, так как он может быть различным в зависимости от конкретной страны.

207. Пункт 7 статьи 16 воспроизводит в контексте репатриации и возвращения принцип, изложенный в статье 3 Конвенции ООН о правах ребенка. Принимая решение о репатриации жертвы, являющейся ребенком, власти должны в первую очередь исходить из интересов ребенка. В рамках данного положения, прежде, чем прибегнуть к любой мере по репатриации, власти должны произвести оценку возможных рисков, которые может повлечь за собой возвращение ребенка в соответствующее государство, а также степень обеспечиваемой этому ребенку безопасности.

Статья 17 –Равенство между женщинами и мужчинами

208. Торговля людьми, когда она осуществляется с целью сексуальной эксплуатации, касается, главным образом, женщин, хотя они могут становиться объектами торговли и с другими целями. В этой связи следует напомнить о том, что для того, чтобы покончить с явлением, известным под названием “торговли белыми невольницами”, в 1902 и 1910 годах в Париже были проведены две международные конференции. Это привело к подписанию *Международной конвенции по борьбе с торговлей белыми женщинами* (Париж, 4 мая 1910 года), дополненной затем *Международной конвенцией по борьбе с торговлей женщинами и детьми* (30 сентября 1921 года) и *Международной конвенцией по борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами* (Женева, 11 октября 1933 года). *Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами* (Нью-Йорк, 2 декабря

1949 года) частично отменила и заменила собой положения предшествующих международных инструментов.

209. Развитие средств коммуникации и экономические диспропорции в мире привели к беспрецедентной интернационализации торговли женщинами, прежде всего, в целях сексуальной эксплуатации. В начале была торговля белыми невольницами¹⁶, затем – работорговля между Югом и Севером. В настоящее время процветает торговля людьми между наименее развитыми и наиболее процветающими регионами, независимо от их географического месторасположения (но преимущественно в направлении Западной Европы).

210. Целью статьи 17 не является предотвращение дискриминации по половому признаку при пользовании мерами, направленными на защиту и соблюдение прав человека. Эта цель преследуется в статье 3 Конвенции. Главная задача статьи 17 – привлечь внимание к тому, что женщины, согласно имеющимся данным, являются главной уязвимой группой с точки зрения торговли людьми, а также к тому, что женщины, становящиеся её жертвой, часто находятся в маргинальном положении еще до того, как становятся таковыми, в частности, в силу того, что они в большей степени, чем мужчины, оказываются затронутыми такими проблемами, как бедность и безработица. Следовательно, меры, направленные на защиту и соблюдение прав женщин, являющихся жертвами торговли людьми, должны учитывать эту двойную маргинализацию их как женщин и как жертв. Кратко говоря, эти меры должны принимать в расчет социальную реальность, к которой они применяются и, прежде всего, тот факт, что общество состоит из мужчин и женщин, и что их нужды не всегда совпадают.

211. Как указывалось выше применительно к статье 1, равенство между женщинами и мужчинами не сводимо к недискриминации по признаку пола; его обеспечение может требовать принятия позитивных мер. Равенство должно достигаться путем проведения адресной политики в отношении женщин, которые подвергаются большему риску стать объектом практик, которые могут быть квалифицированы как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (физическое насилие, изнасилование, калечащие операции на половых органах,

торговля с целью эксплуатации). Как отмечается в Венской Программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека (Вена, 14-25 июня 1993 года) и в декларации по ликвидации насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (декабрь 1993 года), государства–члены выразили тревогу в связи с тем, что “возможности достижения женщинами юридического, социального, политического и экономического равенства в обществе ограничиваются, в частности, постоянным и эндемическим характером насилия (...)”.

212. В течение долгого времени в Европе равенство между женщинами и мужчинами определялось как предоставление им равных прав. В наши дни признано, что равенство прав не ведет автоматически к фактическому равенству. Действительно, правовой статус женщины в Европе улучшился за последние тридцать лет. Тем не менее, реальность еще далека от действительного равенства. Несоответствия в положении женщин и мужчин по-прежнему ощутимы во всех областях, и все более очевидной становится необходимость выработки новых подходов, стратегий и методов, направленных на обеспечение равенства. Интегрированный подход к вопросам равенства между женщинами и мужчинами является одной из таких стратегий.

213. Руководящий комитет Совета Европы по вопросам равенства между женщинами и мужчинами (CDEG) в своем докладе 1988 года относительно *интегрированного подхода к вопросам равенства: Концептуальные рамки, методология и презентация примеров “наилучшей практики”* принял следующее определение интегрированного подхода: *Интегрированный подход представляет собой (ре)организацию, улучшение, эволюцию и оценку процессов принятия решений с целью включения задачи достижения равенства между женщинами и мужчинами в политику во всех областях и на всех уровнях лицами, обычно принимающими участие в выработке и принятии политических решений.*

214. Следствием принятия упомянутого доклада стала *Рекомендация № R (98) 14 Комитета министров государствам-членам относительно интегрированного подхода к вопросам равенства между женщинами и мужчинами*, в которой содержится призыв

¹⁶ Соглашение о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 18 мая 1904 года.

руководствоваться докладом CDEG и применять данную стратегию на национальном уровне. Комитет министров также принял *Обращение к Руководящим комитетам Совета Европы об интегрированном подходе к вопросам равенства между женщинами и мужчинами* в целях поощрения их к применению этой стратегии в своих программах деятельности.

215. В соответствии с этими рекомендациями Комитета министров в статье 17 указывается, что в процессе развития, осуществления и оценки мер, предусмотренных в главе III, Стороны Конвенции применяют интегрированный подход к вопросам равенства между женщинами и мужчинами, который, как было отмечено выше, является стратегией, направленной на достижение такого равенства.

Глава IV – Материальное уголовное право

216. Глава IV состоит из девяти статей. В статьях 18, 19 и 20 определенные действия трактуются как уголовные преступления. Такого рода гармонизация, по ряду причин, облегчает борьбу с преступностью на национальном и международном уровнях. Во-первых, гармонизация внутреннего права страны является способом избежать предпочтения преступниками для совершения преступления Стороны, которая ранее имела менее жесткие правила. Во-вторых, появляется возможность укрепить обмен полезной общей информацией и опытом. Одинаковые дефиниции также могут помочь в исследованиях и способствуют сравнимости баз данных на национальном и региональном уровнях, тем самым облегчая получение общей картины преступности. Наконец, облегчается международная кооперация (в частности, экстрадиция и взаимная правовая помощь), например в том, что касается правил двойной уголовной ответственности.

217. Преступления, являющиеся предметом данных статей, представляют собой минимум, по которому достигнут консенсус, и не исключает дополнений в национальном праве.

218. Разработчики аналогичным образом рассматривали возможность введения нормы об ответственности за отмывание того, что заработано на торговле людьми. Торговля людьми

является чрезвычайно привлекательной преступной деятельностью и важность вопроса признавалась разработчиками. Статья 6 *Конвенции об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступлений* [ETS No.141] требует, чтобы Стороны признавали отмывание преступным деянием. Тем не менее, ст.6(4) настоящей Конвенции позволяет Сторонам ограничить преступность деяний отмыванием доходов от определенных лежащих в их основе преступлений. Поскольку на момент подготовки настоящей Конвенции комитет экспертов Совета Европы готовил протокол к Конвенции № 141, требующий, чтобы торговля людьми рассматривалась как преступление, лежащее в основе отмывания доходов, разработчики решили не включать такого рода правовую норму в настоящую Конвенцию. При этом они исходили из того, что правовое регулирование отмывания доходов лучше осуществлять в комплексном правовом инструменте – в том, в котором речь идет о кооперации в различных сферах преступности – таком, как Конвенция № 141, чем в таком специальном инструменте, как настоящая Конвенция.

219. Необходимо отметить, что в отношении стран – членов Европейского Союза, статья 1 *Рамочного решения Совета по вопросу отмывания денег, идентификации, отслеживания, замораживания, аресте и конфискации инструментов и доходов от преступлений* предусматривает, что страны-члены обязаны предпринять необходимые шаги с тем, чтобы не делать и не поддерживать оговорки в отношении статьи 6 конвенции 1990 года в том, что касается серьезных преступлений¹⁷.

220. Данная глава также содержит дополнительные правовые нормы в отношении признания уголовным преступлением действий, о которых идет речь в статьях с 18-й по 20-ю. Это правовые нормы, затрагивающие покушение и помощь либо соучастие (статья 21), групповую ответственность (статья 22), санкции и меры предупреждения (статья 23), отягчающие обстоятельства (статья 24) и предыдущие осуждения (статья 25).

¹⁷ Такие преступления в любом случае включают преступления, которые наказуемы путем лишения свободы или выдачи ордера на задержание на максимальный срок более чем год либо, в отношении государств, имеющих в их правовой системе минимальный порог для преступлений, преступления, наказуемые путем лишения свободы или задержания на минимальный срок более чем шесть месяцев.

221. Согласно статье 26 жертвы торговли людьми уголовную ответственность не несут.

Статья 18 – Признание торговли людьми уголовным преступлением

222. Статья 18 исходит из посыла, что торговля людьми признается уголовным преступлением. Предусмотренное статьей 18 обязательство идентично обязательству по статье 5 Палермского протокола и очень близко тому, которое установлено в Статье 1 *Рамочного решения Совета от 19 июля 2002 года о противодействии торговле людьми*.

223. Статья 18 требует, чтобы Стороны признавали торговлю людьми, подпадающую под определение статьи 4, уголовным преступлением, либо как единое уголовное преступление, либо как сочетание нескольких уголовных преступлений, которыми, как минимум, охватываются все действия, которые могут подпадать под данное определение. Таким образом для того, чтобы определить состав преступления либо преступлений, которые Конвенция в статье 18 требует от Сторон предусмотреть, необходимо использовать их определение в статье 4.

224. Как пояснялось выше, торговля людьми представляет собой сложный состав, который должен признаваться уголовным преступлением, но не составные части такого состава, взятые в отдельности. Например, Конвенция не обязывает признавать уголовным преступлением в отдельности *похищение, обман, угрозы, принудительный труд, содержание в рабстве или эксплуатацию проституции других лиц*.

225. В соответствии с определением, преступление, предусмотренное статьей 18, совершается на ранней стадии: для того, чтобы торговля людьми произошла, не обязательно лицо должно было быть подвергнуто эксплуатации. Достаточно, чтобы лицо подверглось одному из действий в определении одним из предусмотренных определением способом для целей эксплуатации. Таким образом, торговля людьми возникает до фактической эксплуатации индивида.

226. Согласно статье 4(b) при угрозе либо использовании силы, либо других форм принуждения, или если произошло похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью либо уязвимым положением, или осуществлялись либо получались платежи либо извлекалась выгода для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, согласие жертвы не влияет на уголовную ответственность преступника.

227. Согласно статье 4(c) и (d), для преступления нет необходимости ни в одном из этих средств, если существует вовлеченность в качестве жертвы лица моложе 18 лет. Соответственно для того, чтобы доказать торговлю людьми, правоприменительные органы власти должны только установить существование таких действий, как вербовка или транспортировка ребенка для целей эксплуатации.

228. Для возникновения уголовной ответственности преступление должно быть совершено преднамеренно. Толкование понятия «преднамеренно» оставлено для национального права. Тем не менее, необходимо учитывать, что статья 4(a) предусматривает специальный элемент преднамеренности – предусмотренные в ней типы поведения должны быть вовлечены «для целей эксплуатации». Таким образом, для целей Конвенции торговля людьми существует только при наличии данной специальной преднамеренности.

Статья 19 – Признание уголовным преступлением использование услуг жертвы

229. В соответствии с данной правовой нормой Стороны обязаны рассмотреть вопрос о признании уголовным преступлением осознанного использования услуг жертвы торговли людьми.

230. Несколько соображений побудили разработчиков включить данную правовую норму в текст настоящей Конвенции. Основным среди них было желание не поощрять спрос на согласных на эксплуатацию людей, который стимулирует развитие торговли людьми.

231. Данная правовая норма направлена на клиента как жертвы торговли для сексуальной эксплуатации, так и жертвы принудительного труда или услуг, рабской зависимости, неволи или изъятия органа.

232. В соответствии с данной правовой нормой уголовным преступлением, например, может быть признано сознательное использование собственником бизнеса работников, поставленных ему торговцем людьми. В данном случае действия собственника бизнеса не подпадают под уголовную ответственность, предусмотренную статьей 18, поскольку он/она самостоятельно не занимался вербовкой жертв торговли (преступником является торговец людьми) и самостоятельно не пользовался какими либо средствами, перечисленными в определении торговли людьми – но будет виновен в уголовном преступлении в соответствии со статьей 19. Клиент проститутки, который был полностью в курсе того, что проститутка была продана, аналогичным образом может рассматриваться как совершивший уголовное преступление по статье 19, как и кто-то, кто осознанно воспользовался услугами торговца людьми для получения органа.

233. Важно, что статья 19 направлена на пользование услугами, которые являются предметом эксплуатации, рассматриваемой в статье 4(а). Статья 19 не направлена на воспрепятствование занятию определенным промыслом жертвам торговли людьми либо на воспрепятствование их социальной реабилитации; она направлена на наказание тех, кто, покупая эксплуатируемые услуги, участвуют в эксплуатации жертвы. Точно так же данная правовая норма не затрагивает пользование услугами проститутки как таковыми. Такое пользование подпадает под статью 19, только если конкретная проститутка эксплуатируется в связи с торговлей людьми – т.е., когда присутствуют компоненты определения состава преступления согласно статье 4. Как пояснялось выше, настоящая Конвенция затрагивает эксплуатацию проституции иными лицами и другие формы сексуальной эксплуатации только в контексте торговли людьми. В ней нет определений ни «эксплуатации проституции иными

лицами», ни «иные формы сексуальной эксплуатации». Поэтому настоящая Конвенция не влияет на то, каким образом Участники подходят к проституции в своем национальном праве.

234. Чтобы попасть под ответственность по статье 19, лицо, пользующееся услугами жертвы торговли, должно осуществлять эти действия «зная, что данное лицо является жертвой торговли людьми». Иными словами пользователь должен осознавать, что данное лицо является жертвой торговли людьми и не может быть наказано в случае, если ему это было неизвестно. Доказывание известности может оказаться достаточно сложным для правоприменительных органов власти. Аналогичные трудности возникают с различными иными правовыми нормами уголовного права, которые требуют доказательств какого-либо несущественного компонента состава преступления. Однако трудности при поиске доказательств не обязательно являются решающим аргументом для того, чтобы не рассматривать данного рода поведение как уголовное преступление.

235. Проблема доказывания иногда преодолевается – без нанесения ущерба принципу презумпции невиновности – путем выводов о намерениях преступника из фактических обстоятельств. Данный подход был прямо рекомендован в других международных конвенциях. Например, в статье 6(2)(с) *Конвенции по отмыванию, поиску, аресту и конфискации доходов от преступлений* [ETS No.141] указывается, что «знания, намерения или цель, требуемые как элемент состава преступления, установленного в данном абзаце, могут быть выведены из реальных, фактических обстоятельств». Аналогичным образом в статье 6(2)(f), о признании уголовным преступлением отмывание доходов от преступлений *Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности* указывается: «Знание, намерение или цель, требуемые как элемент состава преступления, предусмотренного абзацем 1 настоящей статьи, могут быть выведены из объективных, фактических обстоятельств».

236. Осознавая ценность меры подобной той, которая предусмотрена статьей 19; понимая возникающие при этом проблемы сбора доказательств, было сочтено, что данная правовая

норма должна побудить Стороны к принятию данной меры. При этом данная правовая норма не рассматривается как обязательная.

Статья 20 – признание уголовным преступлением действий, относящихся к поездкам или удостоверениям личности

237. Цель статьи 20 заключается в том, чтобы рассматривать определенные действия в отношении документов для проезда или удостоверяющих личность, в качестве уголовных преступлений в тех случаях, когда они совершаются для торговли людьми. Такие документы являются важными инструментами транснациональной торговли людьми. Фальшивые документы часто используются для переправки жертв через страны в те государства, в которых они будут эксплуатироваться. Следовательно, идентификация каналов, через которые проходят фальшивые документы, может выявить криминальные сети, вовлеченные в торговлю людьми.

238. Статья 20(а) и (b) смоделирована по статье 6(1) *Протокола против тайной переправки мигрантов по земле, воздуху и морю, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности*. Данными двумя пунктами статьи регулируются мошенническое путешествие либо документ, идентифицирующий личность, а также поставку и снабжение такими документами. Однако в отличие от статьи 6(1)(b)(ii) Протокола ООН, Конвенцией не регулируется вопрос владения фальшивым документом.

239. Под документами для проезда либо удостоверяющими личность, о которых идет речь в статье 20, имеются ввиду официальные документы, такие как карточки, удостоверяющие личность или паспорта. Статья 3(с) *Протокола против тайной переправки мигрантов по земле, воздуху и морю, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности* определяет «мошеннический документ для проезда либо идентификации личности» как «...любой документ для проезда или для идентификации личности:

- (i) который был подложно изготовлен либо каким-либо существенным образом изменен кем-либо иным, чем лицом либо органом, законно уполномоченным изготавливать либо выдавать документы для проезда либо для удостоверения личности от лица государства; или
- (ii) который был ненадлежащим образом выдан либо получен в результате ложного представления, коррупции или принуждения либо любым иным незаконным образом; или
- (iii) который используется лицом, не являющимся его правомочным держателем».

240. Понятно, что жертвам торговли людьми их продавцами могут быть выданы фальшивые документы. По аналогии с Протоколом против тайной переправки мигрантов по земле, воздуху и морю (статья 5), настоящая Конвенция не предусматривает возможность преследования лиц, подвергнутых тем действиям, которые она регулирует.

241. Пункт (с) статьи 20 принимает во внимание, что торговцы людьми очень часто отбирают у жертв документы для проезда и для идентификации личности с целью оказания на них давления. Разработчики понимали, что такие действия помогают выявить уголовное преступление, поскольку они относительно легко доказуемы и тем самым могут быть эффективным правоприменительным инструментом против торговцев людьми.

242. В пункте (с) – в отличие от пунктов (а) и (b) – речь не идет о подложных документах. Причина этого заключается в том, что законы некоторых стран не предоставляют никакой специальной защиты подложным документам для проезда и для установления личности, а потому их получение либо уничтожение не является преступлением. Некоторые члены САНТЕН (Временного Комитета по противодействию торговле людьми), однако, придерживаются той точки зрения, что в плане оказания давления и запугивания жертвы эффект был абсолютно одинаковым вне зависимости от того, были ли отобранные у них документы аутентичными или подложными. Соответственно разработчики приняли решение удалить отсылку к подложности документов с тем, чтобы дать возможность Сторонам свободно определиться, следует ли

признавать уголовным преступлением удержание, изъятие, сокрытие, повреждение либо уничтожение подложных документов для проезда или установления личности.

Статья 21 – Покушение и помощь либо соучастие

243. Данная статья имеет целью предусмотреть дополнительные преступные деяния, относящиеся к попытке совершения определенных преступлений, определенных в настоящей Конвенции, а также относящиеся к помощи либо подстрекательству к некоторым преступлениям.

244. Часть 1 требует от Сторон предусмотреть в качестве уголовных преступлений помощь либо подстрекательство к совершению любого преступления согласно статьям 18 и 20 настоящей Конвенции. Ответственность возникает за помощь либо подстрекательство в тех случаях, когда лицу, совершившему предусмотренное настоящей Конвенцией преступление, помогало другое лицо, которое также желало совершения преступления. Квалификация преступления, предусмотренного статьей 19 (пользование услугами жертвы), в качестве формы помощи либо подстрекательства была отвергнута как концептуально невозможная.

245. Что касается части 2, в отношении покушения, аналогичным образом сформировалось убеждение, что квалификация преступления статьи 20 как покушения приводит к концептуальным проблемам. Так же были признаны неуловимыми для квалификации в качестве преступлений покушения на совершение некоторых действий, предусмотренных статьей 20. Более того, некоторые правовые системы ограничивают число преступлений, покушения на которые наказуемо. Поэтому от Сторон требуется признавать покушение преступлением только в связи с преступлениями, предусмотренными в статье 18 и пункте (а) статьи 20.

246. Как и в отношении всех преступлений по настоящей Конвенции, покушение и помощь либо подстрекательство должны быть преднамеренными.

Статья 22 – Корпоративная ответственность

247. Статья 20 согласуется с наметившейся правовой тенденцией к признанию корпоративной ответственности. Целью является установление ответственности коммерческих компаний, ассоциаций и иных правовых образований («юридических лиц») за уголовные деяния, совершенные от их лица кем-либо, кто находится в них на руководящих должностях. Статьей 22 также предусматривается ответственность в тех случаях, когда кто-либо на руководящей должности не осуществляет контроль или проверку сотрудника либо агента организации, тем самым, давая им возможность совершить любое из преступлений, предусмотренных Конвенцией.

248. Согласно части 1 ответственность наступает при четырех условиях. Во-первых, было совершено одно из преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией. Во-вторых, от совершенного преступления организация получила выгоду. В-третьих, лицо на руководящей должности совершило преступление (включая помощь и подстрекательство). Под «лицом на руководящей должности» имеется ввиду кто-либо, кто в данной организации руководитель, например директор. В-четвертых, лицо на руководящей должности действовало на основе одного из своих полномочий (представлять организацию, принимать решения или осуществлять контроль), демонстрирующего, что полномочные действия данного лица приводят к возникновению у организации ответственности. Резюмируем: часть 1 требует, чтобы Стороны были вправе привлечь организации к ответственности исключительно за те преступления, которые совершены лицами, занимающими руководящие должности.

249. Часть 2 дополнительно требует, чтобы Стороны предусматривали возможность привлечения правового образования («юридического лица») к ответственности в тех случаях, когда преступление совершено не руководителем по смыслу части 1, а иным лицом, действующим по уполномочию организации, т.е. одним из её сотрудников либо агентов, действующих в рамках своих полномочий. Такого рода ответственность может наступить только

при следующих условиях: 1) преступление было совершено сотрудником либо агентом организации; 2) совершенное преступление было в интересах организации; 3) совершение преступления стало возможным в результате неосуществления руководителем контроля за сотрудником либо агентом. При толковании в данном контексте в неосуществление контроля должно включаться непринятие надлежащих и разумных мер по предупреждению вовлечения сотрудников либо агентов в преступную деятельность от лица организации. Такого рода надлежащие и разумные меры могут быть установлены при помощи различных факторов, таких как тип бизнеса, его размер, а также действующие правила и инструктивные материалы.

250. Ответственность в соответствии с данной статьёй может быть уголовно-правовой, гражданско-правовой либо административно-правовой. Каждая Сторона вправе предусмотреть, в соответствии с её правовыми принципами, ответственность в любой либо во всех этих формах при условии, что выполняются требования части 2 статьи 23, а именно, что санкция либо мера пресечения является «эффективной, соразмерной и сдерживающей», а также включает имущественные санкции.

251. В части 4 поясняется, что корпоративная ответственность не исключает индивидуальную ответственность. В конкретных случаях возможна одновременная ответственность на нескольких уровнях – например, ответственность одного из органов организации, ответственность организации в целом, а также индивидуальная ответственность в связи с тем либо другим.

Статья 23 – Санкции и меры пресечения

252. Данная статья тесно связана со статьями 18-21, в которых дается определение различных преступлений, которые должны быть наказуемыми по уголовному праву. В соответствии с обязательствами, налагаемыми указанными статьями, статья 23 требует, чтобы Стороны соотносили свои меры с серьёзностью преступлений и предусматривали уголовные наказания, которые являются «эффективными, соразмерными и сдерживающими». Когда речь

идёт об индивиде («физическом лице»), совершающем преступление, предусмотренное статьей 18, Стороны обязаны предусмотреть такие сроки тюремного заключения, которые могут привести к экстрадиции. Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 2 *Европейской Конвенции об экстрадиции* [ETS No.24], запрос на экстрадицию должен быть удовлетворён в отношении преступлений, наказуемых по праву запрашивающей и запрашиваемой Сторон путем лишения свободы либо содержания под стражей максимально, по крайней мере, в течение одного года либо путем назначения более строгого наказания.

253. К организациям, ответственность которых будет установлена в соответствии со статьей 22, также должны применяться «эффективные, соразмерные и сдерживающие» санкции, которые могут быть уголовно-правовыми, гражданско-правовыми либо административно-правовыми. Часть 2 требует, чтобы Стороны предусматривали возможность наложения на юридические лица имущественных санкций.

254. Часть 3 накладывает на Стороны общую обязанность предусмотреть надлежащие правовые инструменты, которые позволяют конфисковать либо иным образом лишить преступников (например, при помощи так называемой «гражданской» конфискации) инструментов и доходов от уголовных преступлений, предусмотренных статьей 18 и пунктом (а) статьи 20 настоящей Конвенции. Часть 3 следует толковать в свете *Конвенции по отмыванию, розыску, аресту и конфискации доходов от преступления* [ETS No.141]. Указанная Конвенция основана на идее, что конфискация доходов от преступления является эффективным антикриминальным оружием. Поскольку торговля людьми почти всегда связана с финансовой выгодой, меры, которые лишают преступников активов, связанных с преступлением либо проистекающих из преступления, со всей очевидностью также необходимы в этой сфере. Поскольку трудно себе представить, чтобы действия, описываемые в статье 19 и пунктах (b) и (c) статьи 20, генерировали существенные доходы либо требовали конкретных инструментов, часть 3 относится только к статье 18 и пункту (a) статьи 20.

255. В статье 1 Конвенции по отмыванию даётся определение понятий «конфискация», «инструменты», «доходы» и «собственность» для целей данной статьи. Под «конфискацией» имеется в виду наказание либо мера пресечения по распоряжению суда, следующая за доходами в связи с уголовным преступлением либо уголовными преступлениями, результатом чего является окончательное лишение собственности. Понятие «инструменты» распространяется на целый ряд предметов, которые могут быть использованы либо предназначались для использования каким-либо образом, полностью либо частично, для совершения уголовных преступлений предусмотренных статьёй 18 и пунктом (а) статьи 20. Под «доходами» понимается любое экономическое преимущество либо финансовая экономия от уголовного преступления. Они могут состоять из любой «собственности» (см. определение данного термина ниже). В содержащемся в данной части определении учитывается, что национальные законодательства могут различаться в отношении типа собственности, которая может быть конфискована после преступления. Возможна конфискация предметов, которые являются (прямым) доходом от преступления, либо иной собственности преступника, которая, хотя непосредственно не является доходом от преступления, по стоимости равна прямому доходу («замещающие активы»). Под «собственностью» в данном контексте должна пониматься любая собственность, как материальная, так и нематериальная, как движимая, так и недвижимая, а также правовые документы либо инструменты, доказывающие право на такую собственность либо участие в такой собственности. Необходимо отметить, что Стороны не обязаны предусматривать уголовно-правовую конфискацию замещающих активов, поскольку слова «либо лишаются иным образом» позволяют осуществить «гражданско-правовую» конфискацию.

256. Часть 4 статьи 23 предусматривает закрытие любого заведения, использованного для осуществления торговли людьми. Данная мера аналогичным образом предусмотрена частью 45 *Рекомендации No. R(2000)11 Комитета министров для государств-членов в отношении противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации* и, в контексте сексуальной эксплуатации детей, в части 42 *Рекомендации Rec(2001)16 Комитета министров государствам-членам о защите детей от сексуальной эксплуатации*. Часть 4 также

позволяет временно либо бессрочно запретить преступнику осуществление деятельности, в процессе которой преступление было совершено.

257. Конвенция предусматривает такие меры для того, чтобы санкции могли быть применены в отношении тех организаций, которые могли бы быть использованы как прикрытие при торговле людьми, например брачные агентства, агентства по трудоустройству, гостиницы либо службы сопровождения. Такие меры также направлены на уменьшение риска дальнейших жертв путем закрытия помещений, в которых, как стало известно, рекрутировались либо эксплуатировались жертвы торговли людьми (такие как бары, гостиницы, рестораны или текстильные производства) и запрет людям осуществлять деятельность, которую они использовали для торговли людьми.

258. Данная мера не требует, чтобы Стороны предусматривали закрытие организаций в качестве уголовно-правового наказания. Стороны могут, например, использовать меры административного закрытия. Под «организацией» понимается любое место, в котором происходит любой аспект торговли людьми. Данная мера распространяется на любого титульного собственника организации, как на юридическое, так и на физическое лицо.

259. Чтобы избежать наказания лиц, не вовлеченных в торговлю людьми (например, собственника организации, который не знал, что организация осуществляет торговлю людьми), в правовой норме специально подчеркивается, что организация подлежит закрытию «без ущерба для прав добросовестных третьих лиц».

Статья 24 – Отягчающие обстоятельства

260. Статья 24 требует, чтобы Стороны рассматривали определенные обстоятельства (определенные в пунктах (a), (b), (c) и (d)) в качестве отягчающих обстоятельств при определении наказания за преступления, подпадающие под действие статьи 18 Конвенции.

261. Первое из отягчающих обстоятельств возникает в том случае, когда торговля людьми умышленно либо в результате грубой неосторожности подвергала опасности жизнь жертвы. Данное отягчающее обстоятельство аналогичным образом сформулировано в части 2 статьи 3 *Рамочного решения Совета Европейского Союза от 19 июля 2002 года по борьбе с торговлей людьми*. О наличии данного обстоятельства можно, например, говорить, когда условия, в которых перевозятся жертвы торговли людьми, настолько плохи, что их жизнь оказывается в опасности.

262. Второе отягчающее обстоятельство возникает в тех случаях, когда преступление было совершено в отношении ребёнка – т.е., для целей Конвенции, в отношении лица моложе 18 лет.

263. Третье отягчающее обстоятельство возникает тогда, когда торговля людьми осуществлялась публичным должностным лицом при исполнении им своих обязанностей.

264. О четвертом отягчающем обстоятельстве можно говорить в тех случаях, когда в преступление вовлечена преступная организация. Настоящая конвенция не содержит определения понятия «преступная организация». Однако при использовании данной правовой нормы Стороны могут ориентироваться, используя иные международные инструменты, в которых даётся определение данного понятия. Например, в статье 2(a) Конвенции ООН по борьбе с международной организованной преступностью «организованная преступная группа» определяется как «структурированная группа из трех либо четырех лиц, существующая на протяжении определенного периода времени и согласованно действующая с целью совершения одного либо более серьёзного преступления либо правонарушения, предусмотренного настоящей Конвенцией, с целью прямо либо косвенного получить финансовую или иную материальную выгоду». *Рекомендация Rec(2001)11 Комитета министров государствам-членам в отношении руководящих принципов борьбы с организованной преступностью*, а также *Совместная акция от 21 декабря 1998 г., принятая Советом Европейского Союза на основании статьи К.3 Договора о Европейском Союзе, в отношении признания уголовным преступлением участия в преступных организациях в*

государствах-членах Европейского Союза, дают очень схожие определения понятий «организованная преступная группа» и «преступная организация».

Статья 25 – Предшествующие судимости

265. Торговля людьми часто транснационально осуществляется преступными организациями, члены которых могли быть судимы и осужденными в более чем одной стране. На местном уровне во многих правовых системах предусматривается более жесткое наказание в тех случаях, когда кто-либо имел предшествующие судимости. По общему правилу, только осуждение национальным судом принимается во внимание в качестве осуждения, приводящего к более суровому наказанию. Традиционно предшествующие осуждения иностранными судами не принимались во внимание на том основании, что уголовное право является национальным по характеру и у конкретного национального права могут быть свои отличия, а также по причине определенного недоверия к решениям иностранных судов.

266. Такого рода аргументы достаточно ослабли на сегодня из-за интернационализации уголовно-правовых стандартов – по причине интернационализации преступности право различных стран обнаруживает тенденцию к гармонизации. Вдобавок к этому на протяжении нескольких десятилетий страны восприняли такие инструменты, как Европейская конвенция по правам человека, обеспечение исполнения которой помогло построить солидное основание для общих гарантий, внушающих большее доверие к системам правосудия всех государств-участников.

267. Принцип интернационального рецидивизма предусмотрен рядом международных правовых инструментов. Согласно, например, статье 36(2)(iii) Нью-Йоркской конвенции о наркотических веществах от 30 марта 1961 г., иностранные осуждения должны приниматься во внимание для целей установления рецидивизма, с учетом конституционных положений каждой Стороны, её правовой системы и национального права. Согласно статье 1 Рамочного решения Совета от 6 декабря 2001 г., изменяющего Рамочное решение 2000/383/ЈНА об увеличении

защиты при помощи уголовно-правовых наказаний и иных санкций за подделку в связи с введением евро, государства-члены Европейского Союза обязаны признавать окончательные решения, официально объявленные в других государствах-членах, в отношении подделки валют, в качестве устанавливающих рецидивизм.

268. Остается фактом, что на международном уровне не существует стандартной концепции рецидивизма, а в праве отдельных государств данное понятие вообще отсутствует. Сведения о зарубежных осуждениях не всегда доводятся до судов для целей вынесения приговора, что создаёт дополнительные практические трудности.

269. Для преодоления этих трудностей статья 25 предусматривает возможность при вынесении приговора принимать во внимание вступившие в силу приговоры, вынесенные другой Стороной. Чтобы удовлетворять требованиям данной правовой нормы, Стороны могут предусмотреть в своём национальном праве, что предшествующие осуждения иностранными судами – подобно осуждениям национальными судами – должны приводить к более суровым наказаниям. Ими также может быть установлено, что судам следует учитывать осуждения при вынесении приговоров в рамках общих полномочий суда давать оценку индивидуальным обстоятельствам.

270. Данная правовая норма не накладывает на суд либо сторону обвинения обязанности предпринять шаги по выяснению, не выносились ли обвиняемым вступившие в силу приговоры в судах другой Стороны. Тем не менее, следует отметить, что согласно статье 13 *Европейской конвенции об оказании взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам* [ETS No.30], судебные власти Стороны могут запросить у другой стороны извлечения из судебного дела и относящуюся к такому делу информацию, если она необходима по уголовному делу.

271. Чтобы оставаться в рамках настоящей Конвенции, разработчики статьи 25 имели ввиду только предшествующие осуждения, основанные на национальном применении статьи 18 и пункта (а) статьи 20. В случаях взаимной криминализации преступлений, охватываемых статьей

19 и остальными частями статьи 20, предшествующие осуждения, основанные на этих правовых нормах, могут приниматься во внимание.

Статья 26 – Правовая норма о не наказании

272. Статья 26 представляет собой обязательство Сторон принять и/или осуществить законодательные меры, предусматривающие возможность не налагать наказание на жертв по основаниям, указанным в данной статье.

273. В частности требование, чтобы жертва принуждалась к вовлечению в незаконную деятельность, следует понимать как включающее, как минимум, жертв, подвергшихся каким-либо из противозаконных способов воздействия, описанных в статье 4, в тех случаях, когда такая вовлеченность проистекает из принуждения.

274. Выполнить обязательство, предусмотренное статьей 26, каждая из Сторон может, введя материально-правовую либо процессуально-правовую норму, либо любую иную меру, предусматривающую возможность освобождение от наказания жертв, подпадающих под вышеупомянутые требования, в соответствии с основополагающими принципами конкретной национальной правовой системы.

Глава V – Расследование, судебное преследование и процессуальное право

275. Данной главой предусмотрены правовые нормы, направленные на адаптацию уголовного процесса Сторон в двух направлениях: защиты жертв торговли людьми и содействия в судебном преследовании торговцев людьми.

276. Разработчики рассматривали вопрос о том, следует ли включить в данную главу статью, позволяющую облегчить сбор доказательств при помощи специальных методов расследования и о конфискации доходов от преступления. Поскольку этот вопрос является

предметом статьи 4 *Конвенции об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступления* [ETS No.141], было принято решение не включать аналогичную правовую норму в настоящую Конвенцию. Возобладала точка зрения, что любой пересмотр правовых норм Конвенции No.141, которыми регулируются данные вопросы, может привести к несостыковкам с настоящей Конвенцией. Поэтому было признано предпочтительным не включать в настоящую специальную Конвенцию правовых норм из такой Конвенции, как No.141, рассчитанной на применение к большому числу преступлений, а не в узкой сфере преступности.

Статья 27 – Подача заявления от имени жертвы и в силу занимаемой должности

277. Статья 27(1) направлена на то, чтобы позволить властям осуществлять судебное преследование преступлений, подпадающих под действие настоящей Конвенции, без необходимости жалобы со стороны жертвы. Целью является лишить смысла для торговцев людьми оказание давления и угроз на жертв насилия с тем, чтобы отговорить последних жаловаться властям. В некоторых странах для возбуждения производства по делу о преступлении, совершенном за территорией данной страны, требуется подача заявления от жертвы либо осуждение преступления зарубежными властями. Слова «по крайней мере, когда преступление было полностью либо частично совершено на её территории» позволяют таким странам не вносить изменений в законодательство по данному вопросу.

278. В основе пункта 2 статьи 27 лежит пункт 2 статьи 11 *Рамочного решения Совета Европейского Союза от 15 марта 2001 г. о правовом положении жертв уголовно-правовых производств*. Её целью является облегчение для жертвы подачи жалобы путём предоставления ему или ей возможности подать жалобу в месте своего местожительства. Если полномочный орган власти, в который была подана жалоба, приходит к выводу, что жалоба выходит за пределы его юрисдикции, он должен безотлагательно направить жалобу полномочному органу власти Стороны, на территории которой данное преступление было совершено. Обязательство согласно пункту 2 статьи 27 ограничивается обязанностью всего лишь направить жалобу полномочному органу власти и не накладывает на страну

местожительства жертвы обязанности по проведению расследования либо принятия к судебному производству.

279. Согласно части 3, каждая Сторона обеспечивает неправительственным организациям и иным объединениям, которые ставят своей целью борьбу с торговлей людьми либо защиту прав человека, возможность помогать и/или поддерживать жертву, с его либо её согласия, в процессе уголовного судопроизводства по делам, относящимся к торговле людьми.

Статья 28 – Защита жертв, свидетелей и лиц, сотрудничавших с органами правосудия

280. Помимо жертв иные лица могут также выступать свидетелями либо источниками информации в борьбе с торговлей людьми. Однако для них дача показаний, выступление в качестве свидетелей и/или сообщение сведений несет реальные риски.

281. Согласно статье 28 Стороны обязаны предпринять необходимые меры, чтобы обеспечить эффективную и надлежащую защиту жертвам, тем, кто сотрудничал с органами правосудия, свидетелям и членам семей этих лиц. Защита членов семей предоставляется только «в случае необходимости», поскольку сами семьи иногда оказываются вовлеченными в торговлю людьми. Аналогичным образом защита сотрудничавшим с правоохранительными органами предоставляется только в случае, если это «уместно».

282. Вопрос защиты для свидетелей и лиц, сотрудничавших с органами правосудия, был детально рассмотрен Советом Европы в *Рекомендации No.R(97)13 Комитета Министров стран-участников в отношении запугивания свидетелей и прав защиты*, принятой 10 сентября 1997 г. Данная рекомендация устанавливает ряд принципов в качестве ориентиров для национального законодательства по вопросам запугивания свидетелей, будь то уголовно-процессуальный кодекс или меры по внесудебной защите. Данная рекомендация предлагает странам-участникам список мер, которые могут помочь эффективно защитить интересы равно свидетелей и системы уголовного правосудия, вместе с тем гарантируя защите надлежащие

возможности в осуществлении её прав в уголовном судопроизводстве. Некоторые из этих мер перечислены в части 2 статьи 28.

283. Разработчики Конвенции, основываясь, в частности, на Рекомендации No.R(97)13, толковали понятие «лица, предоставляющие информацию о преступлениях, признаваемых таковыми в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции, либо иным образом сотрудничающие с органами, осуществляющими расследование или судебное преследование», как относящееся к лицам, обвиненным в уголовных преступлениях или осужденным за преступления, оговоренные статьей 18 настоящей Конвенции, и согласившимися сотрудничать с органами уголовной юстиции, в частности путём предоставления информации в отношении преступлений в сфере торговли людьми, в которых они принимали участие, что позволило расследовать преступления и осуществить судебное преследование.

284. Слово «свидетели» относится к лицам, которые обладают информацией, существенной для уголовного судопроизводства, относящегося к преступлениям в сфере торговли людьми по статье 18 настоящей Конвенции включает разоблачителей (whistleblowers) и информаторов.

285. Прямое либо опосредованное запугивание свидетелей может принимать различные формы, но целью такого запугивания почти всегда является избавление от доказательств виновности обвиняемых с тем, чтобы они были оправданы.

286. В части 2 статьи 28 перечисляются примерные способы защиты. Использованное в части 1 статьи 28 выражение «эффективная и надлежащая защита» относится к необходимости приспособить уровень защиты к угрозам для жертв, тех, кто сотрудничает с органами судебного преследования, свидетелей, информаторов и, в необходимых случаях, для членов семей таких лиц. Необходимые в таких случаях меры зависят от оценки риска, которому подвергаются такие лица. В некоторых случаях, например, будет достаточно установить превентивное техническое оборудование, достичь согласия о способе оповещения об опасности, регистрировать входящие и исходящие телефонные звонки либо снабдить номером телефона для

доверительной информации, защищенным зарегистрированным номерным знаком для автомобиля либо мобильным телефоном для звонков в критических ситуациях. В других случаях потребуются телохранители или, в экстремальных случаях, более серьезные меры по защите свидетелей, такие как смена личности, места работы и жительства. В дополнение к этому часть 3 предусматривает, что в отношении ребёнка-жертвы должны быть предусмотрены специальные меры защиты, обеспечивающие наилучшие интересы ребёнка.

287. Для достижения максимальной эффективности мер защиты очень часто необходимо, чтобы торговцы людьми оставались в неведении относительно этих мер. Стороны в таких случаях обязаны обеспечить недоступность информации о мерах защиты для несанкционированного доступа.

288. Что касается периода, в течение которого меры защиты должны быть обеспечены, то Конвенция неисчерпывающим образом направлена на период расследования и судебного преследования либо на следующий за ними период времени. Период, в течение которого защитные меры должны быть предоставлены, зависит от угроз конкретным лицам.

289. Защитные меры должны предоставляться только с согласия на них лица-бенефициара. Хотя по общему правилу (в целях уважительного отношения к этим лицам, а также для эффективности предполагаемых мер) согласие таких лиц на меры, направленные на их защиту, должно быть получено, в некоторых ситуациях (например, в некоторых критических ситуациях, когда эти лица находятся в шоке) защитные меры должны предприниматься даже без согласия защищаемого лица.

290. Жертвы, свидетели, сотрудничающие с органами юстиции и члены семей этих лиц не исчерпывают круг лиц, которые могут подвергнуться запугиванию со стороны торговцев людьми. Часто последние подвергают запугиванию членов НГО и иные группы людей, поддерживающих жертв торговли людьми. По этой причине часть 4 предусматривает, что

Стороны должны обеспечить им надлежащую защиту, в частности, при необходимости, физическую защиту, т.е. в случае серьёзного запугивания.

291. Поскольку торговля людьми часто является международной, а некоторые страны малы по размеру, часть 5 поощряет Стороны к заключению соглашений или принятию мер совместно с другими странами с целью обеспечения выполнения статьи 28. Это должно позволить улучшить защиту, предоставляемую в соответствии со статьей 28. Например, лицу, которому угрожают, может быть необходимо предоставить новое местожительства. В очень маленькой стране, либо при существовании риска, что данное лицо может быть легко вновь найдено теми, кто ему или ей угрожает, единственным решением, гарантирующим эффективную защиту, иногда может быть организовать для таких лиц новое местожительства в другой стране. Кроме того, в некоторых случаях жертвы не решаются возбуждать судебное преследование в стране, предоставившей им укрытие, опасаясь репрессий со стороны торговцев людьми против членов семьи, оставшихся в стране их происхождения. Эффективная защита семей жертв требует тесного сотрудничества между страной происхождения и страной укрытия; такое сотрудничество может быть основано на двусторонних либо многосторонних соглашениях между заинтересованными странами в соответствии с частью 5 статьи 28. В этой связи необходимо указать на Рекомендацию No.R(97)13 Комитета министров странам-членам Совета Европы в отношении запугивания свидетелей и правах подзащитных.

Статья 29 – Специализированные органы власти и координирующие структуры

292. В соответствии с пунктом 1 Стороны должны принять необходимые меры, чтобы обеспечить специализацию лиц либо органов в ведении борьбы с торговлей людьми и защите жертв. В каждой стране должны быть специалисты по борьбе с торговлей людьми. Таких специалистов должно быть достаточное количество и им необходимы соответствующие ресурсы. Штат специализированных органов и координирующих структур должен, насколько это возможно, состоять из мужчин и женщин. Требование специализации, однако, не означает, что специализация должна быть на всех уровнях правоприменения. В частности, данное

требование не означает, что каждый орган судебного преследования либо полицейский участок должен иметь специализированное подразделение либо эксперта по торговле людьми. Данная правовая норма подразумевает, что там, где необходимо эффективно противостоять торговле людьми и защищать жертв, должны быть подразделения, отвечающие за реализацию этих мер, с соответствующим образом подготовленным штатом сотрудников.

293. Специализация может принимать различные формы: страны могут выбирать между определенным количеством специалистов в лице офицеров полиции, судей, прокуроров и служащих администраций или же в лице агентств либо подразделений со специальной ответственностью за различные аспекты борьбы с торговлей людьми. Такие агентства либо подразделения могут быть либо специальными службами, специально создаваемыми для борьбы с торговлей людьми, либо это могут быть специальные подразделения в рамках существующих структур. Такие подразделения должны иметь возможность, а также правовые и имущественные средства, чтобы, как минимум, получать и централизовать всю информацию, необходимую для предупреждения и выявления торговли людьми. Вдобавок и независимо от роли других национальных органов, занимающихся международной кооперацией, такие специальные структуры могли бы также действовать в качестве партнеров зарубежных подразделений по борьбе с торговлей людьми.

294. Такие лица либо подразделения должны обладать необходимой независимостью для того, чтобы действовать эффективно. Необходимо отметить, что независимость властей, специализирующихся на акциях по противодействию торговле людьми, не должна быть абсолютной: полиция, административные органы и службы судебного преследования должны в максимально возможной степени объединять и координировать их усилия. Степень независимости, которая нужна таким специальным службам, определяется для них необходимостью удовлетворительно выполнять свои функции.

295. Торговля людьми часто является транснациональной преступной деятельностью, осуществляемой организованными сетями, которые, как правило, мобильны и быстро

адаптируются к изменениям (например, изменениям в национальном правовом регулировании) путем передислокации. Например, обнаружилось, что некоторые торгующие людьми организации имели систему ротации эксплуатируемых ими женщин – с целью избежать наблюдения, женщин перемещали из одного места в другое. Чтобы действия, направленные против таких организаций, были эффективными, они должны координироваться. В части 2 статьи 29 делается упор на необходимость координации политики и действий общественных служб, отвечающих за противодействие торговле людьми. Такого рода координация может осуществляться специально созданными координирующими органами.

296. Чтобы эффективно бороться с торговлей людьми и защищать её жертв, важно, чтобы публичные власти имели надлежащую подготовку. В части 3 уточняется, что такая подготовка должна охватывать методы предотвращения торговли людьми, уголовного преследования торговцев людьми и защиты жертв. Чтобы сотрудники специальных служб осознавали особенности затруднений, с которыми сталкиваются жертвы торговли людьми, предусматривается, что при их подготовке особое внимание следует уделять правам человека. При подготовке сотрудников необходимо также делать упор на нужды жертв, приём жертв и надлежащее обращение с жертвами в системе уголовной юстиции.

297. Указанная подготовка должна предоставляться надлежащим официальным лицам, занимающимся предупреждением и деятельностью по борьбе с торговлей людьми. В число «надлежащих официальных лиц» включаются физические лица и службы, несущие ответственность за контакты с жертвами торговли людьми, такие как должностные лица правоприменительных органов, иммиграционных и социальных служб, сотрудники посольств и консульств, персонал пограничных контрольно-пропускных пунктов, а также военнослужащие или полицейские международных миротворческих миссий. Настоящая Конвенция ставит своей целью обеспечить подготовкой тех людей, которые, скорее всего, столкнутся с жертвами торговли людьми. Чрезвычайно важно, чтобы сотрудники соответствующих служб получили навыки распознавать признаки такого преступления, как торговля людьми, а также собирать и распространять информацию, относящуюся к акциям противодействия торговлей людьми. Они

также должны полностью осознавать потенциальную важность идентификации и помощи жертвам.

298. Пункт 4 предусматривает, что Стороны рассмотрят вопрос о назначении национальных докладчиков либо о создании иных механизмов для мониторинга деятельности государственных институтов в противодействии торговле людьми и выполнении требований национального законодательства. В Нидерландах был создан независимый институт национального докладчика, со своим собственным штатом сотрудников, задачей которого является мониторинг деятельности по противодействию торговле людьми. Ему предоставлены полномочия проведения расследований и право давать рекомендации соответствующим лицам и институтам, а также готовить годовой доклад парламенту, содержащий результаты расследований и выданные рекомендации.

Статья 30 – Судебные разбирательства

299. Судебные разбирательства по делам о торговле людьми могут иметь неблагоприятные последствия для жертв (такое часто происходит при любых серьезных преступлениях): жертва, дающая свидетельские показания против торговцев людьми либо требующая компенсации за нанесенный вред, подвергается давлению или угрозам со стороны преступников. Освещение процесса в средствах массовой информации оказывает усугубляющее воздействие на проблему, поскольку происходит серьезное вторжение в личную жизнь жертвы, ещё более затрудняя социальную реинтеграцию жертв.

300. Соответственно статья 30 предусматривает, что Стороны адаптируют своё уголовное судопроизводство так, чтобы защитить частную жизнь жертв и обеспечить их безопасность. Меры, которые необходимо принять в соответствии с этой правовой нормой, отличаются от тех, которые предусмотрены статьей 28. Предусмотренные статьей 28 меры относятся ко внесудебной защите, тогда как меры, о которых идёт речь в статье 30, относятся к процессуальным мерам, которые должны быть введены.

301. В уголовном процессе существуют ценности – с одной стороны, права защиты, с другой стороны частная жизнь и безопасность свидетелей – которые смыкаются, а иногда и сталкиваются между собой. К тому же процесс в разных странах различен: способ защиты жертв и свидетелей в одной системе может быть несовместим с базовыми принципами в другой.

302. Соответственно разработчики заняли ту точку зрения, что единственно возможным решением для настоящей Конвенции было бы принять правовую норму в отношении судебного разбирательства, которая была бы обязательной в отношении её целей (обеспечения защиты частной жизни жертв и, при необходимости, их личностей, а также защиты от запугивания), но при этом оставить Сторонам самим право решать, как достигать этих целей.

303. Слова «в соответствии с условиями, определяемыми её внутренним правом», подчеркивают, что Стороны свободны применять любые средства, которые они считают наилучшими для достижения целей Конвенции (защита частной жизни жертв и, когда это необходимо, их личностей, а также обеспечение безопасности жертв и защиты их от запугивания). В случаях, когда жертвами являются дети, настоящая Конвенция предусматривает, что Стороны обязаны особо позаботиться об их нуждах и обеспечить их права на специальные защитные меры, поскольку ребенок обычно бывает более уязвим, чем взрослый, и более вероятно его запугивание.

304. Право некоторых стран предусматривает аудиовизуальную запись слушаний дел детей и обеспечение таких слушаний такими средствами, как: ограничение круга лиц, допускаемых к присутствию на слушаниях и просмотру записей; допущение возможности по просьбе ребенка сделать в любое время перерыв в записи, а также по запросу изготовлять полную, дословную расшифровку стенограммы слушаний. Такие записи и письменные показания могут впоследствии использоваться в суде вместо того, чтобы ребенок появлялся там лично.

305. Аналогичным образом некоторые правовые системы допускают появление детей в суде путем видеоконференции. Ребенок заслушивается в отдельной комнате, возможно в присутствии эксперта и специалистов. Чтобы, насколько это возможно, ограничить психологическое воздействие на ребенка нахождение в той же комнате, что и обвиняемые, или нахождение ребенка на одной с обвиняемыми видеоконференции, доступ к линиям связи обоих может быть ограничен так, чтобы ребенок не видел обвиняемых и/или наоборот. Если, к примеру, ребенок должен предстать на слушаниях, он или она может давать показания из-за ширмы.

306. Статьей 30 предусматривается, что меры должны соответствовать статье 6 ЕКПЧ: необходимо позаботиться о том, чтобы такими мерами соблюдался баланс между правами защиты и интересами жертв и свидетелей. В определении по делу *Doorson v. the Netherlands* от 26 марта 1996 г. (Отчеты об определениях и решениях, 1996-II, часть 70), Суд заявил:

«Статья 6 действительно прямо не требует, чтобы учитывались интересы свидетелей вообще и жертв, призванных к даче свидетельских показаний, в частности. Тем не менее, могут подвергаться риску жизнь, свобода или безопасность лица, как и его интересы, что в целом охватывается статьей 8 настоящей Конвенции. Такие интересы свидетелей и жертв, в своей основе, защищаются другими материальными нормами права настоящей Конвенции, которые подразумевают, что государства-участники обязаны организовать свой уголовный судебный процесс таким образом, чтобы указанные интересы не подвергались неоправданному риску. На этом фоне принципы справедливого судопроизводства также требуют, чтобы в надлежащих случаях интересы защиты были сбалансированы относительно интересов свидетелей или жертв, призванных к даче свидетельских показаний.»

307. Вопрос защиты свидетелей находит решение в *Рекомендации No. R(97)13 Комитета Министров государствам-членам в отношении запугивания свидетелей и прав защиты*. Прецедентное право, содержащееся в решениях Европейского суда по правам человека, также

должно использоваться в качестве ориентиров для различных методов, которые могут использоваться для защиты частной жизни жертв и обеспечения их безопасности. В соответствии с ЕКПЧ и прецедентным правом данного Суда для достижения целей, предусмотренных статьей 30, могут быть использованы следующие средства:

- *Закрытые слушания*

308. Прецедентным правом Суда по статье 6(1) был выработан основополагающий принцип публичных слушаний по делу (см. *Аксен против ФРГ*, 8 декабря 1983 г., серия А, № 72, часть 25). Тем не менее, ЕКПЧ не возводит данный принцип в абсолют: в самой статье 6(1) указывается: «в интересах морали... в случаях, когда затрагиваются интересы несовершеннолетних либо это необходимо для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой, по мнению суда, это абсолютно необходимо при особых обстоятельствах, при которых публичность не будет в интересах правосудия, пресса и публика могут не быть допущены на весь либо часть судебного процесса».

- *Аудиовизуальная технология*

309. Использование аудио и видео технологии для снятия показаний и проведения судебных слушаний способно, насколько это возможно, позволить избежать повторения слушаний и некоторых очных контактов, делая тем самым судебное производство менее травмирующим. В последние годы многие страны проработали вопрос использования технологии в судебном производстве, при необходимости адаптировав процессуальные нормы права о снятии показаний и заслушивания жертв. Это в первую очередь относится к жертвам сексуального насилия. Тем не менее, шаги в данном направлении сделаны не всеми странами, входящими в Совет Европы. Вдобавок к этому жертвы торговли людьми практически не получают пользы от такого рода защитных мер даже в тех странах, судебная система которых признаёт ценность таких методов.

310. Возможное использование аудио и видео технологии позволяет избежать травмирующих или повторяющихся показаний. Необходимо также отметить, что сам факт нахождения в зале судебного заседания лицом к лицу с обвиняемым может оказать на жертву психологическое давление. Чтобы предоставить им надлежащую защиту иногда лучше избежать их присутствия в суде одновременно с обвиняемым и позволить им давать показания в другой комнате. Независимо от того, обвиняемый или жертва оказывается вне зала суда, видеосвязь либо иная видеотехнология может быть использована для того, чтобы позволить сторонам следить за судебным заседанием. Такие меры необходимы, чтобы уберечь их от ненужного стресса или беспокойства при даче ими свидетельских показаний. По этой причине судебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы, по возможности, избежать любого нежелательного воздействия, которое может препятствовать установлению истины по делу либо не дать жертвам либо свидетелям сделать заявления.

311. Такого рода меры пропагандируются в пункте 6 *Рекомендации No. R(97)13 Комитета министров государствам-членам по поводу запугивания свидетелей и прав защиты*, в статье А.8 *Резолюции Совета Европейского союза от 23 ноября 1995 г. о защите свидетелей в борьбе с международной организованной преступностью*, а также в статье 24 *Конвенции ООН о противодействии транснациональной организованной преступности*.

- *Записи свидетельских показаний*

312. В соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека, вопрос о допустимости доказательств в первую очередь регулируется национальным законодательством (см., например, определения по делу *Schlenk v. Switzerland*, 12 июля 1988 г., серия А, №140, а также *Doorson v. the Netherlands*, 26 марта 1996 г., Reports 1996-II) и, как правило, национальные суды дают оценку представленным им доказательствам (см. определение *Barbera, Messeque and Jabardo v. Spain* от 6 декабря 1988 г., серия А, №146). Задачей суда согласно ЕКПЧ является не вынесение постановления о том, правильно ли свидетельские показания были допущены в качестве доказательств, но, скорее, были ли

законными процессуальные действия в целом, включая способ, которым были получены доказательства (среди прочего см. вышеупомянутое определение по делу *Doorson*).

313. Суд постановил, что использование в качестве доказательств показаний, полученных на этапах полицейского следствия и судебного производства, само по себе не противоречит пункту (d) части 3 и части 1 статьи 6, при условии, что права защиты не были нарушены. Как правило такого рода права требуют, чтобы обвиняемый имел адекватные и надлежащие возможности для того, чтобы задавать вопросы свидетельствующему против него либо в момент дачи свидетелем показаний, либо на поздних стадиях слушаний по делу. Отсутствие любых очных ставок лишает обвиняемого справедливого судебного разбирательства, если полученные до судебных заседаний свидетельские показания являются единственным основанием для его осуждения, поскольку рассматривается как недопустимое ограничение в отношении надлежащего осуществления прав защиты (например, определение по делу *Saidl v. France*, 20 сентября 1993 г. серия А, № 261-С, часть 44). К тому же статья 6 не предоставляет подзащитному абсолютного права вызова свидетелей. Обычно решение о необходимости либо желательности вызова свидетелей является прерогативой национальных судов (определение *Bricmont v. Belgium* от 7 июля 1989 г., серия А, № 158).

314. В делах по уголовным преступлениям, относящимся к сексуальному насилию, даёт согласие на осуществление определенных мер, которые необходимо предпринять для защиты свидетелей, при условии, что такие меры хорошо согласуются с надлежащим осуществлением прав защиты. Чтобы защитить эти права от судебных властей может потребоваться принять меры с целью компенсации за воспрепятствование осуществлению прав защиты (*Doorson v. the Netherlands*, там же, и *P.S. v. Germany*, 20 декабря 2001 г.).

315. В деле *S.N. v. Sweden* (определение от 2 июля 2002 г., Reports 2002-V) суд признал, что заявитель не может быть признан лишенным прав, предусмотренных пунктом (d) части 3 статьи 6 на том основании, что он не мог допросить либо настоять на допросе свидетелей во время судебного разбирательства и апелляционных слушаний. «Учитывая особенности

уголовного судопроизводства, связанного с сексуальными преступлениями... данная правовая норма не может толковаться как требующая во всех случаях, чтобы вопросы задавались непосредственно обвиняемым либо его или её защитником при перекрестном допросе либо иным образом».

316. Суд дополнительно заявил: «Суд отмечает, что видеозапись первого допроса полицией была продемонстрирована во время судебного и апелляционного производств, а также то, что стенограмма второго допроса была зачитана перед районным судом, аудиозапись данного допроса была повторно воспроизведена в апелляционном суде. В конкретных обстоятельствах данного дела эти меры должны быть признаны достаточными, чтобы дать возможность заявителю оспорить утверждения М и поставить под сомнение доверие к его показаниям в рамках уголовного судопроизводства».

317. Тем не менее, суд повторно заявил в этом же определении о том, что использование доказательств, полученных от свидетеля в условиях, при которых право на защиту не могло быть соблюдено в той мере, в какой соблюдения этого права обычно требует ЕКПЧ, должно быть чрезвычайно осторожным.

- *Анонимные свидетельские показания*

318. Анонимные свидетельские показания создают большие проблемы, поскольку защита подвергшегося угрозам лица должна осуществляться рука об руку с правами защиты. Например, в Рекомендации 6 *«Рекомендуемых принципов в отношении прав человека и торговли людьми»* ООН сказано: «Не должно происходить раскрытия личности жертв торговли людьми и их личная жизнь должна уважаться и защищаться в максимально возможной степени, принимая при этом во внимание право любого обвиняемого лица на справедливый суд».

319. Что касается этапов предварительного расследования, то Европейская комиссия по правам человека заявила: «В процессе исполнения своих служебных обязанностей у должностных лиц полиции может появиться возможность получить конфиденциальную

информацию от тех, кто имеет законный интерес в том, чтобы не раскрывать свою личность. Если в такой анонимности отказывать и требовать, чтобы эти люди появлялись в суде, то значительная часть информации, необходимой для наказаний за преступления, окажется абсолютно недоступной для правоприменительных органов» (Заявление № 8718/78, решение от 4 мая 1979 г., D.R.16, стр.200). Аналогичным образом Европейский суд по правам человека несколько раз подчеркивал, что ЕКПЧ не исключает опоры, на стадии расследования в уголовном производстве, на такие источники, как анонимные информаторы, но что последующее использование анонимных показаний в качестве достаточного доказательства, обосновывающего осуждение, это отдельный вопрос, из-за которого по отношению к Конвенции могут появиться проблемы (см. *Kostovski v. the Netherlands*, определение 20 ноября 1989 г., серия А, № 166, часть 44, а также *Doorson v. The Netherlands*, определение от 26 марта 1996 г., Reports 1996-II, часть 69). Таким образом, анонимность свидетелей допустима на этапе расследования по причинам рациональности в той мере, в какой полученная таким образом информация предназначается для использования не в качестве доказательства, но как позволяющая найти доказательства.

320. Что касается этапа судебного разбирательства, то аналогичным образом применим вышеназванный принцип, в соответствии с которым устанавливается допустимость доказательства. Хотя по общему правилу все доказательства должны предъявляться в присутствии обвиняемого в открытых заседаниях с тем, чтобы противная сторона могла возразить, существуют исключения из этого принципа, которые, тем не менее, не должны нарушать права защиты. По общему правилу пункт (d) части 3 и часть 1 статьи 6 требуют, чтобы подзащитному предоставлялась адекватная и надлежащая возможность оспаривать и задавать вопросы свидетельствующему против него, либо когда свидетель даёт свои показания, либо на более поздней стадии (см. *Ludi v. Switzerland*, определение от 15 июня 1992 г., серия А, №238, часть 47). С точки зрения суда использование анонимных показаний для обоснования осуждения не во всех случаях несовместимо с ЕКПЧ (см., например, *Doorson v. the Netherlands*, определение от 26 марта 1996 г., Reports 1996-II, часть 69 и *Van Mechelen and Others v. the Netherlands*, определение от 23 апреля 1997 г., Reports 1997-III, часть 52).

321. Чтобы использование анонимных показаний было допустимым, оно должно оправдываться обстоятельствами дела (*Kok v. the Netherlands*, 4 июля 2000 г., Reports 2000-VI, стр.655). В деле *Doorson v. the Netherlands* суд заявил: «... принципы справедливого судебного разбирательства также требуют, чтобы в соответствующих случаях интересы защиты были сбалансированы относительно интересов свидетелей или жертв, призванных к даче показаний». Угрозы жизни, свободе или безопасности потенциально оправдывают анонимность. Национальные суды должны исследовать вопрос серьезности и достаточной обоснованности причин для свидетельской анонимности в конкретном случае (см. *Visser v. the Netherlands*, определение от 14 февраля 2002 г., часть 47). В определении по делу *Doorson* (часть 71) суд всё же признал допустимым использование анонимных показаний даже при отсутствии конкретных угроз со стороны подзащитного. Суд заявил: «... решение сохранить анонимность [свидетеля] не может рассматриваться как само по себе неразумное. Необходимо учитывать факт, установленный национальными судами и не оспариваемый заявителем [Mr Doorson], что наркодилеры часто прибегали к угрозам или реальному насилию против лиц, дававших против них показания».

322. Для того, чтобы обеспечить права защиты, процессуальные действия судебных властей должны адекватно уравновешивать те трудности, с которыми сталкивается защита в результате анонимности свидетеля. Суд высказался по этому поводу так: «Если защита не осведомлена относительно личности того, кого она собирается допросить, защита может быть лишена тех деталей, которые могли бы позволить ей продемонстрировать, что он либо она пристрастен, враждебен или ненадёжен. Показания либо иные утверждения, свидетельствующие о виновности подзащитного, могут быть умышленно ложными либо просто ошибочными. При этом защита едва ли сможет сделать это достоянием общества, если у неё отсутствует информация, позволяющая защите проверить надежность автора либо бросить тень сомнения на его возможность ему доверять» (*Kostovski v. the Netherlands*, определение от 20 ноября 1989 г., серия A, № 166, части 42 и 43). В своём решении о допустимости жалобы № 43149/98 (*Kok v. the Netherlands*, 4 июля 2000, Reports 2000-VI, стр.657) суд заявил, что для

установления того, гарантируют ли меры для заслушивания анонимного свидетеля адекватную сбалансированность возникающим у защиты трудностям, необходимо было учесть, насколько анонимное показание важно для осуждения подателя жалобы. Если показание не было принципиально важным, то защита была в менее невыгодном положении.

323. В деле *Doorson v. the Netherlands* суд заявил, что допрос анонимного свидетеля ведущим судебное расследование судьей, который знал о личности свидетеля, в присутствии адвоката подзащитного (но не самого подзащитного), если при этом адвокат имел возможность задать свидетелю те вопросы, которые он считал необходимыми в интересах подзащитного, кроме вопросов, которые могли привести к раскрытию личности свидетеля, совместим с правами защиты (определение от 26 марта 1996 г., Reports 1996-II, часть 73). Тем не менее такой же подход к допросу, за исключением того, что адвокат подзащитного не находился в комнате допрашивающего судьи и потому с ним осуществлялась аудио-связь, был признан неудовлетворительным в условиях соответствующих обстоятельств другого дела, поскольку не позволял защите следить за поведением свидетеля. Суд заявил: «Данному Суду не было удовлетворительно объяснено, почему необходимо было прибегнуть к таким чрезвычайным ограничениям прав обвиняемых, которым не были представлены направленные против них доказательства в их присутствии, либо почему не была рассмотрена возможность применения менее далеко идущих мер (*Van Mechelen and Others v. the Netherlands*, определение от 23 апреля 1997 г., Reports 1997-III, часть 60). В этой связи суд сослался на возможность применения грима либо изменяющей внешность одежды или исключение встречи лицом к лицу. Однако с тех пор суд признал недопустимой жалобу против Нидерландов в деле, в котором анонимный свидетель давал показания точно тем же образом, что и в деле *Van Mechelen*, а потому уже больше нельзя утверждать, что статья 6 в её толковании судом обязательно требует – независимо, в частности, от принципиальной важности анонимных показаний для решения об осуждении, – что стороне защиты должна быть предоставлена возможность лицом к лицу наблюдать за реакцией анонимных свидетелей на их прямые вопросы (*Kok v. the Netherlands*, решение от 4 июля 2000, Reports 2000-VI).

324. Дальнейшее требование заключается в том, чтобы суд первой инстанции и апелляционный суд имели достаточно информации, чтобы сформировать свое мнение о том, насколько можно доверять анонимному свидетелю. Такая информация должна указывать, насколько свидетель надежен и достоин доверия и почему он или она желает оставаться анонимным (см. *Van Mechelen and Others v. the Netherlands*, определение от 23 апреля 1997 г., Reports 1997-III, часть 62 и *Doorson v. the Netherlands*, Reports 1996-II, часть 73).

325. Даже в тех случаях, когда уравнивающие меры будут признаны достаточно компенсирующими трудности, с которыми сталкивается защита, осуждение не должно целиком либо в решающей мере основываться на анонимных показаниях (см. *Doorson v. the Netherlands*, Reports 1996-II, часть 76).

326. В соответствии с прецедентным правом суда занята позиция, согласно которой задачей суда является не выносить определения в отношении того, надлежащим ли образом были допущены в качестве доказательств показания свидетелей, а, скорее, устанавливать, были ли судебные слушания в целом, включая то, каким образом были допущены доказательства, справедливыми. И хотя доказательства должны, как правило, предъявляться обвиняемым в открытом слушании в расчете на последующие прения сторон, иногда возможны исключения, при условии, что для уравнивания трудностей защиты принимаются меры.

Статья 31 – Юрисдикция

327. Данная статья предусматривает различные требования, в соответствии с которыми Стороны обязаны установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признаваемых таковыми настоящей Конвенции.

328. Часть 1(а) основана на принципе территориальности. Каждая Сторона обязана наказывать за совершенные на её территории преступления, оговоренные настоящей Конвенцией. Например, Сторона, на территории которой кто-либо рекрутирован при помощи

одного из средств и для одного из средств эксплуатации, указанных в статье 4(a), обладает юрисдикцией для того, чтобы судить за преступление – торговлю людьми, - описанное в статье 18. То же самое применимо к Сторонам, через территорию которых либо на территорию которых данное лицо транспортировано.

329. Пункты (b) и (c) части 1 основаны на вариантах принципа территориальности. Эти пункты требуют, чтобы каждая Страна устанавливала свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на судах, плавающих под их флагом, либо летательных аппаратах, зарегистрированных в соответствии с правом данной Страны. Данное обязательство уже действует по праву многих стран, суда и летательные аппараты нередко рассматриваются как продолжение территории определенной страны. Такого рода юрисдикция чрезвычайно полезна в тех случаях, когда судно или летательный аппарат не находятся на территории своей страны в момент совершения преступления, в результате чего пункт (a) части 1 не подлежит применению как основание для притязаний на юрисдикцию. В случае совершения преступления на судне или летательном аппарате за пределами территории Страны, под чьим флагом оно плавает либо где зарегистрировано, без данного правила, может так получиться, что нет страны, под чью юрисдикцию преступление подпадает. Кроме того, если преступление совершено на борту судна или летательного аппарата, просто пересекающего воды либо воздушное пространство другого государства, у такого государства могут возникнуть значительные практические трудности с осуществлением своей юрисдикции, поэтому для страны приписки имеет смысл также обладать юрисдикцией.

330. Пункт (d) части 1 основан на принципе гражданства. Теория гражданства чаще всего применяется странами кодифицированного права. В соответствии с данным принципом граждане конкретной страны обязаны соблюдать её право, даже когда они находятся за её пределами. В соответствии с пунктом (d), если гражданин конкретной страны совершит преступление за рубежом, Страна обязана быть способной осуществить судебное преследование, если такого рода поведение является преступлением также по праву той страны, где оно произошло, либо если преступное поведение произошло за пределами

юрисдикции какой-либо страны. Пункт (d) части 1 также применяется к лицам без гражданства, чья постоянное место жительства находится на территории Стороны.

331. Пункт (e) части 1 основан на принципе пассивной личности; он связан с гражданством жертвы и приравнивает конкретные интересы жертв-граждан к общим интересам государства. По этой причине, согласно пункту (e), если гражданин стал жертвой преступления за рубежом, Страна должна иметь возможность начать относящееся к этому уголовное преследование.

332. Часть 2 позволяет Странах делать оговорки в отношении юрисдикционных оснований, установленных пунктами (b) и (e) части 1. Однако в отношении юрисдикции, установленной пунктами (a), (b) либо (c), или по отношению к обязанности установить юрисдикцию в случаях, подпадающих под принцип *aut dedere aut judicare* (либо экстрадируй, либо преследуй судебным порядком) в соответствии с частью 3 никакие оговорки не допускаются, т.е. в тех случаях, когда Страна отказалась экстрадировать предполагаемого преступника, основываясь на его либо её гражданстве, а предполагаемый преступник находится на её территории. Юрисдикция, устанавливаемая на основании части 3, необходима, чтобы те Страны, которые отказываются экстрадировать гражданина, имели взамен юридическую возможность на месте провести расследование дела и судебное разбирательство, если об этом попросит Страна, которая затребовала экстрадиции с соблюдением условий соответствующих международных инструментов.

333. В случаях торговли людьми иногда случается так, что юрисдикцией в отношении некоторых либо всех участников обладает более чем одна страна. Например, жертва может быть рекрутирована в одной стране, а затем перевезена и укрыта в другой. Для того, чтобы избежать дублирования усилий, ненужных неудобств для свидетелей и конкуренции должностных лиц правоохранительных органов вовлеченных стран, или чтобы в иных отношениях способствовать эффективности либо справедливости судопроизводства, вовлеченные Страны обязаны провести консультации для того, чтобы определить надлежащую территориальную подсудность судебного преследования. В одних случаях

наиболее эффективным для Сторон будет выбрать единственное место для судебного преследования; в других случаях может оказаться лучше всего, чтобы в одной стране подверглись судебному преследованию одни участники преступления, в то время как в другой стране или других странах – другие. Данная часть статьи допускает любой из этих подходов. При этом обязанность проводить консультации не является абсолютной: консультации проводятся только «при необходимости». Например, если Сторона знает, что в проведении консультаций нет необходимости (допустим, что другая Сторона подтвердила, что не планирует предпринимать какие-либо действия), либо если Сторона придерживается той точки зрения, что консультации могут повредить следствию либо судопроизводству, она вправе отложить либо отказаться от консультаций.

334. Часть 1 не содержит исчерпывающего перечня оснований для установления юрисдикции. Часть 5 данной статьи позволяет Сторонам устанавливать иные типы уголовно-правовой юрисдикции в соответствии с внутренним правом. Таким образом, в вопросах торговли людьми некоторые страны осуществляют уголовно-правовую юрисдикцию вне зависимости от места совершения преступления или гражданства подозреваемого в совершении преступления.

Глава VI – Международное сотрудничество и взаимодействие с гражданским обществом

335. Глава VI устанавливает правовое регулирование международного сотрудничества между Сторонами Конвенции. Данное правовое регулирование не ограничивается вопросами сотрудничества при судебном преследовании по уголовным делам, но относится также к сотрудничеству в деле предупреждения торговли людьми, а также при защите и оказании помощи жертвам.

336. Что касается сотрудничества в сфере судопроизводства по уголовным делам, то Совет Европы уже обладает значительным набором инструментов, устанавливающих стандарты. Здесь необходимо упомянуть *Европейскую Конвенцию об экстрадиции* [ETS No.24],

Европейскую конвенцию по взаимному сотрудничеству по уголовным делам [ETS No.30], протоколы к ним [ETS Nos.86,98,99 и 182], а также *Конвенцию об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступления* [ETS No.141]. Эти многосторонние соглашения являются инструментами широкой сферы действия, применимыми к большому числу преступлений, а не к какому-либо одному их типу.

337. Разработчики предпочли не воспроизводить в настоящей конвенции правовые нормы, идентичные тем, которые имеются в инструментах широкой сферы действия, таких, как упомянутые выше. Они сочли, что последние лучше адаптированы к гармонизации стандартов и могут пересматриваться с целью лучшего сотрудничества между Сторонами. У них не было никакого желания создать отдельную общую систему взаимной помощи, которая бы заменила другие релевантные инструменты или меры. Они решили, что удобнее будет по общему правилу обращаться к правовому регулированию, предусмотренному уже действующими конвенциями о взаимной помощи и экстрадиции, тем самым давая возможность специалистам в области взаимной помощи и экстрадиции пользоваться теми инструментами и правовыми установлениями, с которыми они знакомы, а также избегая путаницы, которая может возникнуть в случае появления конкурирующих систем. Поэтому данная глава включает только те правовые нормы, которые добавляют какую-то специфику по отношению к существующим конвенциям. Одновременно настоящая Конвенция требует (статья 32), чтобы Стороны в максимально возможной степени сотрудничали, пользуясь существующими инструментами. Поскольку настоящая Конвенция предусматривает механизм мониторинга (глава VII), который, среди прочего, должен срабатывать и при мониторинге реализации статьи 32, мониторингу подлежит и то, каким образом инструменты широкого действия применяются в борьбе с торговлей людьми.

Статья 32 – Общие принципы и меры международного сотрудничества

338. Статья 32 устанавливает общие принципы, которые должны доминировать в международном сотрудничестве.

339. В первую очередь Стороны должны сотрудничать друг с другом «в максимально возможной степени». Данный принцип требует от них осуществлять всестороннее сотрудничество друг с другом и минимизировать преграды для свободного и быстрого международного распространения информации и доказательств.

340. Во-вторых, статья 32 содержит общую часть обязанности сотрудничать: сотрудничество должно включать предотвращение и пресечение торговли людьми (первый абзац), защиту и оказание помощи жертвам (второй абзац), а также проведение расследования и осуществление производства по делам о преступлениях, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией (третий абзац), т.е. преступлениями, которые подпадают под действие статей 18, 20 и 21. Принимая во внимание принцип двойной уголовной преступности, такого рода сотрудничество может осуществляться по отношению к преступлению, предусмотренному в статье 19, только между теми Сторонами, которые в своём внутреннем праве криминализируют действия, о которых идёт речь в данной статье. Применение принципа двойной уголовной преступности ограничит сотрудничество в отношении преступлений, оговоренных статьей 19 настоящей Конвенции теми Сторонами, которые предусмотрели такое преступление в своем внутреннем праве.

342. Стороны также обязаны сотрудничать друг с другом в соответствии с правовыми нормами настоящей Конвенции. Так, в отношении международного сотрудничества с целью защиты и помощи жертвам, статья 33 предусматривает специальные меры в отношении лиц, которым угрожает опасность. Статья 34(4) предусматривает передачу любой информации, необходимой для обеспечения прав, установленных статьями 13, 14 и 16 настоящей Конвенции.

343. В том, что касается международного сотрудничества по уголовным делам для целей расследования или судебного разбирательства, общим принципом является то, что правовые нормы главы VI не отменяют и не заменяют правовые установления соответствующих

международных или региональных инструментов по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции, взаимных договоренностей между Сторонами в отношении таких инструментов, а также соответствующих норм внутреннего права, относящихся к международному сотрудничеству. В данной сфере релевантные международные инструменты включают *Европейскую конвенцию об экстрадиции* [ETS Nos.86,98,99 и 182]. В том, что касается государств-членов Европейского Союза, относимостью обладает также Европейский ордер на арест, введённый *Рамочным решением Совета от 13 июня 2002 г. в отношении Европейского ордера на арест и процедур передачи подозреваемых между государствами-участниками*. В отношении сотрудничества в арестовывании доходов от торговли людьми, и в частности при идентификации, установлении места нахождения, замораживании счетов и конфискации активов, связанных с торговлей людьми и их последующим использованием, релевантна также *Конвенция по отмыванию, поиску, аресту и конфискации доходов от преступления* [ETS No.141].

344. Из сказанного следует, что уголовное сотрудничество по уголовным делам должно продолжаться при помощи указанных инструментов и иных двусторонних и многосторонних соглашений в отношении экстрадиции и взаимной помощи, применимых к уголовным делам.

345. Взаимная помощь может также проистекать из договоренностей, базирующихся на унифицированном законодательстве либо основанных на принципе взаимности. Такой подход заложен в основу других конвенций Совета Европы, в частности *Европейской конвенции об экстрадиции* [ETS No.24], в которой данный подход использовался, чтобы позволить Сторонам, имеющим экстрадиционную систему, основанную на «унифицированных законах», т.е. Скандинавским странам, либо странам с системой, базирующейся на принципе взаимности, т.е. Ирландии и Соединенному Королевству, регулировать свои взаимоотношения только на основе данной системы. Такую правовую норму пришлось принять, поскольку указанные страны не регулировали свои отношения по вопросам экстрадиции на основе международных соглашений, но делали либо делают это путем договоренностей о принятии унифицированных либо основанных на принципах взаимности внутренних законов.

Статья 33 – Меры в отношении лиц, подвергшихся угрозам либо пропавших без вести

346. Данная правовая норма требует, чтобы Сторона проинформировала другую Сторону в случае наличия у неё информации, согласно которой лицо, упомянутое в пункте 1 статьи 28 (жертва, свидетель, лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами либо родственник такого лица) находится в непосредственной опасности на территории другой Стороны. Такая информация может, например, поступить от жертвы, сообщившей о давлении либо угрозах от торговцев людьми против членов семьи жертвы в стране происхождения. Сторона, получившая такую информацию, обязана предпринять соответствующие защитные меры в соответствии со статьей 28.

Статья 34 – Информация

347. Статья 34 регулирует предоставление информации. Она касается всех видов сотрудничества, затрагиваемых в главе VI, т.е. не только международного сотрудничества по уголовным делам, но также сотрудничества в предупреждении и борьбе с торговлей людьми, а также в защите и помощи жертвам.

348. Пункт 1 статьи 34 возлагает на запрашиваемую Сторону обязанность сообщить запрашивающей Стороне об окончательном результате действия, в дальнейшем предпринятого по запросу о международном сотрудничестве. Данная норма также требует, чтобы запрашиваемая Сторона незамедлительно проинформировала запрашивающую Сторону в случае, если обстоятельства исключают возможность принять требуемые меры либо ведут к их значительной отсрочке.

349. В пунктах 2 и 3 речь идет об информации, спонтанно предоставленной для целей сотрудничества по уголовным делам. Данная статья основывается на правовых нормах более ранних инструментов Совета Европы, например на статье 10 *Конвенции об отмывании, поиске,*

аресте и конфискации доходов от преступления [ETS No.141], статье 28 *Уголовно-правовой конвенции о коррупции* [ETS No.173] и статье 26 *Конвенции о преступлениях в интернете* [ETS No.185]. Все чаще Страна оказывается обладателем ценной информации, которая, по её мнению, может помочь другой Стране в уголовном расследовании либо судебном разбирательстве, о существовании которой неизвестно Стране, проводящей расследование или судебное разбирательство. В таких случаях нельзя ожидать запроса на оказание взаимной помощи. Данная правовая норма уполномочивает страну, обладающую такой информацией, на передачу её другой стране без предшествующего запроса, в тех пределах, в которых это допускает внутреннее право. Эта правовая норма считалась полезной, поскольку по праву некоторых стран предоставление помощи при отсутствии запроса требует, чтобы такое позитивное предоставление санкционировалось авторитетом права. Страна не находится под каким-либо обязательством спонтанно передать информацию другой Стране; она вправе это сделать по своему усмотрению в свете обстоятельств конкретного дела. К тому же спонтанное раскрытие информации не исключает возможности для раскрывающей Страны расследовать или проводить судебное разбирательство в отношении раскрытых фактов при наличии юрисдикции.

350. В части 3 рассматривается ситуация, когда, при определенных обстоятельствах, Страна готова спонтанно предоставить информацию только при обеспечении конфиденциальности чувствительной информации, либо на использование информации могут быть наложены иные ограничения. В частности, конфиденциальность будет важным фактором в тех случаях, когда в случае публичного раскрытия информации под угрозой могут оказаться важные интересы передающей страны, например, если необходимо не раскрывать то, каким образом информация была получена или что расследование деятельности преступной группировки продолжается. Если предварительный запрос выявляет, что получающая Страна не может выполнить условие, поставленное предоставляющей Страной (например, она не может выполнить условие о конфиденциальности, поскольку информация нужна в качестве доказательства в публичном судебном процессе), получающая Страна обязана сообщить об этом предоставляющей Стране, которая в этом случае вправе информацию не предоставлять.

Однако если получающая Сторона соглашается на условие, то она должна относиться к нему уважительно. Предусматривается, что условия, которые могут накладываться в соответствии с данной статьей, не должны противоречить тем, которые в дальнейшем могут быть наложены предоставляющей Стороной при запрашивании от получающей Стороны взаимной помощи.

351. Чтобы гарантировать эффективность прав, установленных статьями 13, 14 и 16 настоящей Конвенции, часть 4 требует, чтобы Стороны незамедлительно передавали затребованную информацию, необходимую для предоставления перечисленных в них прав, при должном соблюдении статьи 11 настоящей Конвенции.

Статья 35 – Взаимодействие с гражданским обществом

352. Стратегическое партнерство, о котором идет речь в данной статье, между государственными органами, публичными должностными лицами и гражданским обществом означает создание структур сотрудничества, через посредство которых представители государства выполняют предусмотренные Конвенцией обязательства, координируя свои усилия с гражданским обществом.

353. Такого рода стратегическое партнерство может достигаться путем регулярного диалога через проведение дискуссий за круглым столом, в которых участвуют все действующие лица. Практическая реализация целей Конвенции может осуществляться, например, путем подписания меморандумов о взаимопонимании между государственными органами власти и неправительственными организациями, которые направлены на предоставление защиты и помощи жертвам торговли людьми.

Глава VII – Механизм мониторинга

354. Глава VII Конвенции содержит правовые нормы, которые направлены на обеспечение эффективной реализации настоящей Конвенции Сторонами. Предусмотренная настоящей

Конвенцией система мониторинга, несомненно, являющаяся одним из её достоинств, имеет две опоры: с одной стороны, Группу экспертов по вопросам противодействия торговле людьми (ГРЕТА), которая является техническим органом, составленным из независимых и высококвалифицированных экспертов в области прав человека, помощи и защиты жертв и в борьбе с торговлей людьми, которая утверждает отчет и заключение по выполнению каждой Стороной настоящей Конвенции; с другой стороны, более политический орган, Комитет Сторон, составленный из представителей в Комитете министров Сторон по настоящей Конвенции, и представителей Сторон, не являющихся членами Совета Европы, которые вправе принимать рекомендации, основываясь на отчете и заключениях ГРЕТА, адресованные Стороне и касающиеся мер, которые необходимо предпринять, чтобы устранить недостатки, отмеченные в заключениях ГРЕТА.

Статья 36 – Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми

355. Как указывалось выше, ГРЕТА ответственна за мониторинг исполнения настоящей Конвенции Сторонами. В ней должно быть минимум 10 и максимум 15 членов.

356. Пункт 2 данной статьи делает упор на географической и гендерной сбалансированности, а также на многодисциплинарный характер знаний экспертов, номинируемых в члены ГРЕТА, которые должны быть гражданами государств, являющихся Сторонами настоящей Конвенции.

357. В пункте 3 сформулированы качества, которыми должны обладать эксперты, заседающие в ГРЕТА, а также основные критерии для их избрания, которые могут быть суммированы следующим образом: «независимость и компетентность».

358. В пункте 4 указывается, что процедура избрания членов ГРЕТА (но не само избрание членов) должна определяться Комитетом министров. Это объясняется тем, что процедура выборов является важной частью применения настоящей Конвенции. Поскольку речь идет о

Конвенции Совета Европы, разработчики исходили из того, что данная функция всё еще должна быть возложена на Комитет министров, тогда как впоследствии сами Стороны будут полномочны избирать членов ГРЕТА. Прежде чем принять решение о процедуре выборов, Комитет министров должен провести консультации со Сторонами и получить их единогласное одобрение. Данное требование признаёт, что каждая Страна должна иметь возможность определять такую процедуру и все они находятся в равном положении.

Статья 37 – Комитет Строн

359. Статья 37 создаёт вторую опору данной системы мониторинга. Это более политизированный «Комитет Строн», формируемый так, как указано выше.

360. Первый раз Комитет Строн будет созван Генеральным Секретарем в течение года после вступления в силу настоящей Конвенции с целью избрания членов ГРЕТА. В последующем он будет созываться по запросу одной стрети Строн, Генерального Секретаря Совета Европы либо Президента ГРЕТА.

361. Создание данного органа позволит обеспечить равное участие всех Строн в процессе принятия решений и в процедуре мониторинга настоящей Конвенции, а также укрепит сотрудничество между Сторонами и между ними и ГРЕТА, что даст возможность надлежащим образом и эффективно реализовывать настоящую Конвенцию.

362. Правила процедуры Комитета Строн должны должным образом учитывать специфику в отношении количества голосов, принадлежащих Европейскому Сообществу по вопросам его компетенции. Предполагается также, что правила процедуры Комитета Строн должны быть разработаны таким образом, чтобы Страны по настоящей Конвенции, включая Европейское сообщество, подвергались эффективному мониторингу в соответствии с частью 7 статьи 38.

Статья 38 – Процедура

363. В статье 38 детализируется функционирование процедуры мониторинга и взаимодействие между ГРЕТА и Комитетом Сторон.

364. В пункте 1 разъясняется, что процедура оценки разделена на циклы, а также то, что ГРЕТА будет отбирать параметры, на которых должен быть сосредоточен мониторинг. Идея заключается в том, что ГРЕТА будет в начале каждого цикла самостоятельно определять параметры для процедуры мониторинга в течение всего цикла.

365. В пункте 2 указывается, что ГРЕТА будет определять надлежащие средства для осуществления оценки. Сюда может включаться вопросник либо любые иные запросы на информацию. В данном пункте разъясняется, что Стороны, к которым это имеет отношение, обязаны отвечать на запросы ГРЕТА.

366. Из пункта 3 следует, что ГРЕТА может также получать информацию от гражданского общества.

367. В пункте 4 подчеркивается, что дополнительно ГРЕТА может организовать посещение стран для получения большей информации от конкретной Стороны. Разработчики подчеркнули, что посещения стран должны быть дополнительным ресурсом и должны осуществляться только при необходимости. Такие посещения стран должны организовываться в сотрудничестве с уполномоченными органами соответствующей Стороны и с назначением Стороной «контактного лица».

368. В пунктах 5 и 6 описывается этап подготовки ГРЕТА как отчета, так и заключения. Из этих правовых установлений явствует, что ГРЕТА обязана осуществлять диалог с вовлеченной стороной при подготовке отчета и заключений. Именно через посредство такого диалога правовые нормы настоящей Конвенции будут надлежащим образом реализованы. ГРЕТА должна публиковать свой отчет и заключения вместе с любыми комментариями вовлеченной

Стороны. Такой отчет и заключения одновременно отсылаются вовлеченной Стороне и Комитету Сторон. На этом заканчиваются обязанности ГРЕТА по отношению к данной Стороне и данным правовым нормам. Отчет ГРЕТА, который публикуется после его одобрения, не может быть изменен либо модифицирован Комитетом Сторон.

369. Пункт 7 определяет роль Комитета Сторон в процедуре мониторинга. Предусматривается, что Комитет Сторон вправе одобрить рекомендации с указанием мер, которые необходимо предпринять вовлеченной Стороне для выполнения заключений ГРЕТА, при необходимости устанавливается дата предоставления информации об их выполнении, а также рекомендации по укреплению сотрудничества для обеспечения надлежащей реализации настоящей Конвенции. Данный механизм позволяет обеспечить уважение независимости ГРЕТА в её деятельности по мониторингу, одновременно вводя «политическое» измерение в диалоге между Сторонами.

Глава VIII – Связь с другими международными инструментами

Статья 39 – Связь с Протоколом о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций о противодействии транснациональной организованной преступности

370. Цель статьи 39 заключается в прояснении отношений между настоящей Конвенцией и *Протоколом о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций о противодействии транснациональной организованной преступности*.

371. Статья 39 имеет две основные цели: (i) гарантировать, что настоящая Конвенция никак не влияет на права и обязанности, вытекающие из правовых установлений Палермского Протокола, а также (ii) разъяснить, что настоящая Конвенция усиливает, в соответствии с требованием Комитета Министров, сформулированным в перечне полномочий САНТЕН (Временного Комитета по противодействию торговле людьми), защиту, предоставляемую инструментом Организации объединенных наций, а также развивает заложенные в нём стандарты.

Статья 40 – Связь с другими международными инструментами

372. Статьей 40 урегулируется связь между настоящей Конвенцией и иными международными инструментами.

373. В соответствии с Венской Конвенцией 1969 года «О праве международных договоров», статья 40 направлена на то, чтобы настоящая Конвенция гармонично сосуществовала с другими договорами – как многосторонними, так и двусторонними – либо инструментами, урегулирующими вопросы, которые относятся также к сфере действия настоящей Конвенции. Это особенно важно для международных инструментов, которые обеспечивают большую

защиту и помощь для жертв торговли людьми. Настоящая Конвенция направлена на усиление защиты и на помощь жертвам, а потому пункт 1 статьи 40 предусматривает, что настоящая Конвенция не затрагивает права и обязанности, вытекающие из других международных инструментов, Сторонами которых являются либо станут в будущем Стороны по настоящей Конвенции, которые содержат положения, регулируемые настоящей Конвенцией и обеспечивающие большую защиту и предоставление помощи для жертв торговли. Данное правовое установление еще раз со всей ясностью демонстрирует общую цель настоящей Конвенции, заключающуюся в защите и содействии правам человека жертв торговли людьми, а также в обеспечении для них максимально возможного уровня защиты.

374. Пункт 2 в позитивном плане устанавливает, что Стороны вправе заключать двухсторонние либо многосторонние соглашения – либо создавать любые иные международные инструменты – по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией. Тем не менее из этих формулировок ясно, что Стороны не могут заключать какие-либо соглашения, которые ведут к умалению настоящей Конвенции.

375. По отношению к пункту 3 статьи 40, после принятия Конвенции, Европейское сообщество и государства-члены Европейского Союза сделали следующее заявление:

«Европейское Сообщество/Европейский Союз и его государства-члены подтверждают, что их цель в требовании о включении «оговорки о неучастии» заключается в том, чтобы учитывать институционную структуру Союза при присоединении к международным конвенциям, в частности в случае передачи суверенных полномочий от государств-членов Сообществу.

Данная оговорка не направлена на уменьшение прав либо увеличение обязательств стороны, не являющейся членом Европейского Союза, по отношению к Европейскому Сообществу /Европейскому Союзу и его государствам-членам, поскольку последние также являются Сторонами настоящей Конвенции.

Оговорка о неучастии необходима для тех частей настоящей Конвенции, которые подпадают под полномочия Сообщества / Союза, чтобы обратить внимание на то, что государства-члены не могут брать и использовать непосредственно между собой (либо между собой и Европейским Сообществом / Союзом) права и обязанности, проистекающие из настоящей Конвенции. Это не умаляет того факта, что настоящая Конвенция полностью применяется между Европейским Сообществом / Европейским Союзом и его государствами-членами с одной стороны, и иными Сторонами настоящей Конвенции, с другой. Для государств-членов Сообщества и Европейского Союза нормы настоящей Конвенции будут обязательными и они будут их применять так же, как любая Сторона настоящей Конвенции, в случае необходимости, через посредство законодательства Сообщества / Союза. Тем самым они будут гарантировать полное уважение установлений Конвенции относительно сторон, не входящих в Европейский Союз.»

В качестве инструмента, созданного в связи с заключением договора, в пределах значения пункта (b) части 2 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, данная декларация формирует часть «контекста» настоящей Конвенции.

376. Европейское Сообщество будет вправе предоставлять, исключительно для целей транспарентности, необходимую информацию о разделении полномочий между Сообществом и входящими в него государствами-членами в тех зонах, которые покрываются настоящей Конвенцией, в той мере, в какой это не приведёт к возложению на Сообщество дополнительных обязательств по мониторингу.

377. В соответствии с пунктом 3, установления настоящей Конвенции не влияют на права, обязанности и ответственность государств и частных лиц по международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право о правах человека. Так, недопустимо препятствовать осуществлению основных прав под предлогом противодействия

торговле людьми. Данный пункт тесно связан с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, относящимися к Статусу беженца. Фактический статус жертвы торговли людьми не может препятствовать праву просить и получать убежище, а Стороны обязаны обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми имели надлежащий доступ к справедливым и эффективным процедурам предоставления убежища. Стороны также обязаны предпринять необходимые шаги с целью обеспечения полного уважения принципа отказа от принудительной репатриации.

Глава IX – Поправки к настоящей Конвенции

Статья 41 – Поправки

378. Сторонами могут быть предложены поправки к установлениям настоящей Конвенции. Они должны быть коммуницированы всем государствам-членам Совета Европы, всем подписавшим Конвенцию, каждой Стороне, Европейскому Сообществу, а также любому государству, приглашенному подписать либо присоединиться к настоящей Конвенции.

379. Группа экспертов по противодействию торговле людьми (ГРЕТА) подготовит отзыв на предлагаемую поправку, который будет представлен Комитету Министров. После рассмотрения предложенной поправки и отзыва ГРЕТА, Комитет Министров может принять поправку. Такие принятые Комитетом Министров поправки должны быть направлены для одобрения Сторонам. Прежде чем принять по поправке решение Комитет Министров должен проконсультироваться и получить единодушное согласие всех Сторон. Данным требованием признается, что каждая Сторона настоящей Конвенции может в равной мере участвовать в процессе принятия решений в отношении поправок.

Глава X – Заключительные положения

380. За некоторыми изъятиями, правовые нормы данной главы по существу основаны на документе «Модельные заключительные статьи для конвенций и соглашений, заключаемых в

рамках Совета Европы», который был одобрен Комитетом Министров на 315-м заседании представителей в феврале 1980 года. В статьях с 42-й по 47-ю либо использован стандартный язык модельных статей, либо в них использована длительная практика Совета Европы в подготовке договоров. В этой связи следует отметить, что модельные статьи принимались как набор диспозитивных правовых норм. Как указывалось в пояснении к модельным нормам, «данные модельные заключительные статьи направлены исключительно на облегчение задачи комитетов экспертов и избегают текстуальных расхождений, которые не имели бы каких-либо реальных обоснований. Модель ни в коем случае не является императивной и различные статьи могут быть адаптированы, чтобы быть приспособленными к конкретным ситуациям.»

Статья 42 – Подписание и вступление в силу

381. Настоящая конвенция открыта для подписания не только государствами-членами Совета Европы, но также Европейским Сообществом и государствами, не являющимися членами Совета Европы (Канада, Ватикан, Япония, Мексика и США), которые принимали участие в её разработке. После вступления настоящей Конвенции в силу, в соответствии с пунктом 3 к присоединению к настоящей Конвенции могут быть приглашены согласно пункту 1 статьи 43 иные государства, не являющиеся членами и не упомянутые в данной правовой норме.

382. Пункт 3 статьи 42 устанавливает, что число ратификаций, принятий или одобрений, необходимых для вступления настоящей Конвенции в силу, должно быть 10. Данное число отражает ту точку зрения, что для того, чтобы начать успешно бороться с торговлей людьми необходима значительная группа государств. В то же время данное число не настолько велико, чтобы без необходимости откладывать вступление Конвенции в силу. В соответствии с практикой подготовки Организацией договоров, из десяти первых государств по меньшей мере восемь должны быть члены Совета Европы.

Статья 43 – Доступ к настоящей Конвенции

383. После консультаций со Сторонами и получения их единодушного согласия, Комитет Министров может пригласить любое государство, не являющееся членом Совета Европы, которое не участвовало в разработке настоящей Конвенции, присоединиться к ней. Данное решение требует большинства в две трети голосов, что предусмотрено статьей 20.d Статута Совета Европы, а также требует единодушного согласия Сторон настоящей Конвенции.

Статья 44 – Территориальное применение

384. В пункте 1 статьи 44 говорится о территориях, на которые распространяется действие настоящей Конвенции. Здесь необходимо подчеркнуть, что для государств – Сторон было бы несовместимым с предметом и целью настоящей Конвенции без веских причин (например, существование отличающихся, применительно к предмету настоящей Конвенции, правовых систем) исключать части своей территории из сферы применения настоящей Конвенции.

385. Пункт 2 статьи 44 регулирует вопрос распространения действия настоящей Конвенции на территории, за внешние сношения которых Стороны ответственны или от имени которой они уполномочены принимать на себя обязательства.

Статья 45 – Оговорки

386. Статья 45 устанавливает, что Стороны вправе применить оговорку, предусмотренную пунктом 2 статьи 31. Иные оговорки не допускаются.

Статья 46 – Денонсация

387. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров статья 46 настоящей Конвенции позволяет любой Стороне денонсировать её.

Статья 47 – Уведомления

388. В статье 47 перечисляются уведомления, которые Генеральный секретарь Совета Европы, депозитария настоящей Конвенции, обязан направить, а также приводится перечень лиц (государства и Европейское Сообщество), которые должны получить такие уведомления.